

PG
1233
A8
1868

LIBRARY OF CONGRESS.

Chap. PG 1233

Shelf .A8
1868

UNITED STATES OF AMERICA.

✓ Austria. Min. of cult. u. ist.
П Р В А

ЄЗЫКОСЛОВНА ЧИТАНКА

ва

1234

Србска народна училишта ^{УЧИЛИШТА}

у

Аустрійскомъ царству.

Круто везана и съ леѣа у платну 27 новч.

У БЕЧУ.

У ц. кр. наклади училиштныхъ кнѣига

1868.

PG1233

.A8

1868

За явна училишта прописане књиге само се оне
продавати могу, које имаю билѣгъ Дирекціе училиштны
књига, осимъ ако бы на то и другій тко Министерствомъ
наука и просвѣте особито опуномоћенъ быо ; а нитко не смѣ
књиге те продавати **скуплѣ**, него што имъ **в цѣна**
изметнута на насловномъ листу.

Првѣй одсѣкъ. *)

1. Богъ и родители.

Богобой сѣдне у врту кодъ ногу свое матере, и, држеѣи склоплѣне руке у крылу, слуша съ вниманіемъ, што му мати приповѣда. Она е говорила о Богу.

Све, штогодъ видишь, говораше она, одъ милостивога Бога долази. Ово овдѣ лѣпо црвено, оно тамо плаветно и жуто цвѣѣе што расте, то му е Богъ дао да може расти; велике воѣке, съ коихъ крушке и ябуке беремо, и кое ты сладко едешъ, све е то милостивнога Бога дѣло; плаво небо надъ нама Богъ е свео; сунце, мѣсець и сяйне звѣзде Богъ е створио. Милостивый Богъ дао ти е и матеръ такоѣе твою и отца твога, и данъ ноѣ бди са своима Ангелма надъ тобомъ, да ти се никакво зло не случи. Хоѣешь ли и ты зато милостивога Бога свымъ срдцемъ любити?

*) У едно врѣме са првымъ степенемъ езикословія.

Хоћу, мати, хоћу свымъ сердцемъ любити Бога, и свако вече и свако јутро Богу се молити.

Послѣ нѣколико дана отиде Богобой съ отцемъ своимъ и нѣколико другова своихъ у шуму. Дѣца стану трчати тамо амо по шумњарку, скачући несташно. Богобой се успуже на стѣну, погледи отуда на отца и другове, кои су у дољи остали, и почне изъ гласа весело викати. Отацъ се уплаши, и повикне на нѣга, да се таки доле силази. Богобой усхтѣ послушати отца, но наѣдaredъ се осклизне, и падне доле.

Устравлѣный отацъ помисли, да є Богобой већ мртавь; но, кад' ближе притрчи, види, да є Богобой, на густо граяѣ пао безъ свакога вреда. Отацъ му помогне сиѣисе, отиде съ нымъ кући, и обоица приповѣде матери, шта се случило. Видишь, рекне мати, Богъ те є милостивный сачувао, єрбо Га свакиј данъ у молитви призывашь. Али у будуће буди смотреніи, єрбо несташанъ буде често казнѣнь.

*За мене се родишельи брину,
И шо свакиј Боговешный данъ:
Юшромъ зашо радости ми сину,
Сладакъ ми є сваке ноћи санъ.
Одъ ныхъ учимъ Бога познавати,
Кой дѣщицу добру милує,
Бога Ошцемъ благимъ зваши,
Кой намъ добро свима дарує.*

2. Братъ и сестра.

Стоянъ и Стана буду едаредъ сами кодъ куће. Томъ приликомъ рекне Стоянъ Стани: Ходи да по кући што добро за ело потражимо, па да се сладко наедемо.

Стана одговори: Ако ме одведеш на такво мѣсто, гдѣ насъ нитко неће видети, а мы да идемо.

Ходи у млечару, рекне Стоянъ, па тамо да поедемо пунъ танъиръ скорупа.

Стана одговори: У млечари ће насъ видети сосѣдъ, кой на улици дрва цѣпа.

А мы да идемо у куйну, рекне Стоянъ, тамо е лонацъ са медомъ, пакъ ћемо умакати хлѣба.

Стана одговори: Тамо насъ може опазити сосѣдка, коя ено на прозору сѣди и преде.

У подруму, рекне Стоянъ, има ябука, ту е тако помрчина, да насъ заиста неће нитко видети.

Стана му на то одговори: О любезный мой Стояне! а заръ ты заиста мислишь, да тамо нитко насъ невиди? заръ ништа не знашь за оно тамо горе око, коє и крозъ зидъ у помрчину види?

Стоянъ се промысли мало, пакъ онда уплашено рекне: Право имашь, любезна сестро; я се нисамъ одма сѣтіо тога. Богъ и ондѣ види, гдѣ насъ никакво човѣчје око видети не може; мы дакле ямачно нигдѣ зла учинити нећемо.

*Шшогоды чинимъ, и гдѣгодъ самъ,
Свудъ ме види благій Богъ;
Зашо небу за зло да знамъ,
Страши давимъ сердца мог'.*

3. Ютреня пѣсма.

Сяино є сунце Богъ створио, данъ бѣлымъ свѣтлымъ учинію, и мени дає радость сладку, кадъ чинимъ дужность мою сваку.

Брзо ова мени проѣе ноћ, нова ми є цѣлогъ тѣла моћ; одъ зла ме є сачувао Богъ, радость сердца повысію мог'.

Свакій данъ се я Богу молимъ, и добра увѣкъ дѣла творимъ; па ме никадъ не грызе совѣсть, ютро, вече весело ми єсть.

4. Житно влаѣе.

Землѣдѣлаць нѣкій отиде са своимъ сынчиѣемъ Миркомъ на ныву, да види, хоѣли скоро сазрѣти жито.

Кадъ дођу на свою ныву, опази Мирко, како гдѣкои класови сасвымъ управо стоє а други доле оборили влатъ, па рекне: Штета, да се оволико влаѣе до землѣ готово сагнуло; алъ вальда и ніє ни на какву корысть.

Отаць одкине два влата и рекне: Видишь, овай влатъ овдѣ, кои се смирено сагнуо, пунъ є найлѣпшихъ зрна; а овай, кой є

тако гордельиво врхъ свой укочіо, сасвымъ
є празданъ.

*Тко се горди и надима,
Тай памеши сасвымъ нема.*

5. Смиренность високо се пенѣ.

У селу нѣкомъ у Италиі живіо є убогіи
землѣдѣлацъ, коме є жена нѣгова само єднога
родила сына по имену Срѣтка. Сиромашно
дѣте ово чувало є свинѣ, али є много имало
памети.

Родители су свагда учили свога Срѣтка,
да буде учтивъ и смиренъ предъ svakимъ
човѣкомъ. Друга сеоска дѣца презирала су
свинярче то.

Єдаредъ проѣ онуда, гдѣ є Срѣтко
сѣ другима свинярчадма стадо чувао, єданъ
Калуѣеръ, кой позове дѣцу, да му єдно
одъ нѣхъ путъ крозъ шуму покаже. Врѣме
бѣше кишовито, и дѣца грубо одговоре:
Хоѣемо да, како нѣ, по томе времену. Ал'
Срѣтко искочи између нѣхъ, поздрави лѣпо
Свештеника тога, и поѣ, да га проведе
крозъ шуму.

Успутъ примѣти Калуѣеръ изъ мудрога
одговараня дѣчаковог', да є Срѣтко быстре
главе, па га одведе са собомъ у свой Мона-
стырѣ, и сѣ допуштенѣмъ родителя сѣ вре-
менемъ га покалуѣери.

Срѣтко се сад' сѣ найвеѣимъ трудомъ
преда науки, и, премда є сѣ временемъ най-

учени одъ свою Калуђера постао, опетъ се ни найманъ поносио ниє, него остане увѣкъ смиренъ, учтивъ и услужанъ. То буде узрокъ, те су га сви почитовали, и онъ стане у достоинству брзо напредовати, буде Епископъ, а најпослѣ Кардиналъ. Кад' умре Папа, онда едногласно буде Срѣтко 24. Априла 1585. изабранъ за Папу, а то є највышше достоинство у Римско-католической цркви.

6. Вечерня пѣсма.

Кад' се дѣца сну предаю, онда звѣздице устаю ;
Ангели се съ неба слазе, да на добру дѣцу пазе,
и сву ноћ чуваю.

7. Капа.

Мати рекне Смиляни и Радивою : Дѣцо !
сутра ћемо зоромъ поћи на брзовозу у Темишваръ къ старой майки ; ал' морате рано устати. еръ добро знате, да брзовозъ нечека, пакъ онай, кой ниє на врѣме готовъ, мора да остане кодъ куће.

Дѣца се томе яко обрадују, еръ су къ старой майки радо ишла, знајући, да имъ свагда воћа и колача даде. Цѣо тай данъ ни о чемъ се другомъ разговарали нису, него единако о сутрашнѣмъ путовању, напредъ се радујући красотама, коима су се одъ свое старе майке надала.

Но Радивой бјаше врло неуреданъ дѣчакъ. Играчке, књиге, хальине разбацао є

онъ по свы угловы, а не да сваку стварь на сгодно нѣно мѣсто остави. Кад' му е требало веѣ поѣи у училиште, онда е обычно почео текъ тражити свой прописъ и таблицу за рачунъ, па се тако тымъ често закашнявао и одъ учителя казнѣнъ бывао. Кад' бы съ отцемъ проѣисе требало, заиста бы му свагда онда хальине у нереду были; часъ му е было рукавъ на горной хальини распаранъ или раздртъ, часъ прснякъ укалянъ. Зато га е често морао отаць кодъ куѣе оставити, и самъ отиѣи, да се проѣе.

Смиляна познаваюѣи неуредность нѣгову, запыта га юштъ у вече предъ путованѣмъ: Радивое! а еси ли ты све твоє ствари тако уредю, да ихъ сутра одма наѣи можешъ? — Есамъ, есамъ, одговори онъ, и свалисе у постелю.

Сутраданъ зоромъ требало е поѣи; рогъ поштанскій затруби, у брзовозны колы стое веѣ коньи упрегнути. Мати и Смиляна похите къ колма, и Радивой хтѣде за нѣима. Гдѣ ти е капа? рекне му мати, трчи брже по капу! Радивой полети натрагъ у куѣу, потражи тамо капу, но не наѣе ю. Нема мое капе, повикне, морамъ и безъ капе путовати.

Мати му то не усхтѣ допустити. Неѣешъ ты, рекне она, гологлавъ са мномя путовати; кадъ немашъ капе, а ты морашъ кодъ куѣе остати. Я съ неуреднымъ дѣтетомъ не смѣмъ предъ стару майку изаѣи, а чекати те веѣ выше не можемо, докъ ти капу наѣешъ.

Сотымъ се попну, и кола се крену, а Радивой остане плачући, казнѣнъ тако за свою неуредность.

8. Одзвивъ.

Малый Ранко јоштакъ није ништа знао о одзиву. Едарадъ викне онъ на ливади: Хоуѣ, хоуѣ! Натпо му се одма изъ близу лежсеће шумѣ одзове: Хоуѣ, хоуѣ! Загуђенъ повиге Ранко: Тко си ты? И изъ шумѣ спетѣ му се врати гласъ: — си ты? Ранко викне: Ты си лудъ деранъ! — лудъ деранъ! одзове му се изъ шумице напратъ. — Сагъ се разсрди Ранко и стане све већма грдити викајући. Но сва му се та грдня вбрно напратъ враћала. — Мислетѣ, да му деранъ

какавъ пркоси, уђе у шуму, и погне по цблой шуми штога шражити, али не могаше наћи никога.

Каг' дође Ранко кући, потужисе матери, како се нбкакавъ неваляо деранъ у шуми сакрио, и одшуда му пркосио. Мати му рекне: Немашь право, и самъ себе тымъ шутишь. Треба да знашь, да су то све саме твоє собствене рѣчи, кое си гоу. Ерѣ, као што си већь выше путиѣй твоє лице у води видіо, тако си сад' твой гласъ у шуми слушао. Да си ты лѣве рѣчи викао, лѣве бы се и шеби изъ шуме повратиле.

Какавъ позывъ,
Такавъ одзывъ.

9. Орахъ.

Стана и Ана играшесе у врту. Слугайно у еданъ махъ опазе обадвѣ еданъ орахъ, кой е съ дрвеша пао бшо, па се стану сваѣати гій да буде орахъ.

Я самъ га прва видила викне Стана, мой е орахъ. — Не тавой, него е мой, рекне Ана, ерѣ самъ га я пре видила него ты.

Кад' се дввойнице ше мале не могоше погодити, гій е орахъ, онда Добренъ. ныховъ старіи братъ, преговори: Удите на край врта па кад' я изброимъ еданъ, два, три, онда пошргити, и коя васъ пре къ ораху дошрги, нѣнъ ће быти орахъ. Али не шргити сдвѣтъ яко, да не паднете; ерѣ

брзини не помаже едно шекъ шрганѣ.

Мале дввойнице приме совѣтъ Добреновѣ и отиду на другий край врта. Добренѣ брои: еданѣ! два! — три! а оне, штогодѣ су већма могле пошрге къ орачу.

Ана е добро упамтила брашовлѣву опомену, и гледала е преда се на земљу, да не бѣ изнада преко камена или грудве какве посрнула. А Стана е шргала као слѣпа, не гледајући ни преда се ни на страну, но само на орачѣ, желѣ свое цѣль.

Па шта се догодило?

Стана е брже шргала него Ана ал' наведаредѣ заине о нѣкакву

цѣганицу, коя е предъ нѣомъ ле-
 жала, и срувасе, колѣна е ду-
 га, на землю. Пре, него што се
 она подигне истрги Ана предъ ню,
 сгепи съ радосту орахъ и дигне га
 весело себи выше главе. Стана погне
 плакати а Добренъ братъ іоѣ рекне:
 Зашто ниси добро преда се па-
 зила? Стара пословица вели: Кад'
 хитишь, пази добро преда се! Учили
 ти то!

10. Дѣте и слонъ.

Дѣте. Кодъ толике снаге твоѣ, слоне, коя
 као не може да клоне, опетъ дѣцы давшь се гле-
 дати, и коѣшта свакій часъ питати; твой госпо-
 даръ са тобомъ се титра, мило ти е, кад' се съ
 тобомъ игра.

Слонъ. Я се и самъ дивимъ моѣю ѣуди, да
 ме могу ухватити люди; али выше значи мудрость
 людска, нег' сва ова снага моя слонска. Господаръ
 ми дае ести, пити, тко му неће благодаранъ быти?

11. Буди миролюбивъ и задоволянъ.

У врѣме велике скупѣе даде нѣкій богатъ човѣкъ у домъ свой довести найсиромашнiю дѣцу, и рекне имъ: Ево вамъ кошаръ пунъ хлѣбова; узмите свакій по єданъ! — Долазите свакій данъ амо, докле Богъ не да боля времена. Дѣца навале на кошаръ, и стану се грабити о найлѣпшій и найвеіій хлѣбацъ. Послѣ многе тога ради сваѣе разиѣусе, па заборавае и благодарити. Само Евица, сирота но чисто обучена дѣвойка, стаяла є издалека, и послѣдня узме найманый у кошару заоставшій хлѣбчиѣъ, полюби благодарно Добротвора у руку, пакъ онда мирно и смѣрно отиде куѣи. Сутраданъ буду опетъ дѣца исто онако непристойна, па и сад' Евицы допадне найманя цыповчица, коя є у полакъ маня была одъ другихъ хлѣбова. Она донесе цыповку куѣи, и даде ю болной своіой матери. Мати начне хлѣбчиѣъ тай, ал' изъ нѣга испадне нѣколико великихъ комада новаца. Уплашена мати рекне Евицы: Таки носи ове новце натрагъ, єрь су безъ сумнѣ случайно у хлѣбъ умѣшени. Евица однесе новце натрагъ, но добротворный човѣкъ тай рекне іой: Не случайно, него съ намѣреніємъ самъ я новце дао у найманю цыповчицу умѣстити, да тебе тако наградимъ, добро дѣте мое. Буди свагда тако миролюбива и задовольна; пакъ ѣе те и Богъ благословити!

12. Слога.

Марія была е двѣ године старія одъ свое сестре Савке. Старія сестра ніе никад' помоѣи хтѣла обуѣи ютромъ млађу сестру свою, съ чега е често бывало сваѣе. Едаредъ у ютру рекне имъ мати: Послушайте, дѣцо, да вамъ кажемъ едну гатку о прстима. Али най-пре морате една другой помоѣи обуѣисе, и поспремати све.

Брже болѣ све буде у реду, и мати почне приповѣдати: Кажипутъ метне едаредъ на себе прстенъ, у комъ се драгій каменъ блистао. Тымъ се прстъ тай погорди, и не усхтѣ веѣъ выше палцу и среднѣм' прсту помагати у писаню, шта іоштъ выше, ни прекрститисе съ нѣима по закону скупа ніе хтѣо. Накиѣеный кажипутъ помысли, да е больій одъ свою другихъ прстію; но ту е было и нѣшто мало лѣности помѣшано. Шта велишь, Маріе, е ли то было лѣпо одъ кажипута? Марія оѣути на то пытанѣ, а мати продужи далѣ: Други се прсти наѣу тымъ увреѣени, и помысле: Кад' было да было, мы ѣемо теби требовати, ал' неѣемо ни мы теби онда помоѣи. Послѣ нѣколько дана усхтѣ кажипутъ цвѣтъ еданъ узабрати; но нити палацъ нити други прсти хтѣдоше му помоѣи, и онъ мораде оставити цвѣтъ. Тако му се случавало, и кад' е трешаня съ дрвета брати хтѣо. Найпослѣ увиди и самъ, да безъ другихъ прстію не може

ништа учинити, па му сад' жао буде, да е тако гордельивъ справъ свое собраће быо.

*Единство и слога свега е шерда,
Та држи земљ и народе свуда.*

13. Вечерня пѣсма.

Уморанъ самъ, покой тражимъ, да сномъ себе я оснажимъ. Боже, нека очи Твоје буду уза ложе мое! И у твојој силној руды нек' почину сви сродници! О Господи, и све люде о сачувай Ты одъ бѣде!

14. Чворакъ.

Старый ловацъ Станко имаѣаше у својој соби чворка, кой е знао нѣколико рѣчій изговорити. Кад' е на примѣръ ловацъ рекао: Чворакъ! гдѣ си? одговоріо му е чворакъ: Ево ме!

Сосѣдовъ малый Ранко имао е особиту радостъ со томъ птицомъ, и често е долазио къ нъој. Едаредъ доѣе у собу къ чворку, и не застане ту ловца. Счепа брже болѣ птицу, метне ю у джепъ, и усхтѣ съ нъомъ уклонитесе.

Но у тай истый махъ уѣе на врата ловацъ, и желеѣи дѣчаку радостъ учинити, рекне по своме обычаю: Чворакъ! гдѣ си? а птица повиче изъ джепа, штогодъ е веѣма могла: Ево ме!

*Не може се краѣа шако ушаиши,
Да почесто неѣе се чудно одккрыши.*

15. Птице пѣвачице.

Около пріятнога нѣкога сеоца бѣше читава шума плодоносныхъ дрва. Пролетѣмъ цвѣташе воѣке те, и просипаше наймилии мирисъ. На гранама нѣиховымъ и унаоколо по шушњарма пѣвале су и леглесе свакояке окретне птице. А у есенъ высиле су тѣма воѣкама све гране обтереѣене богато ябукама, крушкама и шљивама.

Неваляла нѣка дѣца почну вадити яя птичія изъ гнѣзда, а сама гнѣзда развальивати. Птице се тѣмъ разплаше, и мало по мало нестане ихъ сасвымъ изъ тога предѣла. У врторма и на полянама никаква птичица одъ тога доба запояла ніе. Свуда бѣше жалостна тишина. Вредљиве гусенице, коє су пре тога птицама бѣле раана, садъ се тако умноже, да су сво и лише и цвѣће сасвымъ прождрле. Дрва остану гола као у средъ зиме, и неваляла дѣца, коя су одпре найвкуснѣга воѣа изобилно имала, не имадоше одсадъ ни єдне ябучице.

Птицы гнѣздо съ яйма кварить ?

Са ибванѣмъ воѣе губить !

16. Благодарный медвѣдъ.

Нѣкій човѣкъ, водеѣи медвѣда, ишао є съ дружиномъ своіомъ по улицама. Два псєга у чакширама и фраку съ нѣколико смѣшно накиѣеныхъ маймуна ишли су около намрго-

ѣенога медвѣда, кой є мрмляюѣи слѣдовао добошу и заповѣсти свога господара.

Медвѣдъ, медвѣдъ! повиче Веселинъ, и полети съ браѣомъ и сестрами низъ степене. У тай махъ пси су свршили были све вѣштине, и славомъ увѣнчани одлазише изъ кола гледателя. Сад' доѣе редъ на кукавнога и уморнога медвѣда. да започне свою нову игру. Удари добошъ, свирала зазвжди, али бѣдноме медвѣду не бѣше до игре. Лѣнштино єдна! повикне воѣа, и подигне батину на уморнога медвѣда. Ужасно замумла медвѣдъ, исправисе, посртаюѣи проѣе єдаредъ по колу, и падне опетъ на землю. — Срдито счєпа га воѣа за ланацъ, одвуче на страну, и остави предъ враты єдне куѣе! — Уплашена дѣца разбѣгнусе куд' коє, но Веселинъ не хтѣде єъ браѣомъ своіомъ и сестрама ни маймуне ни псе выше гледати, него стане са сажаленѣмъ сматрати кукавнога медвѣда, кой є дахтао и очевидно сасвымъ уморенъ предъ куѣевнымъ прагомъ лежао.

Бѣдно животно! рекне Веселинъ, по васданъ га муче, па іоштъ мора ямачно и гладъ да трпи! Знашь шта? придода Божана, сестра му, да донесемо нѣколико ябука, то ѣе га опоравити.

Безъ страха протрче дѣца испредъ медвѣда и брзо се врате съ котарчицомъ пуномъ ябука.

На, єди, кукавно животно! повичу дѣца та радостно, котрляюѣи смотрено предъ

медвѣда єдну по єдну ябуку, коє є медвѣдъ лакомо дохватао и прогутавао.

Смѣюћисе стаяше дѣца около нѣга, и мило имъ бяхе гледати, како радо и здраво єде. Сад' приступи вођа, погледи жестоко на дѣцу, и покаже батиномъ медвѣду, да є прошло врѣме єсти.

Медвѣдъ радо пође, бацы своє очи іоштъ єдаредъ натрагъ, и изгубисе у тишми.

Послѣ нѣколико дана пође опетъ вођа съ медвѣдомъ крозь ту исту улицу. Медвѣдъ є врло добро запамтіо быо оно мѣсто, на комъ се онако добро наєо, па не хтѣде ни сад' съ мѣста тога маћисе. Лези лѣнштино! продересе вођа, и тури га немилостиво на страну. Медвѣдъ се непримѣтно увуче у кућу услуже по степени горе, и нађе трагъ своихъ малыхъ благотвора у соби, гдѣ су они за столомъ своимъ радили.

Али тко ће описати ужасъ нѣиховъ. кад' се притворена врата отворе, и кудравый нѣиховъ се гостъ появи! — Медвѣдъ, медвѣдъ! уплашена повичу дѣца, и побѣгну за пећь, куд' у хитрости Веселинъ нѣколико столица довуче. Но кад' доброћудно животно са свакимъ умиљности знакомъ на землю легне, и очима своима све већма молити стане, онда се дѣца єдно по єдно извуку изъ заклона свога, и почну се и сама приближавати и умиљавати медвѣду. Као какво несташно маче валяосе тромый медвѣдъ испредъ ногу нѣиховыхъ тамо и амо, не марећи, што га дѣца гладе, чупаю и по кудравой кожи голицаю;

шта выше, уза то све онъ се и самъ сѣ веѣма умилявао дѣцы. Найпослѣ трпіо є и то, да весела и несташна дѣца посѣдаю на нѣга.

Наєдаредъ уѣу' родители унутра, и пеизказаный обузме ихъ страхъ, кад' виде у соби медвѣда и на нѣму сѣдеѣу дѣцу свою. Устравлѣна мати усхтѣ полетити дѣцы у помоѣь, но отаць ю задржи, да не бы раздражила медвѣда и дѣцы опасность навукла. Тако стаяше за нѣколико тренутака у страшной неодважности забленуто и са очаяніємъ гледаюѣи ту чудну гомилу. Средомъ удари медвѣду добро познатый добошъ, и гласъ воѣине свирале зазвижди. Текъ што медвѣдъ то чує, подигнесе полагко исподъ дѣце, погледи жалостиво све унаоколо, и сѣ погнутомъ главомъ поѣе изъ себе, вукуѣи ланаць свой за собомъ, и отиде на мучный посао дневный.

17. Моє ягнѣшце.

Бѣло као снѣгъ ягнѣшце имамъ, коє пасе траву а и цвѣѣе; мирно є, и добро є, па то знамъ, да никоме досадити неѣе.

Цвѣѣе, траву мирисаву тражи, те тымъ само младъ свой животъ снажи.

А када се довольно напасе, на травицу пружисе у хладу, те пландує; сномъ опорависе, животъ му се яко мили младу.

Кад' потера овце куѣи пастырѣь, и ягнѣшце моє сред' стада є, блеи, скаче весело к' о лептирѣь, хоѣе прво у отбору да є.

Ал' милуемъ то мое ягниѣшце, остаде ми сво на нѣму сердце; тко бы задао ягниѣшцу том' яда, одъ мене се добру нек' не нада.

18. Крушка.

Стараць Радованъ сѣдне подъ велику крушку предъ своіомъ куѣомъ, унуцы му не могу доста да се наѣду и нахвале сладкихъ крушака.

Дѣда рекне: Морамъ вамъ приповѣдити, како є ово крушковое дрво дошло овамо. Пре петдесетъ и выше година стаяо самъ я овдѣ, гдѣ є онда празанъ просторъ быо, и гдѣ сад' ово дрво стои. Я се потужимъ у оно врѣме богатоме моме сосѣду, како самъ убогъ и сиромыхъ, и да бы сасвымъ задоволянъ быо, кад' бы могао само до стотине талира дотерати.

Сосѣдъ, паметанъ човѣкъ, рекне ми: Па то можешъ лагко, ако текъ узумѣшь мудро започети. Ево видишь ту на томъ мѣсту, гдѣ стоишь, сакрывено є выше одъ сто талира. Гледай само, да ихъ извадишь.

Я самъ онда іоштъ младъ быо и неразуманъ, и кад' се смркне, ископамъ велику яму, да извадимъ талире, но не наѣмъ башъ ни єднога.

Сосѣдъ погледи сутраданъ ископану яму, и грохотомъ се смѣюѣи рекне: О ты лудый човѣче! Та нисамъ я то тако мыслію: него ѣу ти поклонити крушку младицу, те ю усади у

ову ископану яму, пакъ ће послѣ нѣколико текъ година изаћи талири на видикъ.

Я усадимъ младицу, коя ето тако красно нарасте, као што видите. Вкусно воће съ дрвета тога продаемъ одъ выше година, и већъ самъ выше одъ стотине талира одтуда добыю, а дрво е іоштъ капиталъ, кой богату лихву носи. Зато нисамъ заборавіо мудру ону рѣчь сосѣда мога, а упамтите ю и вы:

То добро нека знаде свакъ :

Мударъ шрудъ дае напредакъ.

19. Свѣтлость сунца.

О кад' бы сунце свагда сіяло! рекну дѣца едаредъ, кад' е кишовитъ и веміо данъ быо. Желя имъ се наскоро испуни. За выше мѣсецій ни найманѣга облачка ніе было видити. Дуга суша много учини штете по нывама и ливадама. У врту увенуло цвѣће, трава се осушила, конопля, коіой су се прелѣ особито радовале, едва е са шаке нарастла.

Видите ли сад', рекне мати, да е киша исто тако нуждна као и свѣтлость сунчана? Но научитесе изъ те мудре уредбе Божіе той спасительной истини, да не бы ни за насъ люде добро было, кад' бы све саме радостне и веселе имали дане. Нужно е, да одъ времена на врѣме и неповольни такође дани бѣде и страданя на васъ наиђу, да тымъ начи-

номъ у мудрости напредуєте, и као разумви одрастете.

*Не шекъ сунцемъ или кишомъ
Благословъ намъ дае Богъ :
Радосћу и мукомъ нашомъ
Учасшници єсмо шог'.*

20. Ютреня пѣсма.

Прође ноћъ, заплавила є зора, весело се пробудила гора; сви цвѣтови подизали главе, съ њима и све друге нѣжне траве.

Умилно сви пѣваю славуи, шевинъ сладко, гласъ одозго зуми; на све стране све є весело то, хвали, слави Творца умилято.

Узаврѣло пѣсомомъ сво єстество, да прослави на небу Божество.

21. Срећанъ.

Нѣкій Краль имаѣаше благайника, кой се одъ пастыра на ово високо достоинство попео быо. Благайникъ тай обтуженъ буде Краљу, да є благайницу Краљѣву покрао, и да украдене новце и драгоцѣности у особитомъ своду съ гвоздены враты подъ затворомъ држи и чува. Краль походи благайника; прегледи му обыталиште, дође до гвозденихъ врата, и заповѣди та отворити. Но како ли се зачуди, кад' уђе унутра! Ништа ту друго не бјаше, осимъ четири

праздна зида, простъ столацъ и една сламна столица. На столцу су лежале пастырске двойнице са пастырскимъ штапомъ и торбомъ пастырскомъ. Крозъ прозоръ бѣше погледъ на зелене ливаде и луговите планине.

У моіой младости, рекне благайникъ, пастыръ самъ бѣо кодъ оваца; Ты си ме, о Краљу, довео у твой дворъ. Овдѣ подъ овимъ сводомъ проводимъ свакиъ данъ по еданъ сатъ, съ радосѣу се опоминяюѣи преѣшнѣга мога станя, и повтораваюѣи пѣсме, коє самъ нѣгда кодъ моихъ оваца у славу Божию пѣвао. Ахъ! допусти ми вратитисе у мѣсто роѣеня мога, гдѣ самъ врло среѣно поживіо.

Краљ се разгнѣви на клеветнике, загри благодушного свога благайника, и умоли га, да остане у служби нѣговой.

*Задовѣлство среѣнымъ насъ шѣри,
А не богатство и сѣйни двори.*

22. Два посленика.

При зиданю нѣке куѣе буде погоѣенъ посленикъ каменѣ доносити. На гомили бѣше и еданъ яко великиъ каменъ, кой є такоѣе валаю му однести. Но посленикъ, кадгодъ до нѣга доѣе, обиѣе га, односіо є ситніє каменѣ найпре. Мука спопадне посленика, кад' помысли, да и тай великиъ тежкѣи каменъ однести мора. Найпослѣ хтѣде и то учинити, ал' су

га лагши, коє є нерадо носію, веѣь утрудили были, па сад' ніє ни снаге выше имао, носити теже терете. Тако остане му великій каменъ неоднешенъ, а будуѣи є и овай у надницу му погоѣенъ быо, зато му се то одбіє одъ наднице. И то право; єрбо ніє све урадію, на што є наймлѣнъ быо.

Другій посленикъ потражи найвеѣе каменъ, и знаюѣи, да иначе быти не може, радо псодноси найпре то велико, премда му є мучно было: али се ипакъ притомъ радовао, да ће му послѣ лагше иѣи посао са ситніимъ каменѣмъ. И заиста му лагшій буде трудъ, єрбо є найтежій посао найпре свршію.

Коме посленику сте ради быти равни? овоме, кой є найтежій посао до послѣдка оставію? или ономе, кой є съ найтежимъ започео?

Свакій є почетакъ тежакъ. Посленику Богъ помаже. Какавъ посао, онака и плата. Послу є често горакъ коренъ, али сладакъ плодъ. Тко не ради, нека и не еде. За свршенимъ посломъ сладко є одпочинути.

23. Подковица.

Нѣкій човѣкъ иѣаше са сыномъ своимъ Давидомъ преко поля. Гле, рекне отаць идуѣи, ено на путу парче подковице; подигни га и метни у джепъ!

Та то, рекне Давидъ, не заслужуе, да се човѣкъ тога ради сагне.

Бутећи подигне отацъ гвозђе, и метне га себи у джепъ. У најближемъ селу прода то гвозђе ковачу за нѣколико фенига, и купи за нѣи трешаня.

Обоица пођу далѣ. Припека сунчана была е яка; нигдѣ видити куће, нигдѣ дрвета ни извора. Давида е яка морила жеђь.

Отацъ као случайно испусти едну трешню. Давидъ ю жельно подигне као да е златна. па одма съ нѣомъ у уста. Мало затымъ опетъ отацъ испусти едну трешню; Давидъ се опетъ сагне, и счепа ю као и ону прву. Тако е отацъ и са свыма другима трешняма радю, а Давидъ се за сваку сагибао. Кад' Давидъ и послѣдню прогута, онда се окрене отацъ къ нѣму смѣьюѣсе, па му рекне: Видишь, да си се само едAREDъ за подковицу сагнути хтѣо, не бы се за трешнѣ толико путѣи сагибати морао. Признай изъ тога, да е добро и истинито, шта вели стара пословица:

*Тко презире мале какве швари,
Мора послѣ за манѣ да мари.*

За добре трешнѣ пенѣсе човѣкъ високо. Лисица кад' спава, не ухвати пѣтла. Ако си радъ жнѣти, морашъ и сѣяти. Тко не сѣе, не може ни жнѣти. Мачка бы ела рыбе, али неће да кваси ноге. Тко хоће да изеде езгру, мора орахъ разбити.

24. Вечерня пѣсма.

Хвала Теби, о Боже преблагій, што си нама животъ дао драгій. Овай данасъ Ты намъ даде данъ, даруй ноћасъ и миранъ намъ санъ.

Буди съ нама преко цѣле ноћи; еръ безъ Тебе нема намъ помоћи. Буди кодъ насъ, к'о па-стыръ кодъ стада даню ноћу што е буданъ свагда.

Дай, да сутра уранимо здрави, Самъ све наше послове управи.

25. Богъ помаже.

Сирота нѣка удовица имала е петоро дѣце, а ни одкуда помоћи, како да ихъ раани и воспита. У лютой своіой невольи сву свою надежду положи у Бога, тврдо вѣруюћи:

„Што е Богъ створио, то ће и сачувати.“

У мѣсто дакле да тужи, прилѣжно се молила Богу, благодарна на помоћи Божіой, кою е и досадъ често искусила. Но ніе само на томъ остала, него е покрай тога и радила изъ све снаге своє, да бы што заслужити могла.

Пазила е, да іой дѣца прилѣжно у училиште ходе, а кад' одтуда кући дођу, повтаравала е съ нѣима училиштне задатке, па послѣ гледала, да свакоме по возрасту

нѣговоме посла нађе. Сдаредъ у ютру рекне она дѣцы своіой: Любезна дѣцо! немамъ вамъ сад' шта дати да едете, немамъ ни хлѣба ни брашна ни єдног' єдинога яйцета у куѣи. Молитесе Богу, да намъ Онъ помогне, ерь Богъ є богатъ и силанъ, а и Самъ говори: „Призовите ме у нужди, и Я ѣу васъ избавити.“ Малый Богданъ, кой є єдва шесть година имао, пође гладанъ и снужденъ у училиште. Идуѣи покрай цркве, види отворена црквена врата, уђе унутра, и клекне предъ олтаремъ. Видеѣи, да никога другога у цркви нема, помолисе гласовито Богу: „Отче небесный! мы дѣца немамо шта выше єсти, мати наша нема ни хлѣба ни брашна ни єдног' єдинога яйцета у куѣи. Дай намъ што єсти, да съ нашомъ любезномъ матеромъ не помремо одъ глади. Да да! помози намъ Боже, Ты то можешъ, а и Самъ си обеѣао.“

Тако се у дѣтинской своіой простоти помоли Богданъ Богу, пакъ онда отиде у училиште. Кад' дође куѣи, опази на столцу великій хлѣбъ, пуну чинію брашна и котарчицу съ яйма. Но, Богу хвала! ускликне радостно; услышао є Богъ молитву мою. Мати! єда ли є Ангелъ Божій то све крозь прозоръ унео амо? Ніє, рекне мати, али ипакъ услышао є Богъ молитву твою. Кад' си ты предъ олтаремъ Богу се молю, была є у цркви за стубомъ госпоѣа градоначалница, кою ты ниси могао смотрити, но она є тебе видила, и молитву твою чула; зато

намъ е ово све послала. Она е была Ангелъ, преко кога намъ е Богъ помогао.

26. Каянѣ.

Мала нѣка дѣвойчица, по имену Ружа, имала е прекрасну птицу канарию. Птица ова пѣвала е одъ ютра до мрака; жута е была као злато и на глави капораста. Ружа іой е давала конопльина сѣмена и хладне травице, кадкад' и по грумечакъ шеѣера, а свакій данъ по дваредъ свѣже чисте водице. Покрай толико нѣге опетъ наѣдаредъ почне птица невесела бити, и єднога ютра, кад' е Ружа воде іой дати хтѣла, осване у кавезу мртва. Мала Ружа стане яукати за своіомъ миломъ птицомъ. Мати іой отиде, и купи другу іоштъ много лѣпшу канарину пѣвачицу, као што е и она прва была, па ю метне у кавезъ. Дѣвойчица, кад' види ту нову птицу, почне іоштъ веѣма плакати. Зачуѣена мати запыта ю: Драго дѣте! зашто іоштъ и сад' плачешъ, кад' самъ ти ево другу іоштъ много лѣпшу птицу допела? Сузе твоє неѣе мртовой птицы животъ повратити. Дѣте одговори: Ахъ, любезна мати, я самъ сгрѣшила, и нисамъ птицы моіой све учинила, што е требало и што самъ могла іой учинити. Драга моя Ружо! одговори мати, та ты си ю увѣкъ съ найвеѣомъ бригомъ раанила и поила. Ахъ, нисамъ, нисамъ! башъ предъ смртъ изела самъ сама грумень шеѣера, кой си ми дала, да ньой заденемъ за

кавезъ. Ецаюћи изговори то дѣвойчица, а матери нимало не буду смѣшни яди кѣрине, но радостно призна гласъ истине у срдцу дѣтенѣмъ.

27. Дѣте и ластва.

Дѣте. Ластавице моя мила! гдѣ си тако дуго была? Тко ти каза, кодъ насъ да е садъ пролѣће или шта е?

Ласта. У дальнини Богъ ми каза, и коя е амо стаза.

Дуго е ластва летила, докъ е амо приспѣла; она доба башъ погоди, кадъ се овдѣ весна роди. Ледъ и снѣгъ е истоплѣнъ, сунце якъ зракъ уступлѣнъ, и мушице лете свудъ, лагкъ е ласти сада трудъ, здрава она и весела са ластићи има ела.

28. Одлазеће и долазеће птице.

Готово све птице пѣвачице, кое намъ пролѣтемъ и лѣтомъ оживляваю вртове, одлазе одъ насъ предъ есень, кадъ лисе на дрвама постае жуѣкасто и црвенкасто, и листъ по листъ почне одпадати. Гдѣкое одлазе поеднице, гдѣкое по двое, а гдѣкое великимъ ятомъ.

Птице те не могу поднети зиму, хальница нѣихова одъ перя врло е лѣтна и лагка, па бы се смрзле, а и гдѣ бы све оне подъ ледомъ и снѣгомъ наћи могле ягода,

гусеница, црвй и зрна, одъ коихъ живе? Кад' ютромъ сване, раде су ести, тако у полдне и у вече, а и између тога доба равнымъ начиномъ. Одкуда бы то зими могле имати?

И облацы бѣже одъ якихъ вѣтрова, као да лете, тако и найвећа часть птичица такође бѣже одъ зиме све далѣ и далѣ къ югу у топлие предѣле, гдѣ имъ е преблагій Богъ већь опетъ поставио трапезу. Оне одлазе тамо преко брда и долина, преко потока, рѣкй и самога мора тысуђу и выше сатй далеко.

Нитко имъ не показуе путь, оне га и саме знаю наѣи. Пре, него што пођу на тай далекй вутъ, было высиномъ по воздуху, или было ниже преко стрњика, нису веселе, лѣпршаюсе летеѣи тамо амо, скупляюсе старе и младе, пакъ послѣ стану юштъ едаредъ облетати около вртова и домова — и хушь! захуи имъ полетъ у далеку землю.

Ласте и конопляри, славуи и чечетке, штигльице и жутовльке, вивцы и црвениерке, зебе и дивии голубови, те све птице одлазе у странне землѣ. Путемъ безъ сумнѣ се многой одъ нвихъ несреѣа случи, али найвыше ихъ среѣно дође къ цѣли.

Кад' опетъ сунце кодъ насъ топлие почне сјяти — гле! ето ихъ издалека опетъ къ нама. Ласта наѣе свое старо гнѣздо подъ стреиомъ, славуи шушњиракъ свой, у комъ е прошле године пѣвао. Све опетъ свое

мѣсто набу, гдѣ су и лане веселе были, и изнова почну свое лѣпе умилне пѣсме.

Заиста е то одвећ дивно, нити икој човѣкъ истолковати умѣ, како то бива.

Кад' бы птичице говорити могле, заиста бы намъ то казале.

29. Промысао Божій.

Преблагій Богъ свако дѣте види, и надъ свакимъ отечески бди;

Молитве му слуша милостиво; пази на владанѣ нѣгово;

Хлѣбъ насуштный шалѣ нѣму съ неба и све друго, што му годъ треба. Управля све нѣгове кораке, и чува га одъ бѣде сваке.

Каж'те свыма дѣцама, да естъ Богъ, кои се брине, стара за сваког', и да чува благій Богъ сву дѣцу, као трепавице зѣницу.

30. Найболяѣ зачине.

Нѣкога господина ухвати у проходаню буйна киша, те мораде склонитисе у найближу колебу.

У тай су махѣ дѣца за столцемъ сѣдила, а предъ нѣима бѣше велика чинія пуна ечмене каше. Дѣца су ела лакомо, образи имъ се руменише као румена ружица.

Како е то могуће, рекне господинъ матери, да дѣца тако лакомо еду одъ тога худога ела, а при томъ су бодра и здрава као свѣжій цвѣтъ?

Мати одговори: Томе су узрокъ три зачине, кое я блу прилажемъ. Прво гледимъ, да дѣца свой ручакъ раднѣомъ заслуже. Друго даемъ имъ вѣсти само на уранку, у полдне и на вече, а међутымъ никада, па тако свагда донесу гладъ къ столцу. Треће навикавамъ ихъ на довольство, нити имъ даемъ, да могу и знати, шта су то посластице.

Найвкуснѣ блу даю свойство :

Радня и гладъ па јоштъ и довольство.

Другій одськъ. *)

31. Бадный данъ.

Драгутинъ и Смиляна сѣдише у соби и радише. Драгутинъ е писао прописъ, а Смиляна прела. На столцу стаяла е вечера, кою имъ е мати сготовила. Но они су посао свой найпре свршити имали, па тек' онда вечерати. Радили су прилѣжно, али су радећи кадкад' и помыслили, како ће имъ данасъ сладко вечера пасти зато, што е боля одъ обычне нѣхове вечере была, будући е бадный данъ быо. Мати е отишла была у шуму, да накупи сувади за сва три дана празника.

Нѣтко куцне у врата. Да нѣ дошла већъ мати? упыта Смиляна. Драгутинъ брзо скочи наполь, и отвори врата. Ал' предъ враты стои дѣте укочено одъ зиме. На нѣму баше танка хальница, очи су му изгледале, као да

*) У едно врѣме съ другимъ степеномъ езыкословія.

хоће да рекну: Ахъ, пустите ме у собу, примите ме! гладанъ самъ и жеданъ, озебао самъ.

Драгутинъ се смилуе, и уведе дѣте у собу. Смиляна разрогачи очи, кад' опази туѣинче. Но кад' му у лице погледи, буде као чаромъ нѣкимъ обузета. Узме дѣте за руку, одведе га къ пећи, и брже болѣ бацы мало сувади у пећ на жеравицу.

Хоћеш ли, Драгутине, ести твой меденякъ? запыта она, трчаюћи по соби тамо амо као у нѣкомъ особитомъ послу. Изѣди ты твой, рекне братъ, и тако си се мало пре тужила, да си гладна. Ахъ, Драгутине, одговори Смиляна, я не могу ести, жао ми е овога сирочета, я љу нѣму да дамъ мой меденякъ. То самъ и я хтѣо, рекне Драгутинъ, и ево љу му я мой дати, а ты задржи твой. У томъ договараню, тко ће да даде свой комадъ сирочету, даду му обадрвое, а сироче съ благодарношћу прими обадва комада.

Сад' опазе, да иде мати, па весело истрче обадрвое предъ ню. Немойте се башъ много радовати, рекне мати, ево самъ донела сувади ал' нисамъ донела ни ябука ни ораха. Добра наша госпоя кума не баше дома, и касно ће кући се вратити. Само самъ нѣколико грошиѣа за пређу примила и донела, но съ тымъ ћемо мучно моћи провести празникъ. А шта е оно тамо? запыта улазећи у собу; чіе е то дѣте? — Ахъ, мати, ренке Драгутинъ, гладно е и озебло е кукавче, па самъ га я пустио у собу. — То е лѣпо одъ тебе, одговори мати.

Туђе дѣте то заиште, да иде къ отцу своме. Они му даду топлу хальницу и капу. Дѣте се насмѣши, и благодари. Драгутинъ га испрати мало подалѣ.

Кад' се врати онъ, мати имъ онда даде по комадъ црнога хлѣба, кой имъ сад' слабій буде, него найлѣпшій меденякъ.

Кад' се по полноћи зачую звона на бдѣніе, Драгутинъ и Смиляна скоче съ постелѣ; ал' имаю шта и видити: крозь пукотину на врати свѣтлесе нѣшто! кад' тамо, а оно у куйни вертепъ кандилама освѣтлѣнъ, пунъ найлѣпшихъ ябука и ораха, а на вршку стои звѣзда, коя као да бы назвати хтѣла: Христосъ се роди! будите весели!

Мати, мати! повичу дѣца ванъ себе одъ радости, и улете у собу натрагъ. Зачуѣна устане мати и рекне: Шта вамъ е? што ми покваристе сладакъ санъ? Дошао ми е на санъ рођеный Исусъ у небесной свѣтлости. Пружіо ми е любезно ручице, и — погодите, у што е быо обученъ? — У ону хальницу, кою самъ юче ономе сирочету дала. — Е да! рекне Драгутинъ, то дакле сироче оно нитко другій ніе быо, него самъ Спаситель Исусъ. Послушай ме мати, рекне брзоплетно Смиляна, и ноѣасъ е быо овдѣ, и донео намъ лѣпыхъ, лѣпыхъ стварій; ходи само, да видишь.

Како ли се зачуди мати, кад' види све! Кодъ вертепа лежаше іоштъ и друге ствари замотане; хальине, обуѣа, кнѣиге и свакояка орудія за радню. Мати и дѣца дигну скло-

плъне руке и благодаре Богу. И докъ се они тако Богу молише, завори нѣтко крозъ прозоръ у освѣтлѣну куйну, пакъ онда га брзо нестане у помрчини. То е было слуга сосѣднога землѣдржца, кой е случайно чуо было за добро дѣло убоге породице ове, те іой е зато сад' учиніо ову радость. Тако употреблюе Богъ благодушне люде, да преко нѣихъ испуни волю свою.

Утѣшени подигнусе све трое къ св. цркви, весело зазвонише треій путь празнична звона, и пре, него што е свитати почело, заорисе изъ тысуѣи уста: „ГЛАВА ВО ВЪШНИХЪ БОГЪ, Ѳ НА ЗЕМЛѢ МІРЪ: ВЪ ЧЕЛОВѢЦѢХЪ БЛАГОВОЛѢНІЕ.“

32. Пустите дѣцу къ мени.

Чинивши добра дѣла цѣлог' дне, Спаситель Иисусъ предъ вече сѣдне, утруѣенъ да се мало одмори, пакъ и опетъ добро свым' да твори.

Лѣчію е, не жаліо труда, пролазеѣи учію е свуда.

Предъ Нѣга сад' воде дѣцу, жене, да ихъ види, руку на нѣи метне.

Дайте мира! рекоше имъ други, утруѣенъ е васцѣо данъ дугій.

Жене ѣуте, Иисусъ рекне любко: Нек' не брани то женама нитко; нека къ Мени приступаю дѣца, еръ е за нѣи спремлѣнъ рай одъ Творца.

33. Светый Поликарпъ.

Послѣ смрти Спасителя послѣдовательи Нѣгови люто су были гонѣни са свою страна. Но то нѣи нѣе могло забунити у распростираню християнске науке по свыма предѣлма. Славно познатый християнскій учитель быо є и св. Поликарпъ. Епископъ у Смирни. Видѣши гоненія на вѣрне подигнута, уклонисе Поликарпъ са своимъ ученикомъ у самоѳу, премда є веѣ у дубокой старости быо, и дотлѣ много чиню за распростиранѣ науке и цркве Христове, чега ради невѣрцы су на нѣга одвеѣ мрзили. Зато га сад' и уклонѣнога потраже, наѳу, и у намѣри убити га, обколу обиталиште нѣгово. Св. Епископъ ослонисе на Бога, и нимало се не уплаши. Поведу га предъ судю, а онъ поѣе спокоянъ и веселог' лица. Судя се зачуди томе, и позове га, да се одрече свое вѣре. Како бы я то учиню! рекне онъ; цѣлога самъ живота Господу моме служю, па сад' у старости да Га се одречемъ? На то повиче народъ: Ватру амо, па на ватру съ нымъ! Дрва се донесу, запале, и народъ га хтѣде счепати, да у ватру бацы. Но св. стараць Поликарпъ рекне: Я се те ватре небоимъ, мени є Богъ снагу дао, вѣру християнску и смрѳу у ватри исповѣдити. Спокойно скине заогртачь свой, свуче съ ногу обуѳу, и попнесе на гореѣа дрва. Пламень га обузме, а преко главе му и ватре прелети бѣо голуь, и дигнесе увысь.

Вѣра є светоме мужу снагу улила, а невиность дала храбрость къ смрти.

34. Добарь пастырѣ.

Иисусъ Христе пастыру добрый, благій! изъ стада Твога свакій Ти є драгій. Любишь Свое стадо и сваког' изъ нѣга, пазишь и чинишь, да спасешь свакога.

Овчица ѣу дакле и я быти Твоя, буди ми и Ты сва надежда моя! Гласъ Твой слушаемъ, и Теби слѣдуемъ радо, среѣно Твое я умножавамъ стадо.

О Христе мой! помажи ми, Твой самъ сынѣ, води ме одсад' до вѣка, аминѣ!

35. Добрый отацѣ.

Отацѣ нѣкій отиде важныхъ послова ради у престолный градѣ. Мати съ дѣцомъ остала є меѣутимъ у дальни кодъ куѣе. Отацѣ пошлѣ изъ града дѣцы много лѣпыхъ стварій съ писмомъ, у комъ имъ овако пише: Любезна дѣцо! идите прилѣжно у училиште. и учитесе добро, слушайте матеръ и учителя, и будите богобоязльиви и кротки, пакъ ѣу вамъ онда допустити, да и вы скорымъ амо къ мени доѣете. Радуйтесе; єрѣ самъ приправіо за васъ іоштѣ много лѣпшихъ поклону у наймлѣномъ овдѣ обиталишту момѣ.

У великой своіой радости рекну дѣца: Ала є добарь нашѣ Отацѣ, кад' намъ толике чини радости! Башѣ га одѣ свег' срдца ми-

луємо, само да намъ што пре дође. Заиста ђемо и мы нѣму радость чинити и онако се владати, као што у писму стои. О како се радуємо, отца опетъ видити!

На то рекне мати: Дѣцо любезна! као што отаць съ вама поступа, тако чини Отаць небесный съ людма. — Мы наравно не видимо благога Бога; но добыямо одъ Нѣга све: сунце, мѣсець и звѣзде, цвѣће, воће и плодове земне. Изъ свега тога дознаємо любовъ Божию. Свете кнѣиге есу писмо, у комъ намъ открыва Богъ волю Свою, и обѣћава царство небесно. О, тамо на небу много насъ лѣпши дарови и много веће радости очекую, него што намъ оваи звѣтъ дати може!

Малко сад' поћути мати, пакъ онда настави бесѣду:

Отаць небесный зна, шта е нама потребно и нужно; само валя да то одъ Бога молимо, и да оно чинимо, што намъ Онъ преко нашихъ старихъ и учителя заповѣда. Еръ писано стои: Иштите, па ђе вамъ се дати, куцайте, па ђе вамъ се отворити.

36. Елисавета.

Кѣи Андріе, краля унгарскога, звалася Елисавета; мужъ іой е быо Лудвигъ одъ Тырингна.

Елисавета е была сиротиньи рѣдка добротворка. Едаредъ се догоди гладна година;

у страшној скупости страдаше многи люди, а гдѣкои и поумираше одъ глади. Єлисавета даде млети и хлѣбъ пећи; дѣлила є сиротыньи и брашномъ и хлѣбомъ, а многе є тако угледала новцемъ, да су гдѣкои помыслили, да ће и она осиромашити. Най-послѣ приспѣ већь и доба жетве. Єлисавета зазове у свой дворъ све сиромаше, кои су за посао были, одѣне ихъ, даде имъ српсве, и послѣ ихъ на дозрѣле ныве съ овима рѣчма: Идите, те радите; єрѣ написано стои: Тко не ради, тай не треба ни да єде.

37. Краваръ.

Момакъ нѣкій чувао є говече, кое є траву пасло покрай врта єднога. Дѣранъ тай погледи горе на трешню у врту, и опази, да су зарудиле трешнѣ. Те су му се тако свѣтлиле, да се нїє могао уздржати него се попне на воѣку, да набере трешаня, а говече остави само.

Млада крава, не видећи уза се кравара, прескочи у вртъ, и стане брсти по вољи цвѣће и зелѣ. А колико ли є јоштѣ ногама изгазила!

Дѣранъ, кад' то види, брже болѣ сиѣсе съ трешнѣ, те за кравомъ у потеру. Выяо ю є и тукао толико, да є крава, трчаюћи тамо амо по врту, јоштѣ много выше по-трице починила.

Отаць Дѣрановъ гледао є то издалека, дотрчи и самъ, погледи сына оштро, и рекне: За кога є тай бой, за тебе или за ту краву? Говече незна, шта є лѣво, шта ли десно. Заръ ты ниси исто тако за своимъ носомъ пошао, као и говече за своимъ? па сад' тако немилостиво судишь крави, а не судишь самъ своіой памети лудой!

Дѣранъ се зарумени одъ стыда предъ отцемъ.

38. Отаць пише своіой дѣцы.

Човѣкъ нѣкій изъ Србіє, путуюћи у Италию, и прешавши алпійске планине, приспѣ у Тиролску и Боценъ. Отуда пише кући дѣцы своіой овако:

Я самъ сад' у средини Тиролске землѣ, и скоро ћу прећи велике Тиролске брегове. То су врло високи брегови; на гдѣкоима одъ нѣхъ има много снѣга. Прошао самъ и покрай стѣне, гдѣ оно царъ Максъ мало што ніє одъ глади умро. У Інсбруку у цркви подигнутъ му є споменикъ, кой самъ я видіо, и о комъ ћу вамъ приповѣдати, кад' кући доѣмъ. Овдѣ у Боцну предъ нашомъ гостіоницомъ кодъ сунца толико се воћа продає, колико вы у животу вашемъ видели нисте: крушке, шљиве, грозђе, ораси, смокве и друго воће у najveћемъ изобилію. Овдѣ већ починю смокве расти, єрбо є земля ова іоштъ топлія него та ту наша. Скоро

ѣу и тамо доѣи, гдѣ поморандже и лимониви расту. О, да сте овдѣ са мноми или да вамъ баръ могу послати котарицу оваковога воѣа! Ал' бы ово красно воѣе иструнуло путемъ. И овдѣ веѣ има разныхъ крокова, као што ихъ по сказываню у Италији има. По Тиролскимъ планинама има дивнихъ коза, и я самъ ихъ гледао, како скачу; а у Инсбруку и ео самъ меса одъ нихъ. Видіо самъ едно одъ нихъ упитомлѣну, коя е за раанителькомъ своіомъ, едномъ землѣдѣлкомъ, свуда ишла. Свакій часъ о вама мыслимъ, и желимъ, да и вы кадгодъ ову бреговиту землю видити узможете. И то ѣе моѣи быти, само се добро учите, слушайте матеръ, и добро се владайте! Прилѣжно учите чертати, еръ я врло жалимъ, да то не умѣмъ. Има овдѣ врло лѣпыхъ предѣла, и много водопада меѣу бреговы.

Свако одъ васъ да ми пише по двѣ, три врсте, а мати ѣе то све у своѣ писмо завѣти и запечатити.

Будите ми здрави съ матеромъ и са свѣма домаѣима! Сад' е касно, и вы ѣете ямачно у постельи быти. Добро вамъ спавати!

Скоро ѣу изъ Италије писати матери; она ѣе вамъ онда о момъ путованю выше приповѣдати.

39. Простирачъ.

Елена е была любезно, умилято дѣте, и само іой е едно добро оскудѣвало, па да буде

сва радость и утѣха своихъ родителя — то есть: стрплѣнѣ.

Ако є што имала учити, па нїє іой таки у главицу ушло, то є одма се разсрдила, бацыла посао одъ себе и повикала: Ахъ, то неѣу цѣлога живота мога научити!

Ако є отишла у воѣнякъ, лютиласе овако: Ахъ, та то претерано дуго трає, докъ сазру ябуке и крушке; то я ни дочекати неѣу! Често бы узела мотку, и млатила незрѣло воѣе, ела га, и разболеласе.

Ако є ваяло преѣу мотати, па се концы мало замрсе; то є нестрпѣливо трзала дотлѣ тамо амо конце, докъ ихъ нїє сасвымъ замрсила, пакъ онда матеръ звати морала, да іой размрси конце.

Тако є у свему радила, и мати се яко забрине тога ради.

Єдаредъ донесе іой мати прегледаоницу за везъ и рекне: Єлена! до четрнаистъ дана ѣе бити данъ роѣня отцу ти; навези му малый простирачъ по овой прегледаоницы. Ямачно ѣешъ велику радость учинити отцу.

Єлена се врло драговольно прими тога посла. Но посао іой тай лагано поѣе за рукомъ, и она по обычаю таки првый данъ изгуби стрплѣнѣ, и хтѣде се посла сасвымъ манути. Мати ю узме за руку, и одведе къ сатджии. Кодъ овога на столу лежало є множество колцета, чивица и подобныхъ стварій.

Шта съ овымъ радишь? упыта Єлена сатджію.

То ће бити сатъ, любезно дѣте, одговори онъ. Охо, рекне Єлена, то ће те и времена и муке стати, докъ ты то све по-составляшь. Трпльнѣ яче є одъ свію те-гоба, одговори сатджія, и ако си рада видити, како ће све за єданъ сатъ бити сложено, а ты постой за то врѣме кодъ мене, пакъ ћешъ увѣритисе.

Єлена остане, да види, што ніє могла вѣровати. Сатджія узме своя орудія, пакъ онда стане колце по колце, чивицу по чивицу съ найвеѣимъ стрпльнѣмъ и тишиномъ саставляти. Што ніє могло на своемѣсто добро сѣсти, то є онъ дотлѣ трпльиво пилю и кушао, докъ ніє у све свой редъ дотерао. Ништа ніє прехитрію, него є радію тихо, смотрено и точно, па пре, него што є єданъ сатъ прошао, буде готовъ съ посломъ, навые га, и тикъ! такъ! тикъ! такъ! почне куцкати новыи сатъ.

Ето видишь, любезно мое дѣте, рекне сад' сатджія, да стрпльнѣмъ све се може свршити. Тко хоѣе да паметно ради, нека претерано не хити.

Єлена ћути, ал' не заборава науку, кою одъ сатджіє прими. Кад' се съ матеромъ куѣи врати, дадесе сасвымъ прилѣжно у везъ простирача свога, и примѣти съ радосѣу, да іой посао напредує свакии данъ выше и выше.

Како ли є весела была Єлена, кад' види, да іой є отцу врло міо быо нѣзинѣ даръ!

40. Весело дѣте.

Весело самъ дѣте, играмсе и шалимъ; но посао найпре свршити я волимъ.

Устаемъ са зоромъ волянъ пѣваюћи, а у вече лежемъ Богу се молећи.

41. Моли се Богу, ал' и ради.

Два просячета ишла су увѣкъ заедно. Обоица су была изъ њднота села. Ђдно одъ њнихъ, по имену Живко, имало є велику волю учитисе и радити; али га се нитко примити нехтѣде. Другоме се, по имену Сергій, допадало лѣнствовати и тумарати. Притомъ іоштъ и Бога є Сергіа заборавіо. Ютромъ устаао є безъ молитве, а тако є и у вече легао. Отаць му є, истина, іоштъ живіо, али му є мило было, што є Сергію скинуо себи съ врата. Живко ніє имао ни отца ни майке. Често му є на умъ падало, да му є нѣгда мати говорила: Човѣкъ, кой се Бога не сѣћа, пада у свакояка невалялства; а тко се Бога бои, и чемугодъ научи, тога Богъ нигда оставити неће.

Ђдне ноћи спаваше обоица нѣгдѣ у туђој кошари на слами. Кад' се у ютру пробуде, рекне Живко: Сергіє! я самъ ноћасъ мою матеръ саняо, коя ми рече, да се кодъ каквога землѣдѣлца наймимъ служити. Сергіа се продере: ніє већъ іоштъ шта? То чує слуга землѣдѣлцевъ, па загледи у кошару. Видећи ихъ оба двоицу на слами лежећу, помысли, да су

дошли красти, и одведе ихъ предъ газду. У страху кажу они, да су текъ се склонили у кошару, да преноће. Требало бы, да радите, рекне землѣдѣлацъ, пакъ бы се онда имали гдѣ склонити. Я не могу нигдѣ посла да наѣмъ, одговори Живко, па зато морамъ да просимъ. О, има кодъ мене посла, само тко е радъ радити, рекне землѣдѣлацъ. Живко то едва дочека, и остане кодъ тога газде. Сергиѣ буде мило, отићи изъ те куће, гдѣ се мора радити.

Живко се изъ све свое снаге удне, како да му газда съ нѣмъ задоволянь буде. Кад' оваѣ опазѣ, да Живко радо и чита, па и нѣшто пише, а онъ га онда почне шилѣти у училиште. И самъ Парохъ буде са Живкомъ задоволянь. Изъ Катихисма и библиѣске повѣстнице Живко е најболѣ умѣо одговарати. Често е и Апостолъ читао. Парохъ га едаредъ запыта: Бы ли имао волю и латински научити? Ако ми мой газда допусти, одговори Живко. Газда му е бую богатъ землѣдѣлацъ, и мило му буде, дати дѣте то и выше чему научити. Живко почне свакиѣ данъ къ Пароху одлазити, и брзо напредуе у толико, да е могао у латинско училиште примлѣнь быти. Учио е врло прилѣжно, и помоћу свога преѣшнѣга газде и Пароха сврши и Богословію, постане Діакономъ, Свештеникомъ и Парохомъ. Кадгодъ му е парохіална служба допуштала, посѣштѣвао е свое добротворе, а обштѣни, коіой е Парохомъ бую, у свему е, што е честито и добро, давао одъ себе примѣръ и узоръ.

У томъ истомъ мѣсту была е тамница, а у нъой доста крадльиваца и убійца. Еданъ одъ овыхъ буде на смръть осуђенъ, и честный отаць Живко къ нѣму позванъ, да му послѣдню духовну утѣху даде. Ал' кога види онъ у томъ осуђенику? Добро познатога Сергію! Овога е лѣность на крађу намамила, а крађа на убійство. Ухваћенъ е, и сад' мора за своя зла дѣла да кави. Касно, ал' опеть дође му покаянiе у срдце. Другу нѣговом' у младости пође за рукомъ, приволѣти га, призвати Бога, и свесрдно се покаяти.

Различни су путови, коима люди ходе. Тко е радъ путемъ добрымъ ходити, мора за младости iоштъ нѣмъ поћи.

42. Добро употреблѣный новаць.

Нѣкій трудолюбивый столаръ, кой е многоноваца заслуживао, врло е мало трошио на ело, а на све и своихъ одѣло iоштъ манѣ; другога пакъ излишнога трошка чувало се сасвымъ.

Куд' дѣвашь толике новце! упыта га едаредъ сосѣдъ стругаръ. Столаръ му одговори: Одъ части дугове плаћамъ, а одъ части даемъ подъ лихву. Шалишсе, рекне стругаръ; нити ты имашь дуга нити подъ лихвомъ новаца.

Како да немамъ? рекне столаръ, и протолкуе стругару стварь овако: Оне новце, кое су родители мои одъ онога часа, кад'

самъ се родю, на мене потрошили, я смятрамъ као дугъ, кой морамъ вратити. Новце пакъ, кое я на мою дѣцу трошимъ, да ихъ чему валяноме научити дадемъ, смятрамъ као капиталъ, кой ће ми дѣца моя, кад' остаримъ враћати заедно са лихвомъ.

Као што мои родители нису нимало штедили трошка, да ме добро воспитаю, тако исто и я такође съ моіомъ дѣцомъ радимъ. Какогодъ што я за мою сыновню дужность почитуемъ, за благодѣянія моихъ родителя накнадомъ имъ благодарити; тако се и самъ надамъ, да ће и моя дѣца такавъ истый ныховъ дугъ мени ямачно вратити, као да су ми обвезаницу съ печатомъ сврху дуга тога свега дали.

*Колики су родителски шруди,
Дѣцу свою сву усреќиши!
Дѣцо свеша ваша дужность буди,
Родителма дугъ шай враќиши.*

43. Копачь блага.

Бяше нѣгда нѣкій говѣкъ, коме е мрзко было радити. Томе падне на умъ да му е баба нѣгова приповѣдала, да на извѣстномъ мѣсту има закопанныхъ новаца, и

да се тии новци само у полноћь
ископати могу, али се у копаню
ни рѣце проговорити не смѣ.

Слѣдуюће ноћи подинесе онъ,
ошиде на оно мѣсто и стане у
регено доба копати. Накдареѡъ
опози близу себе дрѣше нѣкакво съ
сренѣромъ, кое му рекне: Шта
шо, лудо, копашь? нема шу за-
копанота блага, него ху ти я
казати како хешь се обогатиши.
Иди кући, те ради одъ ншра
до мрака, пакъ хешь быти за-
доволянъ, ниши хешь икаѡ' оску-
дице у новцу шратиши. Товѡкъ
тако и уради, и одъ шота доба
никаѡ' нѣ имао другота вре-

мена; шта выше, постане и
 много здравіи, него што є од-
 пре быо.

Новцы не чине свагда среку.
 Сирошыня ніє срамота. Има людій,
 кои волю просиши, него радиши.
 Ако ћемо управо рећи, мы не мо-
 жемо ништа своіомъ собстве-
 носку назвати; єръ свако наше
 иманѣ одъ Бога намъ є позаймѣбно.
 Свакій оно, што има, нека добро
 упошреби.

44. Моє и Твоє.

Дѣше. Ошацъ! донеси ми
 крушака; тамо доле усиушь има
 нѣколико дрва, све имъ се исаре-
 вяяле гране одъ сильныхъ крушака.

Ошацъ. Оно нису наше
 крушке, любезный Улія?

2. Ал' та дрва стое на
пушу, а не у вршу или ныви.

О. Она ныва, што е до
пуша, шућа е, и оно мѣсто, на
комъ та крушкова дрва стое, спада
къ ныви тој.

2 Юге е Тојко набрао одъ
тихъ крушака; и каже, да му
е газда шай, гѣ су крушке до-
пустіо набрати.

О. То може быти. Што
ніе наше, тымъ се ни послужи-
ти не смѣмо, а камо ли освои-
ти га. Вы дѣца мислите, сва-
шта е слободно дирати и узети,
пакъ гините, као да сте сами вы
на свѣту. Мы нисмо ради, да
намъ што шта узме; не валя
дакле ни другоме узети.

2. А кад' што нађемъ?

О. Онда то яви, и сагу-
бай, што си нашао, докъ дође онай
гје е.

2. Кад' ми нећешь круша-
ка да донесешь. а ты ћешь ми
можда допустити. да у нашемъ
врту ягода наберемъ?

О. То можешь, алы не во-
ди поворку дѣце са собомъ! Што е
наше, то смѣшь узети, кад' ти я
допустимъ. Ако безъ моего знаня
узмешь, или ако си лакомъ, то си онда
већь на ономъ пушту, коимъ говѣкъ по-
сташь крадливцемъ. Сви су крадливцы
найаре были лакомцы, пакъ отуда
постали крадливцы. Не дирай у
туђе, а свое губай! И то уиамши

добро, любезный мой Улія; люди,
кои другога вараю, такође принадлеже
међу крадљивце. Превара е особи-
тый нагинъ крађе. Неираведно сте-
жено ніе нигда корыстно; ерѣшу
нема Божіега благослова.

45. Пѣтао, пасъ и лисица.

Пасъ и пѣтао опріятелѣсе, и пођу у
дружству на страну далеко. Едаредъ стигне
ихъ мракъ пре, него што су могли до какве
куће допрети, те морадеше у шуми прено-
ћити. Пасъ опази шупаль растъ, гдѣ е за-
нѣга прекрасна комора за спаванѣ была.
Овдѣ ћемо преноћити, рекне онъ своме
другу. Пѣтао одговори: Добро; али я радо
на высини спавамъ. То рекне, па узлети
на грану, назове другу своме добру ноћъ,
и намѣстисе свавати.

Кад' зора заплави, стане пѣтао куку-
риканіе; ербо е мыслію, да е скоро врѣме,
поћи далѣ на путъ. Близу раста тога бјаше
лисичія язбина, и текъ што чуе лисица ку-
куриканѣ, ето ти е на вратъ на носъ, да
ухвати пѣтла. Но, видећи пѣтла високо надъ
собомъ, помысли у себи: Овога ми валя

лѣпыма рѣчма доле смамити; єръ се я тако високо не могу успентрати. Лія се привуче врло понизно, и рекне: Добро ютро, драгій мой сыновче! одкуд' вы тако? отдавна васъ нисамъ имала сређу видити. А што сте тако несгодно сѣдало изабрали? чини ми се, да іоштъ одъ ютросъ ни єли нисте! Ако вамъ є повольно къ мени у мой домъ, за честь ѣу себи примити, послужити васъ лепиньомъ ютросъ печеномъ. Пѣтао є познавао матору ту притворицу, па не допадне му се сићи са сѣдала, и поћи къ ліи у госте. Кад' сте ми као што велите, стрыць, съ драге волѣ ѣу вамъ доћи на доручакъ; но имамъ іоштъ єднога друга, съ коимъ путуємъ, а тай є затворио врата. Хоћете ли быти тако добри, да га пробудите? пакъ ѣемо онда сви заєдно къ вама. Ал' пасъ є већъ быо буданъ, и све є чуо, што є лисица говорила, па се обрадує, што ѣе моћи стару ту варалицу казнити. Изненада снађе лію жива мука, кад' пасъ скочи, ухвати ю за гушу, и удави.

Пасъ затымъ зовне пріятеля свога съ високе гране, и рекне му: Да си самъ быо, прождерао бы те овай злоѣа. Али ходи брже, да изаѣемо изъ ове опасне шумє.

Ніє правый шо пріяшель свакій,

Што се знаде улагиваши.

Болѣ одма шекъ єднога шаки,

Него послѣ два и шри имати.

46. Великодушіє лава у Бечу.

Године 1791. кад' су се у Бечу тымъ іошть забаве чиниле, пуштати звѣрове, да се међу собомъ колю, пусте лава, да се бори съ великими псима. Текъ што се лавъ покаже, залетесе нанъ чѣтыри грдне псине; но три одъ нѣхъ; кад' се приближе къ лаву, тргнусе натрагъ, и побѣгну. Само еданъ се усуди остати, и навалити на лава. Ал' овай не дижуѣисе са свога ложа, луни пса шапомъ, и тымъ еднымъ ударцемъ повѣдочи му снагу свою. Пасъ се одма струва. Лавъ га привуче къ себи, метне на нѣга свою предню шапу, и поклопи га томъ тако, да се пса исподъ нѣ едѣа мало текъ видити могло. Сви помысле, да є веѣь мртавъ, и да ѣе свакій часъ устати лавъ, да га пождере. Ал' не бы тога. Пасъ се стане мицати и трудити, да се искобеля, коє му лавъ и допусти. Рекао бы, да є лавъ пса самъ напоменути хтѣо, да се не упушта съ нѣмъ у рванѣ. Но, кад' се пасъ у бѣжанѣ даде, и веѣь доста измакао бѣше, онда се лавъ срдитымъ покаже. Скочи дватриредъ, и дочѣпа бѣжеѣега пса, кой є веѣь до ограде стигао быо и цыкао, да му се отвори. Пасъ є лава бѣжанѣмъ раздражіо 'быо; сад' кад' се бѣловъ и у невольи наѣе, опетъ се лаву разжали, одступи нѣколько коракій натрагъ, и почека мирно, докъ се псету врата отворише.

*Нишко ніє шако снажанъ,
 Іошшъ снажниєг' да нема;
 И докъ мыслишь, да си страшанъ,
 Бѣда ши се веѣь сирема.
 Не насрѣи, добро пази,
 Небойше су силии врази.*

47. ЛѢНЫЙ РАСТЪ.

Пастырѣь кодъ своихъ оваца сѣдне у хладъ подъ растъ, а нѣговъ сынакъ до цѣга. Троица одъ чуварныхъ помѣстныхъ войника доѣу, страшни у войничкомъ свомъ одѣлу са оружіємъ свѣтлымъ.

Стану кодъ раста, дивеѣисе лѣпоти нѣговой. Лѣпо дрво! рекне єданъ, да могу одъ нѣга угаль палити, могао бы се яко помоѣи. Па то може лагко быти, угляре, рекне пастырѣь.

Да ми є огулити га, могао бы цѣлу годину имати луговине, рекне другій войникъ. — То є истина, майсторъ — тимаре; ал' бы штета было овако краснога дрвета, примѣти опетъ овчаръ.

Да силна жира на овомъ расту, рекне треѣій, да ли є моим' свиняма, па да вишь кобасица! — Жиръ ѣе, майсторъ — месаре, скоро се на лицитаціи продавати; доѣи, подай найвыше, па га не упусти! рекне овчаръ.

Кад' отиду та три човѣка, онда проговори сынъ пастырєвъ: Одкуд' ты, отацъ, познаєшь те люде? — Првый самъ ихъ путъ

данасъ видіо, рекне пастырѣ, одкудѣ бы ихъ познавао.

Е, упыта сынѣ далѣ, па како знашь, да е онай првый углярѣ, другій тимарѣ, а трецій месарѣ? То се не може знати; ербо су сва три у войничкомѣ одѣлу.

По одѣлу наравно се не могу познати; али самъ ихъ я сву троицу познао по нѣиховой бесѣди. Свакій човѣкъ радо говори о свомѣ занату; а найрадѣе о ономѣ, чимѣ му е напунѣно ердце. Тако говоре добри люди само о добру, а неваляли напротивѣ издаюсе своіомѣ злобномѣ бесѣдомѣ, па ихъ отуда може човѣкъ лагко познати и чуватисе одѣ нѣихѣ.

Болѣ е ногомѣ посрнути, него езыкомѣ. Треба много знати, али мало казати, и учтиво одговарати на свако пытанѣ. Мало говори и истину свагда; што купишь, плати, дужанѣ не остани нигда. Држи сваког' за онога, што е, задрж' и самъ свагда свойство свое.

48. Велика липа.

Предѣ куѣомѣ нѣког' землѣдѣлца, по имену Петра, стаяше нѣгда красна липа. Лѣтосѣ е особито лѣпо цвѣтала; на гра-нама нѣным' птице су живиле, и тысуѣама пчеле зуиле около цвѣта нѣнога, сисаюѣи

изъ нѣга сладкій сокъ. Петровъ сынъ Марко често се играо са сосѣдовомъ дѣцомъ у хладу исподъ те липе. Ёдаредъ дође отаць къ Марку и къ нѣговымъ друговма. Ё ли добро, што преблагій Богъ дрвама расти дае? упыта онъ. Но валя се и о томъ старати, да се дрва све нова саде. Тко є ову овдѣ липу усадіо? запыта Марко. На то му одговори отаць: Тай човѣкъ нїе выше живѣ; ерь овой липи може быти веѣь 100 година. Но да є тай, кой є ову липу усадіо, морао быти честитъ, видисе и данасъ іоштъ, почемъ нїе само ову липу усадіо, него є и све готово воѣке у нашемъ врту посадіо. Изъ тога можешъ видити, да дрво не чини само ономе радость, кой га є усадіо, него и потомству такође нѣговоме каснїихъ година. Тко дрво сади и нѣгує га, тай чини добро; а тко дрво кварити, и неда му расти, тай врло грѣши, и ямачно ѣе казнѣнъ быти.

Марко спопадне руку отчину, и рекне: то я чинити неѣу; но садити ихъ и нѣговати хоѣу, да буде врло много лѣпыхъ дрва, па да се у хладу подъ нѣима и на нѣима веселе и люди и птице, а и утруѣени путницы опоравляю. Ё ли, отаць, тако є то и Божїя воля?

49. Совѣтоваѣ.

Пази, да не проѣшъ, као овай врабаць, што є другима птицама совѣте давао, а самъ

себи совѣтовати и одъ бѣде се сачувати не умѣо. Дивіи голубови начине гнѣздо на високомъ дрвету, и излегу ту голубиѣе. Довучесе подъ дрво то лисица, и стане претити, да ѣе се на дрво попети, и све голубиѣе съ гнѣздомъ заедно скинути, ако му едно голубче доле не баце. Голубови се яко уплаше; найпослѣ баце іой едно голубче. Лисица га дочепа, и отиде съ нѣимъ своимъ путемъ. Кад' се она удали, онда врабацъ стане учити и совѣтовати дивіе голубове овако: Ако бы опетъ дошла лисица, не дайте іой ништа, него іой реците, да сте вы на свомъ гнѣзду, а она, ако може, нека се къ вама попне. Лисица доѣе и опетъ, ал' по совѣту врабчѣм' не добые ништа.

Лисица се досѣти, да е то врабчевъ посао. У тай махъ сѣдіо е врабацъ близу на трняку. Лисица се сврати къ нѣму, и потрудисе, како бы га преварала, да га се дочепа. Зато овако му почне говорити: Ала е то лѣпо, быти свободномъ птицомъ! Птица може одлетити, куд' е нѣой драго и свуда се сакрыти одъ ловца. Но само е то зло, што се зими нигдѣ немате склонити. На то се стане врабацъ хвалити: О, не боимосе мы вѣтра, еръ, кадъ съ десна задува, мы забодемо главу подъ лѣво крыло; кад' одъ лѣве стране дыше, а мы съ главомъ те подъ десно крыло. Так' дакле не може нама ни вѣтаръ ни зима никада досадити. Послѣ дугог' таквог' тороканя врабчевога, прихвати рѣчь лисица: Врло високо ми, врабче,

сѣдишь, па не могу да те резумѣмъ, а и наглува самъ, бы ли се хтѣо близу мене сиѣи? Наговори врабца, те слети доле. Сад' га лисица запыта, шта бы радио, да вѣтаръ задува сапредъ. Врабаць тури главу меѣу ноге у перѣ, да лисицы покаже. У тай махъ прискочи лукава лѣя, счепа врабца и прождере га. Тако погине врабаць, кой е другима знао совѣте давати, а самъ себи нѣ умѣо совѣтовати.

Мударъ совѣтъ тко не прима, том' помоѣи сасвымъ нема.

Кад' совѣтуешъ, к'о пужъ ради; а на посао птица буди!

Могу л' дѣца совѣтъ дати? дед' кушайте то чинити!

50. Загонетке.

1. Найпре е као снѣгъ бѣло, гад' зелено и незрѣло; послѣ быва сво црвено, дѣцы врло прѣтно. Што е то? зна ли тко?

2. Тко га прави не треба му; тко га куши, тай га неѣе; коме треба, за нѣг' не зна.

3. Манѣ быва кад' дометнешъ; веѣе быва, кад' одузмешъ.

4. Богъ не види га никада, а Царъ рѣдко; свакиѣ данъ га види простакъ Велько.

! Шта е готово, па опетъ се свакиъ данъ прави.

6. Колико зрна грашка иде у свакиъ мѣнацъ?

51. Небо.

Надъ нама е небо сведено. Ту видимо свѣтла тѣлеса: сунце, мѣсецъ и неброене звѣзде. Кад' сунце сяе, онда е данъ. Кад' мѣсецъ и звѣзде сяю, онда е ноћъ. Кад' дакле видимо сунце, мѣсецъ и звѣзде?

Свѣтлостъ е сунчана ясна и топла. Свѣтлостъ е мѣсечева само ясна, али нѣ топла. Одъ свѣтлости сунца засѣнусе очи. Сунце неда дуго у себе гледати.

И сунце и мѣсецъ видимо као погачу какву, сунчана е свагда ясна, а напротивъ мѣсечева е часъ ясна часъ тамна. Мѣсецъ и расте и опада. Кад' е мѣсецъ цѣо ясанъ, онда се каже пунъ мѣсецъ. Послѣ едно четрнаистъ дана савъ е таманъ, и зовесе новъ мѣсецъ. Кад' се само мало свѣтли, онда изгледа као српъ.

Звѣзде, рекао бы, да су малене, но вараю насъ очи. У дальнини свашта намъ се чини манѣ, него што е. Колико има звѣздій на небу, то самъ Богъ зна.

Колико е високо, и докле се простире небо, то никто измѣрити не може. Небо се чини, да е грданъ сводъ, па се зато именуе небесный сводъ. Докле небо и земљу догледати можемо, дотле се простире нашъ

зрѣникъ. Часъ е сунце надъ нашимъ зрѣникомъ, часъ подъ нѣмъ. Сунце се рађа и заходи кад'? гдѣ? — Страна, съ кое се сунце рађа, зовесе востокъ. А коя се страна зове западъ? — одъ востока до запада видимо да сунце у нѣкомъ полукружкію прелази. Али кад' се сунце не види обданъ? — Кад' кодъ насъ сунце зађе, онда почне свѣтлити другима земляма. Сунце не леже као мы. Кад' е свѣтлосћу и топлотомъ своіомъ друге землѣ и народе обрадовало, онда опетъ нама съ востока засвѣтли. Сунце долази намъ опетъ у найвећой тишини. Свуда чини земляма и людма добро безъ свакога жубора. Увѣкъ весело иде своимъ путемъ одъ Бога си назначенымъ.

Планине и облацы, као да виде долазеће сунце, и као да му се радују, па наговѣштую долазакъ нѣговъ, и китесе румениломъ зоре; а тако исто се при заходу нѣговомъ красе вечерньомъ црвеню. као да бы му благодарити хтѣли.

Кад' зађе сунце, онда се указую мѣсець и звѣзде. Ове су и данъ и ноћ на небу, али е даню свѣтлостъ сунчана узрокъ, те не могу се видити. Послѣ сунчанога захода мало звѣзда найпре се види; мало по мало све ихъ е выше и выше, доклѣ се цѣло небо не оспе звѣздама. Међу нѣма е и мѣсець. И овај и звѣзде иду путемъ одъ Бога себи предназначенымъ. Нѣ ли дакле небо као каква велика, велика ливада, на којој златни яганчићи пасу? — Па тко имъ е пастыръ? Лѣпный мѣсець

са своимъ серебрянымъ рогомъ. Онъ в часъ овдѣ, часъ ондѣ, као овчаръ, кой свуда за стадомъ своимъ иде и чува га.

52. Колико е високо.

Колико може небо быти високо? Послушай, сад' љу то казати брајко! Кад' бы ты као птица летіо брзо, у плаву се дальину узвысіо, па до лѣпе звѣзде найпослѣ дошао, и ондѣ самог' Ангела запытао: Колико може небо быти високо? Ангелъ ће ти рећи, да то незна ни самъ, но да пыташь ону звѣзду іоштъ там'; да не хитишь, рећи ће ти сбыля; еръ дондѣ има текъ сто тысућій миля. Па кад', брајко, и тамо доспѣо будешъ, чути, вѣруй, опетъ ондѣ то исто ћешъ. Одъ звѣзде ты до звѣзде редомъ да летишь, све вышше и вышше ма кол'ко да ходишь; нитко теби то неће моћи казати, и залудъ ћешъ кодъ сваке звѣзде пытати: Колико може небо быти високо? еръ Богъ то зна, другій на свѣту нитко.

53. Избројно све.

Знашь ли, кол'ко е на небу звѣзда? и облакова по свѣту свуда? Господъ Богъ нашъ брои све и сва, іоштъ лагше него люди: еданъ, два.

Знашь ли, колико има мушица? и колико у води рыбица? Господъ Богъ нашъ кад' имъ животъ даде, и имена онда имъ надѣде, па имъ рече осѣћати радость, колика е за нѣихову слабостъ.

Знашь ли, кол'ко дѣце ютромъ ране, да проводе свое миле дане? Богъ на небу све ихъ има радо, люби и тебе іоштъ младо.

54. Пастырѣ.

У кога су найлѣпше овчице? У мѣсеца, што там' изъ кућице, кад' све леже и спавати иде, излази да га люди сви виде. Сву ноћъ пасе онъ свое овчице, те на небу плавоме звѣздице; ерѣ звѣзде су мѣсечево стадо, кое златанъ мѣсець чува радо.

Звѣзда звѣзди на жао не чини, но любесе свойски на высини; полетале све една до друге, кодъ свога пастыра безъ брига.

55. Земля и воздухъ.

Есте ли кадгодъ съ високога мѣста мотрили на предѣлъ около васъ? — Видимо планине, брегове, чотове, долове и равнице. Планине су найвышше, брегови нижи, а чотови юштѣ нижи. Есу ли вама познате планине, брегови и чотови? — Чимъ су обрастли?

Изъ землѣ истичу извори. Ови често саставляю потоке. Кад' се многи потоцы уедно састану, онда постану рѣкомъ. Рѣке се саєдине, и начине езера? — Найвыше вода изливаю се у море. Дунавъ тече одъ Беча доле покрай Земуна. Коя одъ те двѣ вароши лежи ниже?

Съ мора и землѣ подижесе магла. Гдѣ сте вы видели, да се магла диже? — Магла е сиваста и влажна. Крозъ маглу не видисе далеко. Кад' се магла горе дигне, онда по-

стаю одъ нѣ облацы. Облацы высе у воздуху, и закланяю небо. Вѣтаръ често тера облакове тамо амо. Изъ облакова пада киша. Зими умѣсто кише пада снѣгъ на землю. Киша пада у капляма. Чимъ се чувамо одъ кише? — Снѣгъ пада наликъ на перѣ. Како изгледа снѣгъ? — Киша напаява землю, и прави ю плодовитомъ. Снѣгъ покрыва землю и угрѣва ю. Шта радіе гледите: кад' пада киша или снѣгъ? — Зашто?

56. Воде.

Знашь ли одкуд' долази вода? — Та она изъ воздуха пада доле као киша или снѣгъ.

Ал' кад' нема ни кише ни снѣга? Зато опетъ има воде. Вода е у земљи, на земљи и у мору. Море е тако велико, да га нитко очима прегледати не може, па да бы и на сто миля далеко видити могао.

Изъ милости Божіе могу животна и у води такође живити. Ту има неброєныхъ рыба, великихъ и малыхъ: окретна пастрма, коя у быстромъ шумскомъ потоку плива, шарани, штуке, сомови, смуѣви, деверике, моруне, караси, гргечи у рѣкама и барама. Рыбомъ се люди раане. У мору живе харинге, грдни китови, и друга велика морска животна. Текуће воде праве землю плодовитомъ; оне напаяваю ливаде и нѣвие, пое животна и люде. А како бы кували, прали и пиво пекли, да ніе воде? Кад' бы воде

нестало, и растѣпія и животна и люди — све бы то изгинути морало.

Вода є добаръ и прилѣжанъ радинъ такође. Она тера воденичарево коло на воденицы, а не тражи зато наднице. Вода носи на себи лако и брзо лађе велике и мале и одведе ихъ у стране землѣ далеко.

А каква ли є радость за дѣцу, кад' се вода дубоко смрзне! Но онда добро треба пазити, да ихъ кое не падне, или можда и подъ ледъ не отиде.

Трѣій одсѣкъ. *)

57. Вртаръ.

Нѣкій вртаръ усади узъ вртный зидъ особито добре врсте дрво. Као што є дрвце то сваке године веѣма растло, тако му є и гранѣ ячало. Но вртаръ є свакога пролеѣа и свакога лѣта многе гране одсѣцао; єрбо су те гране дивіє и добрыма гранама вредливѣ быле, коє су овѣма одузимале сокове и одбіяле зраке сунчане. Зато нигда нїє вртаръ занемарїо тай посао.

Дѣца вртарева нису могла постигнути, зашто отаць нѣховъ окресує дрва. Онъ имъ каже узрокъ, и послѣ нѣколико година виде, да дрвце плодъ носи. И што є оно веѣе и яче бывало, и плода є све выше носило.

И дѣца су као дрвца, а родители и учительи вртари су. Богъ є дѣтету добре и лѣпе дарове дао: али се появлюю у нѣима и нева-

*) У єдно врѣме са трѣімъ степенемъ єзыкословія.

ляле наклоности такође, отуда пакъ постаю
зле навике, кое зауставляю одъ добра. Знате,
да зла навика квари добре нрави, па зато
валя да свако дѣте опоменама родителскима
радо слѣдуе.

58. Награђена честность.

Войвода изъ Брауншвайга буде еда-
редъ у Млѣткама. Нѣко сироче замоли на
улицы, да му што удѣли. Войвода му рекне,
да нема кодъ себе ситныхъ новаца. Сироче
му одговори: дайте амо, сад' љу я отрчати и
размѣнити. Войвода се насмѣе, и пође далѣ.
Но дѣранъ еднако за нѣмъ, и Войвода, да га
се текъ освободи, даде му дукатъ, и отиде
съ тврдымъ увѣренѣмъ, да ље просяче ямачно
цѣо дукатъ себи задржати. Но мало затымъ
ето ти овога, гдѣ трчи за нѣмъ, и носи за
промѣнѣный дукатъ ситне новце. Войводи
мила буде честность просячета тога, па му
рекне: Задржи ты то све, па ходи за мною!
Войвода се потруди разабрати све околице
дѣчка тога, и, кад' чуе, да му е мати пука си-
ротица, даде га на занатъ, те такимъ начи-
номъ дође съ временемъ до свога хлѣба,
па приими и свою матеръ къ себи, да нѣ
до гроба свога сиротовати морала.

Хлѣбъ, кой самъ себи заслужишь, вкуснии е
одъ испрошенога. Честность дѣли богатства, ма
да то иде лагано. Честность трае найдуже.

59. Кралѣвъ гробъ.

У стара врѣмена бѣше народъ, по имену Вестготи. Ови поѣу преко Италиѣ у Африку. У путу напрасно имъ умре Кралъ Аларихъ, кога су врло любили. Вестготи, боѣхисе, да Римляни мртво тѣло нѣиховога прелюбезнога Краля и Войводе не бы нашли, прокопаю рѣки другій правацъ, и на сред' рѣке на дну ископаю гробъ, и ту саране прелюбезнога Краля свога Алариха. Многе су драгоценности помеѣтали съ нѣимъ у гробницу, као што є онда обычай быо чинити. Кадъ то све готово буде, заспу опетъ прокопъ, и врате течай воде онуда, куд' є и пре ишао.

60. Три коняника.

1. Вѣтаръ душе по поляни хладанъ, снѣгъ сипа одавна по васданъ.

2. Брзый потокъ замрзнесе цѣо; зець у снѣгу ништа нѣ єо. Гавранъ гаче по пустой улицы; бѣсене вуцы гладни по шумицы.

3. Коняника три лагана єзде, коньма своим' попуштали узде.

4. Не маре ти, што є снѣгъ и зима; у градъ валя што пре доѣи нѣима.

5. Сиромашакъ првом' рекне: Стани! па ко-мози, одъ зиме одбрани!

6. Страшна гладь е мени была отаць, неволю ми даде майкомъ Твораць. Угледай ме, ако можешь, брате! да не гинемъ одъ те зиме люте!

7. Коняникъ се не окрефе првый; а и другій Бога се не страви.

8. Трећій стане и рекне просяку: „Новца немамъ, но хальину яку.“ Мачъ потргне, сѣче кабаницу, па просяку дае половицу. „Узми, брате, у Божіе име, сачувайсе одъ те люте зиме!“

Тко има двѣ хальине, нека едну даде ономе, кой нема ни едне; а тко има ела, тако исто нека ради. (Лук. 3. 11.)

Тко милостиню дае, радо нека чини. (Римл. 8. 12.)

61. Гнѣздо.

Птица жутоволька направи у врту гнѣздо. Она е неутруѣено сѣдила на яи, а мужакъ близу нѣ пѣвао на грани. Дѣца су често долазила гледати гнѣздо питоме птице, и доносила іой раане. Кад' се излегу птичићи, имала су дѣца нову пріятну забаву, гледаюћи, како свойски и радо доносе и даю маторке раану своима птичићма.

Послѣ нѣког' врѣмена почне овима перѣ расти, и кад' нарасте сасвымъ, а они покушаю летити съ матеромъ, коє имъ найпре мало мучно, но скорымъ врло лагко буде. До нѣколико дана оставе сасвымъ гнѣздо, и не вратесе выше.

Дѣцѣ буде то жао, и за нѣко врѣме чесеѣ су се разговарала о гнѣзду и птичиѣма. Свакояке свое о томъ мысли имала су, и казывала међу собомъ едно другоме, а сообштавала су ихъ и отцу своме. Особито су се дивила дѣца, како се птице брину излеѣи птичиѣе, и съ коликомъ се любовомъ послѣ стараю за нѣи, доклѣ юштѣ сами себи не могу помоѣи.

Та любовь, рекне отаць, єсть нагонъ природный, кой се доста цѣнити не може. Самъ є Богъ усадио нагонъ тай у срдце животинѣ; безъ нѣга бы найвыше ихъ пропало.

Кодъ животныхъ види се любовь та само дотле, докле немоѣъ порода нѣиховога трає. Проѣе ли то врѣме, то матори заборавае свое младе, а ови не осѣѣаю, да бы имъ валяло благодарныма быти спрамъ своихъ родителя. Ваше су младе птичице оставиле майчино гнѣздо, нити ѣе га игда выше походити. Па и ако се у тумараню свомъ срѣтну кадгодъ съ оныма, кое су ихъ излегле и одрааниле, тешко ѣе имъ дати знакъ свое признателности.

Како є сасвымъ иначе и много лѣпше уредіо Бодъ човѣчию природу! Кодъ людій трає єднако међусобна любовь, доклегодъ живе. Родители се радую, кад' су имъ дѣца среѣна, и соучаствую у страданю нѣиховомъ у свако доба нѣиховога возраста. А дѣца опетъ не забораवляю родителѣ свое, и, ма да су како далеко одъ нѣихъ, съ радосѣу и милымъ уденѣмъ мысле о родительской куѣи.

Трудесе, обвеселити родителѣ добрымъ своимъ владанѣмъ и у старости нѣиховой награђую имъ бригу, кою су нѣгда носили за воспитаніе нѣихово. А животно умирае у шуми безъ сваке помоћи, нити му се икоє одъ многобройне дѣце нѣгове приближує, да му послѣдня магновеня живота нѣговога олагша. Ни єдно друго животно не тужи за нѣимъ. Човѣкъ пакъ оставля за собомъ споменъ своихъ добрыхъ дѣла, и дѣца нѣгова налазе радость у томъ спомену, па се на гробу родительскомъ завѣраваю, да ће и сама честита быти.

Кодъ овыхъ рѣчій уђути отаць. Срнце му є было тронуто. Божидаръ му падне око врата, и рекне: Я тебе, отаць, никада заборавити, и никада те, любезный раанителю, разжалити неђу, па и кад' ты умрешъ, опетъ љу я и онда исто тако мыслити и радити, као да си ми ты јоштъ живѣ.

Добренъ загрли отца свога, а не рекне ништа; но у срдцу є свомъ и онъ тако мыслио, као и братъ нѣговъ.

62. Конь.

Одъ свію животноныхъ найодабрании є конь лѣга и снажанъ стаци онъ; поносно главу диже са лѣво сведенымъ геломъ и носомъ;

мудро и добротудо погледа насъ
окулыиъ, великимъ окомъ, кое
и изъ помргине зеленкасто свѣ-
шли; съ исправлѣнымъ зубомъ
играсе и прислушкѹе пазливо.

Прси му свѣдѣге, да е одвансанъ;
вышка су му и гладка леѣа, а о
вратѹу округло савыеномъ выси му
дуга грива. Носе су му окрѣтне и
поуздано яке, а на нымиа шврде
нерасуѣилѣне копитѣ.

Нестраѣливѣ гека свога мы-
лог' господаря; рѣже, предным' но-
сама землю копа.

Као холуя лети са своимъ
господаромъ преко широке равни-
це: а ноѹу га по помргини носи
смотрено и безбѣдно узкомъ ста-
вомъ мимо сваке пропасти.

У рату слѣдує мудро вођи своје
и гласу шрубе: у бишку храбро
упада, и весело рже за одржаномъ
подѣломъ. Ако му є погинуо госа, и
онъ прође покрай мртвог' нѣговога шѣ-
ла, а онъ сиусти жалостиво главу,
рекао бы, да му сузе теку.

Лѣпо ти є видити паръ коня,
кад' вуку красна кола кога господина,
иа касая и कराгаю еднако, иду,
сврћу, као што имъ уздица шо каже.
А лѣпо є и мило є погледати и шо,
кад' землѣдѣлацъ крстине вуге у гумно
на свои' коньци, кое уравля дѣше
малено. Хоће конь и плугъ да вуге,
узг' лѣнога вола оре.

Кад' омашори, у двоколци
га пражу, докѣ најпослѣ не буде

говѣкомъ убіенъ, коме е тако дуго и
вѣрно служіо.

63. Патка.

И патка е една одъ оныхъ
птица, кое могу пливати: за-
то найрадїе живи край воде.
Прсти су іої на ногама кожомъ
за пливанѣ срастли, па іої слу-
же као весла. И иде и лежи
врло шемско. Истина, и нѣно се
перѣ съ другимъ перѣмъ употреблюе
за цунѣнѣ постеля, али не грѣе
тако као гусіе. Кљонъ паткинъ
широкъ е тако, да врло стодно
свою раану схваћати може. У перя
имъ е разлизна боя, а на краевы
крыла обычно шарѣна и врло лѣпо
свѣтла.

Пашка се одраанюе као домаће живошно: ерѣ има здраво и вкусно месо.

64. Двѣ высибаве.

Два бѣлчаста пуполька дигнусе на зеленомъ стаблићу исподъ снѣга, кой се едва већь едаредъ топити почео. Топлый южный вѣтаръ задува, и управо сад' съ дугог' путованя дошавша говедарка поздрави обое пролѣне дѣчице, па имъ рекне: Срећно; сад' е врѣме! Пупольцы се уполакъ отворе, два се звонца промоле, и погледе у свѣтъ весело!

Но кад' настане ноћь, млада высибаба рекне други: Сестро, опетъ е ето застудило, мени е зима; да ми е само еданъ зеленъ листакъ, да се замотамъ.

Валя намъ трпити, одговори сестра; можда ће намъ допирити вѣтаръ листакъ какавъ или два три класа. Дај да будемо мирни!

Преконоћь яко стегне зима; предъ зору се ніе већь могла трпити; смрзла се была и рѣка. Ахъ, сестрице, проговори опетъ една, морамо погинути; зашто се промолисмо тако рано изъ топле землѣ? Не могу выше трпити, већь осѣћамъ, како самъ се

сва укочила и следила. Друга јој одговори: Трпити валя; неће тако одма зло бити;— ямачно ће доћи намъ помоћъ.

Сване; небо облачно; сунце не продире крозъ црне и тежке облаке; падне нѣшто мало снѣга, и станисе овдѣ и ондѣ па и около пуполяка.

Ахъ, како ми се ухватио на лице студеный снѣгъ, уздане опетъ една: па јоштъ и хладанъ вѣтаръ душе; обадвѣ ћемо погинути.

Остависе тога, сестрице, одговори друга; буди стрпљива, саме себи помоћи не можемо; помоћъ намъ мора съ друге кое стране доћи, а то неће потрајати дуго.

Прође еданъ данъ, прође и другій. Говедарка пролети туда, и повиче: Шта ће то да буде? Шева, која е већ почела была пѣвати, ућути; жутоволка се нађе у чуду, и стане се лютити, да изъ шуме долазе гаврани, и односе сваку мрву хлѣба и свакій комадићъ мяса, што се на полъ бацы.

Наждаредъ явисе влажно али топло врѣме; киша се спусти тиха и блага, кора на рѣки пукне, снѣгъ као да си га оддуноу, нити се већ выше врати. О, како е сад' пріятно, рекне една высибаба, сад' смо избављѣне и можемо бити веселе! Видишь, проговори друга, помоћъ у сгодно долазиврѣме, и трпежъ е ячій одъсвакога зла!

*Бож'я помоћь ешь найближа,
 Кад' су зла намъ найшежа,
 Врѣме лѣчи све намъ ране,
 Нѣмъ свако зло одлане.*

Све на свѣту има свое доба, любовь Бож'я трае из за гроба.

65. Врѣме.

Врѣме одъ еднога новаго лѣта до другога есть една година. Година има 365 дана. Данъ има 24 сата. Сатъ има 60 минута.

Година има 12 мѣсецій. Свакій мѣсець има одъ прилике 4 седмице. Свака седмица има 7 дана.

Дани се именую: Недѣля, Понедѣльникъ, Вторникъ, Срѣда, Четвртакъ, Петакъ, Суббота.

Мѣсецы се зову: Януаръ, Фебруаръ, Мартъ, Апрель, Май, Юній, Юлій, Августъ, Септемберъ, Октоберъ, Новемберъ, Децемберъ.

На свако годишнѣ доба долазе три мѣсеца. Пролећни мѣсецы есу: Мартъ, Апрель, Май. Кои су дакле зимни мѣсецы?

Люди имаю вѣшту справу, коіомъ брое часове. То су сатови. Каквихъ има сатова? — На што двѣ сказальке на сатовима?

Не живе сви люди еднако дуго. Има возрастъ дѣтиньскій, юношескій, мужескій,

и старачкій. Сва створена живе нѣко извѣстно врѣме. Ползоватисе валя тымъ временемъ, да се за вѣчный животъ приуготовимо.

66. Дневно доба.

Данъ и ноѣ се мѣняю едно съ другимъ. Данъ є свѣтао; ноѣ є мрачна. — Оно доба дана, кад' се сунце раѣа, зовесе ютро. Кое се доба дана зове вече? — Меѣу ютромъ и вечеромъ єсть полдне. Тако се зове оно дана доба, у коимъ сунце изнадъ зрѣника на найвышшемъ мѣсту стои. Кое доба дана дѣца найволу? — А зашто? — Данъ и ноѣ не наступаю напрасно. Меѣу нѣма су зора и сутонъ.

Тѣлеса. на коя сунце свѣтли. бацаю сѣнку. — Свако дана доба има своя собствена появлѣня. У вече, н. пр. спуштасе сунце. Сѣнке одъ тѣлеса постаю дуже. Топлота попушта, захлаѣує. Све се веѣма приближує сунце къ западной страни. Зрацы му постаю слаби, и сунце заѣе. Послѣ захода сунчанога распесе тишина по цѣлом' єстеству. И човѣкъ оставля посао свой, да одпочине, и спаванѣмъ за нове послове да се оснажи. Птице траже своя сѣдала. Друга животна, коя одъ ноѣнога грабежа живе, излазе изъ своихъ язбина, те иду тражити, гдѣ ѣе што уграбити. — Коя появлѣня имаю ютро? а коя полдне? —

У кое су дана доба сѣнке кратке? у кое пакъ дуге? — Зашто дѣца не знаю много о появляньма у ноћи?

67. Годишня времена.

Као што дневно доба, тако исто мѣняюсе и времена године едно съ другимъ. Четыри имамо годишня времена: Пролеће, Лѣто, Ёсень и Зиму. Кое празднике имамо у свакомъ годишнѣмъ времену? — Лѣто в найтопліе, зима найхладніе годишнѣ врѣме. Чему служе за прелазъ пролеће и ёсень? — Кад' су дани найкраћи? — Коя появляня у свако годишнѣ врѣме примѣчавамо? — Кое доба године дѣца найволу? А зашто? — Познаете ли оне послове, кое землѣдѣлаць предузима у тима различныма годишньима временма?

68. Пролеће , Лѣто , Ёсень , Зима.

Пролеће! найлѣпше си врѣме ты, изъ Божіе што имамо милости. Ты сад' будишь цвѣће изъ землице, за сва стада наша и травице. Съ тобомъ ето скачу намъ яганцы, а пѣсне намъ шумски дижу пойцы. — О, вы люди! сѣхайтесе Бога, Кой пролеће шалѣ съ неба свога!

Лѣто тепло, загрѣяло сунце; ал' Богъ хлади кишомъ земли лице. Жетеоцу влаће дав

пуно, и кити му рааномъ гумно. — О, вы люди! признайте увѣкъ то: Даръ в Божій благодатно лѣто!

Єсенъ есте пребогата, штедра; много ли намъ сваког' чини добра! Воћкама в плодъ сагнуо гране, люди сладко плодомъ се тымъ раане. — О вы люди! Єдите одъ плода, и славите на небу Господа!

Зима снѣжну земљи да хальину, а стаду намъ топлу густу вуну, птичицама доста пера свыма, наудити не може имъ зима; вама, люди, куће и огњишта, и милости сваке друге тушта!

69. Прозябенія.

Изъ землѣ расту прозябенія. Ова ничу понайвыше изъ сѣмена. У сѣмену се налази клица. Кад' сѣме у землю дође, клица се крене (вариво, воћне костчице и т. д.). Прозябеніє тера своє жиле доле у землю. Горе тера стабла. Стабло тера гране. На гранама избіяю пупольцы. Изъ пуполяка се развья лисѣ и цвѣтъ. Нѣка часть цвѣта опадне. У цвѣту се замеће плодъ. У плоду в сѣме, а у сѣмену клица за ново прозябеніє.

Да то све быва, можемо одъ части и сами примѣтити; али како то быва, то єданъ само Богъ зна. У естеству има много, чему се дивити морамо. У найвећемъ и у найманѣмъ примѣчавамо силу премудрога Творца и бригу преблагога Отца.

Прозябенія красе и одѣваю землю. Коя прозябенія вы познасте? И кажите, каква є тьма боя? какавъ обликъ? какву даю ползу?

70. Вртъ.

Любезный Отацъ, хоѣшь ли и данасъ иѣи съ нама у вртъ? запытаю дѣца; у врту є врло пріятно, а и мы се тамо на поляни играти можемо.

Отацъ. Кад' сте преко цѣле седмице у училишту и кодъ куѣе добро се владали, онда ѣемо сваке недѣлѣ послѣ полдне за лѣпог' времена у врту се кой сатъ пріятно забавляти. Кад' буду у врту, рекне имъ отацъ! Дѣцо! погледайте по врту; све ствари, коє изъ землѣ расту, раану изъ землѣ или воздуха сисаю, именуєсе прозябенія или растѣнія. Прозябенія та живе, єрбо раану потребує и расту. Она часть прозябенія, коіомъ се оно за землю држи, зовесе коренъ, овай привлачи раану изъ землѣ у себе. Ону прозябенія часть, коя є изъ корена изашла, и тера гране, лисѣе и цвѣтъ, именуємо стабло. Лисѣе є прозябенію врло важно. Лисѣе има многе ситне ямице, крозъ коє сиса у се влагу, а изъ себе испаренія наполѣ пушта. Зато се говори, да прозябенія крозъ свое лисѣе такимъ истымъ начиномъ дышу, као мы крозъ бѣлу джигерицу. Прозябенія, кодъ коихъ гране мало вышше изнадъ землѣ изъ стабла израстѣю, зову се дрва. Има и низкихъ

дрвнихъ прозябенія, коя таки надъ кореномъ гране тераю; та се именую бокоръ. Коя дрва и бокоре вы познаете, што се овдѣ у врту налазе? Бранко рекне: Рибизле, бодльиво грозђе, ружу, ябуку, крушку, шльиву, брескву, кайсію и трешню. Отацъ настави говорити: У ябука и крушака є сѣме, а у трешаня, бресака, кайсія и. т. д. єсть костчица као каменъ тврда. Бранко: А како постаю тако лѣпа дрва? Отацъ: Кад' се зрно сѣмена у землю метне, онда изникне тога рода растѣніє. У люски зрнцета има єзгра съ маломъ пупчастомъ точкомъ, коя се срдце зове; изъ овога се управо заметне будуће прозябеніє. Нѣка частица єзгре те разтворисе, и буде клицы прва раана. Изъ тако мале єзгре може велико грдно дрво нарасти. Како то дивнымъ начиномъ быва! Никаква човѣчія вѣштина не може такво што произвести. Дѣцо! немамо ли и отуда доволно узрока дивитисе свемогуѣству и премудрости Божіой? Но то дрво, коє є тако изъ костчице израстло, іоштъ не носи сасвымъ благовкусно воће; обычно є найпре дивяка, кою човѣкъ трудомъ своимъ облагородити мора. Бранко: Како быва то облагороѣнѣ? Отацъ: Вртаръ или разуманъ землѣдѣлацъ узме съ дрвета, коє носи вкусно воће, шибчицу, урѣже дивяку, и метне у тай урѣзакъ ту шибчицу, као што љу вамъ ево показати; то се зове каламити. Или се узме око са благородне гранчице, и метне подъ кору или

између коре дивякинѣ; то се каже прицѣ-
пљивати (окулирати). Тако се могу све
наше дивяке облагородити.

Другомъ приликомъ продужи отацъ го-
ворити: Прозябенія, коя у мѣсто стабла имаю
меккану местнату стабљику, зовусе зелѣ, как-
вога мы овдѣ у врту доста имамо. Зелю понай-
выше угине зими и та стабљика съ кореномъ
заедно; а кодъ гдѣкога зеля потрае коренѣ
іоштѣ двѣ године и дуже. Кѣри моя! ты си
чесѣ съ матеромъ у врту, гдѣ зелѣ расте;
кажи намъ, коє є зелѣ овдѣ сађено. Ёлка:
Садилисмо блитву и мркву, шпарглу, кель, ку-
пусъ, роткву, дынѣ, краставце, спанаѣ, сала-
ту, лукъ. Отацъ: Садисе и кромпиръ, кой є
врло полезно растѣніє; садисе такође и гра-
шакъ, пасуль, бобъ, кои у маунама зрна носе,
и та сва зовусе подѣ єднимъ именовъ вариво.

Сад' да идемо іоштѣ у цвѣћару, у којој
се ты, любезна моя кѣерко, тако радо бавишь.
Коє є то цвѣће, коє таки съ пролећа цвѣта?
Ёлка: Мирисава любичица, лѣпа высибаба,
ђурђица. Отацъ: У лѣто намъ се разцвѣтаю
руже, лале, кринови, каранфили. У єсень су
намъ мили цвѣтови: лѣпа ката, невенъ. Много
намъ ползе, радости и веселя дає преблагій
Богъ съ дрвама и другима растѣніяма, коя
овдѣ у врту расту. Ябука, крушка, трешня,
оракъ, бресква и друге воћке даю намъ вку-
санъ плодъ. Дрво тыхъ воћкій употреблюєсе
за ватру или за грађу, или се одъ нѣга прави
различно посуђе и орудіє. Съ многога гдѣкога
бокора беремо сладке ягоде. Зелѣ намъ дає

многу раану. Выше зеля едемо преко лѣта и есенѣи; гдѣкоє се даде и преко зиме сачувати, па га можемо по вољи мѣняти.

71. Маю.

Ходи, Маю, нека се дрва зелене, нека цвѣтаю любичице мирисне! Ала намъ е то мило, цвѣће гледати, и по зеленоме полю ходати!

Ходи, Маю, нек' лѣпо опетъ све цвѣта, па да видишь веселого нашег' ята.

Донеси намъ са славуємъ и ружицу, не забораѣи ни синю кукавицу!

72. Цвѣће.

Тко измысли цвѣће и стави тако, да радость съ нѣимъ мора осѣхати сватко? Жуго, бѣло и плаветно и црвено, никад' лѣпше не мож' быти саставлѣно!

Цвѣће краси поля и вртове наше, а мало пре жалостно и суво бѣше. На едаредъ сад' ето изникну свуда, не може му на путъ стати земля тврда.

Тко сокове дає подъ земльомъ корену? тко му росу шалѣ? тко зраку сунчану?

Тко имъ мирисъ лѣпый и прѣятный даде, те се люди сви особито нѣимъ сладе?

Тко то дає? тко то неутруѣенъ може? тко то другій? но Ты, прѣблагій Боже!

73. Радость у полю.

Како е сад' красно у зеленомъ полю! сад' се проѣи тко не бы имао волю? Опростити сад' се собе затворене, постояти на брегу, то су милине!

Драгій Маю! одкако си ты дошао, новий животъ свакій є одъ насъ нашао.

Дрва лѣпо цвѣтаю, легусе птице, гдѣкое су већь дошла и ластавице.

Уздужь ливада брежульцы се блистаю: а са свію страна пѣсне се слушаю!

74. Дѣчакъ и кокица.

Кажи мени, бубице, зашто си немирна, по стаклету скакућешь за єло немарна? Весела си сасвымъ была одпре у полю; па какви те саде яди тежки то колю?

Дѣте мое любезно! на часть теби домъ твой, у полю я желимъ проводити животъ свой, гдѣ чистъ пири воздухъ, све се свуда зелени, съ гране съ траве прелећемъ, што є радость мени.

Кажи мени, бубице, заръ то немашь овдѣ? свѣжег' лисѣа метн'о самъ єно теби ондѣ, стаклену самъ кућицу купио я теби, на сунашце изнео, па ми ты не зеби. Съ кућомъ самъ те носио у гору и шуму; єто я ти, бубице, угаћамъ у свему.

Дѣте мое любезно! да ти є овако, даню ноћу плакао бы ты све єднако; ма да чуваръ како добро съ тобомъ поступа, молио бы ты и покрай многог' одкупа, да свободу онъ пресладку теби поклони, да отидешь међу свое; — то є и мени!

75. Пчела.

Кад' пролећни вѣтрови тихо задуваю, и цвѣтови развиятисе стану, онда зує пчеле по ливадама и врторма. На цвѣтове посѣдаю,

и брзо се увуку у нѣи. А шта раде ту? Маломъ нѣиномъ кичицомъ сисаю изъ цвѣта медь; прашакъ цвѣтнѣй састругую, да имъ се на стражнѣ ноге прилѣпи.

Тако свака пчела по два, три, четири цвѣта обиѣе, пакъ онда нагло се у кошницу врати, унутра се увуче, зида ту одъ цвѣтнога пранка саѣе и у нѣму ѣелице, усисанѣй медь исплюе изъ себе, и остави га ту за оно врѣме, кад' веѣь выше неѣе быти цвѣта. Тысуѣама лете пчеле у кошницу и изъ кошнице, траже медь и восакъ, враѣаюсе опетъ натрагъ, зидаю восчане ѣелице, и у овѣма оставляю найчистѣи медь. И то све бѣва у найболѣмъ реду; ни една другой нѣе на путу; една другой се укланя съ пута, зидаю сложно, чисте обѣталиште, чуваю стражу, и служе вѣрно, покорно и любезно своѣой кральѣицы, своѣой обштой матицы, коя влада ту у многопчелномъ кральѣству кошничномъ.

Само матица носи яя, и то за нѣколикъ седмица по много тысуѣй, изъ коихъ се послѣ младе пчеле излегу.

О домоводству трудолюбныхъ пчела дало бы се много писати и казывати, што е заиста свакога удивленѣя достойно. Но и томе ѣе быти врѣме. Сад' да одну пчелицу добро и точно посмотримо.

Ево едне мртве; убила ю грана вѣтромъ заошѣяна. Тѣло ѣой се состои изъ три части: главе, прѣю и стражнѣга тѣла. Свако одъ тѣхъ частей урѣзкомъ е одъ друге разставлѣна. Пчела има шестъ ногу, спредѣ

на глави рожчиѣе, коима пипа, съ лѣве стране прсию два крыла, или кад' се добро погледи, четири крыла, два веѣа напредъ, а за овима два маня. Како є танка и нѣжна кожа на тьма крылцама! Прси су іой граорасте, а стражня часть тѣла єсть мркне и готово вране бое.

Но кад' на увелично стакло погледимо пчелу, онда намъ се пчела чини рапава и готово дивія. Тѣло іой є пераємъ покрывено; на ногама има нокте и четкице, орудія за струганѣ и чврето држанѣ цвѣтнога прашка.

Пчела има оштро, опасно оружіе. У стражниѣмъ тѣлу има жаоку, па кад' томъ убодє, онда у тай махъ пусти у раницу нѣкій сокъ, кой люто грызе. Убодъ нѣнъ великій болъ задає; месо около ранице отече, и доста дуго потрає болъ.

Нєсташна и неразумна дѣца, коя су пчеле кодъ кошница узнемиривала, тако су кадкад' изуєдана была пчеломъ, да су се одъ тога бола на смртъ разболєла.

76. Распра.

Кукавица и магарацъ препирашєсе, у пѣваню тко ѣе болѣ показатисє.

Кукавица рекне: Я знамъ лѣпше пѣвати, пакъ и одма почне она свойски кукати. Ал' я умѣмъ болѣ, магарацъ сад' говори, па заричє, да се страшно свуда заори.

Лѣпо, сладко послушати сада то быя, кад' повичу ти заєдно: куку куку, і — а!

77. Животна.

Отиди тамо у полѣ, особито ютромъ и предъ вече, пакъ ѣшешъ чути, како є живо међ' дрвама одъ птичиѣг' поянѣ. Међу елама у густошћу пѣва црвендаћъ; финке и дрозге удараю; шумска шева свира до мркле ноћи, кукавица кука, гавранъ гаче. — И у полю, гдѣ нема дрва, живе птице. Польска шева, ако є ухватила црва на земљи, весело се у воздухъ горе пенѣ пѣваюћи, као да бы хтѣла благодарити Богу на раани; а препелица у житу свакиъ часъ прилѣжноме жетеоцу повикує: сагнисе, сагнисе! Узъ потоке веруга окретна говедарка, подъ и у стреяма угнѣздилисе врабцы и ласте. У вртама пѣваю финке и чечетке, а у шумарку чуєсе кадкад' и славуякъ. Одъ свию птица у славуя є наймилии гласъ.

По шумском' густошћу живе и многа четвороножна животна, еленъ са свои' лѣпы' роговы, вытка срна, плашльивъ зець; по дрвама се вере китняста веверица; а по ямуринама обитава питомый зець, и вреба лукава лисица. Шумска животна не потребую човѣчиє руке, да имъ она обиталиште направи, као што потребую то домаћа животна. Нити є потреба, да нѣхъ ради човѣкъ сѣе и жанѣ. Оне саме себи раану траже; но гдѣ много дивячи има, ту елени, кошуте и срне често излазе изъ шуме, и чине потрицу по усѣвма; а и гладанъ зець на врло

жестокой зими усудисе улѣсти у вртове и младо воће гулити. Лисица ждере младе зечиће и птичиће, а краде, ако ихъ се дочепати може, и саме кокоши, гуске и патке.

Но вы ямачно іоштъ и друга животна познаете, шаренога врабца, трудолюбиву пчелу, муве, бубе и црве. Свуда на земљи, по воздуху и у водама киши одъ силне животинѣ; све є то преблагій Богъ створио, и свако се радує, што живи.

Растѣніє за земљу є као приковано, но животна се мичу на нѡй. Животна живе: она су живећа створеня. Нѣихово є мицанѣ различно. Коя животна могу летити? — Коя животна могу пливати? — Коя поскакую или управо скачу? — Коя гмижу и пузе? Коя животна имаю двѣ ноге? — коя четири? А познаете ли и такова животна, коя выше ногу имаю него четири?

Животынѣи нужна є раана. За ту се преблагій Богъ постарао, па ю свако животно нађе. Коя се раане зрномъ? — коя животна раанесе месомъ? — Има ли животынѣ, коя другу животиню прогутава?

Животынѣи є нужно и обиталиште такође. Богъ се стара, да свако животно нађе мѣсто, гдѣ може обитавати и живити. Коя животна живе у води? — Коя живе по пеѣинама и язбинама у земљи? — Коя по шумама? — За обиталишта гдѣкоє животынѣ човѣкъ се брине. За коє? — Има домаће животынѣ, коя се упитоми, и людма є на ползу. Дивія животынѣи живи слободна.

Избройте нѣколико птица редомъ по величини нѣиховой! — Шта знате казати о одѣлу животынѣ?

78. Избавлѣнный цвѣтакъ.

Отидемъ проѣсе у шуму, опазимъ цвѣтакъ край друму.

Свѣтлю є као звѣздица, лѣпъ као очца зѣница.

Ускинути хтѣо самъ цвѣтакъ; но онъ мени рече сладакъ:

Да увенемъ заръ я ускинуть? зашт' ме метну судба успутъ!

Ископамъ га са жилицама, и однесемъ лѣпо дома.

Усадимъ га у вртъ кодъ куће, ту є сад' онъ лѣпо цвѣће.

79. Грмявина.

Послѣ яке сунчане припеке навукусе предъ вече црни облацы. Вѣтаръ се великій дигне, и понесе прахъ као облакъ по воздуху. Драгиня уплашена стаяше на прозору.

Отацъ, рекне она, за цѣло ће бити грмявине! — То и я мыслимъ, одговори отацъ, и башъ се томе радуемъ, еръ є грмявина за све люде велико добро. — Драгиня се зачуди и призна, да се яко страши, кад' сѣваю мунѣ и пуцаю громови, све мыслии, сад' ће грунути, и ню убити. Отацъ умири уплашено дѣте.

Не бойсе, рекне онъ; одъ тысуѣу громова едѣа еданъ сгоди у кою куѣу, а кад' човѣкъ пази на себе, и тай, што сгоди, не може учинити штете. Осимъ тога мы имамо на куѣи справу, по коіой се мора громъ безъ сваке штете у землю да спусти; не треба намъ га се дакле нимало бояти.

Ахъ, одговори Драгиня, ма то и было тако, опетъ бы я волила, да нема тыхъ гадныхъ муња и громова!

Отацъ уѣути, и стане крозь прозоръ гледати мунѣ, коє жуте и свѣтле по облакма тамо амо лѣтише. Позоріє заиста лѣпо и дивно! Сад' затутњи громъ, а за нѣмъ навали буйна съ неба киша. Узъ то іоштъ е и холоуя бѣснила.

Драгиня се у той хуки буки сасвымъ устраи, и завуче у еданъ угльиѣ.

Буря не потрає дуго, и кад' сасвымъ престане киша, одведе отацъ дѣте у вртъ.

Овдѣ се Драгиня развесели. О, како сад' лѣпо све свуда мирише, рекне она: како су се красно развиле ружице и сви други цвѣтови! Види, отацъ, како е све свѣтло; милина погледати! Ютросъ самъ была овдѣ у врту; онда е было све прашно, жалостиво и увело. — Па одкуд' та промѣна? упыта отацъ. — Одъ ове грмлявине и кише, одговори Драгиня, одъ чега бы другог' была? — Видишь, дѣте мое, рекне отацъ, да е и грмлявина за нѣшто добра и полезна, премда се теби чини страшна. Немой дакле никад' судити брзо-

плетно и несмыслено о премудрыма Божіма уредбама у естеству. Грмлявина, која се теби тако страшна быти видила, опоравила є ныве и учинила ихъ плодовитыма. Грмлявина та была є благословъ Божій. Драгиня се застыди, што є тако плашльива была, и мало по мало навыкнесе, безъ свакога страха гледати, кад' сѣва и грми.

80. Бое.

Врло велика беше вруфина : густы облацы навукусе по полдне ; сѣва, грми, пуца ; киша се спусти. Кад' пређу облацы, засія сунце на опоравлѣна дрва и цвѣће, и станесе огледати у небробныма капляма, кое се на лисѣу и травама находише. Дѣца уђу у вртъ съ найстаріомъ сестромъ Босилькомъ, міо имъ беше разхладанъ воздухъ, мирисъ цвѣћа и птичіє поянѣ по гранама. Сѣдну у сѣници и пустесе у разговоръ. Найпослѣ окрећу говорити о бояма. Ранко рекне : Текъ є мени црвена боя наймилія.

А зашто ? запыта Босилька.

То ћу ти я казати : Пре него што се сунце роди, небо є црвениломъ застрто, а исто тако и пре него ће сунце заћи. Црвена є боя у руже, найлѣпшега цвѣта на земљи ; црвени су образчићи у ябуке, кад' сазрѣ ; найслађе трешнѣ црвене су. Ето зато ми є црвена боя наймилія.

Владимиръ рекне : Моя є наймилія боя бѣла. Колика є то радость, кад' пада зими

снѣгъ, кад' се сва земля забѣли, па по свѣтлой бѣлой равнини саонице повуку! Бѣле су намъ воѣке у Маю; бѣо е мой наймилиѣ цвѣтъ кринъ: првый цвѣтъ, кой за зимомъ у врту истера, бѣо е, а то е высйбаба — о коіой отаць вели, да звони, те поздравля пролеѣе. Ето зашто е моя наймилиѣ боя бѣла.

Она е заиста царска боя. Кад' ономадне топови затутныше, и у вече се све куѣе освѣтлише. — Царъ е быо овдѣ — онда самъ я моима очима видіо, да су сви, кои су около Цара были, па и самъ Царъ, бѣлу имали горню хальну. О како ли е то лѣпо было гледати.

А я опетъ зато хвалимъ зелену бою, рекне Миланъ. Каква ли е то за око лѣпота, погледати усѣве зелене! Зелена е сѣнколистна шума, зелене су ливаде, ловаць носи хальну зелену у гаю, а я хоѣу ловаць да будемъ. Ето зато е моя наймилиѣ боя зелена.

Како то и може быти, рекне Душанъ, да васъ ниеданъ не милуе бою плаветну? Боя е плаветна найлѣпша одъ свію. Плаветна е любичица, споменакъ, различаць; плаветно е небо, на комъ сунце, мѣсець и звѣзде стое, а и наше матере очи плаветне су. Ето зашто е моя наймилиѣ боя плаветна.

То ѣете ми допустити, рекне другій, да е и жута боя лѣпа. Ёсте ли што лѣпше видели него што е онаѣ пространый усѣвъ ниже нашег' врта быо, кад' е пре четыри седмице цвѣтао, те се ту скупляше миліони пчела и бубица? Ова овдѣ жута пуна ружица не стыдесе сестре свое црве-

не. А сѣтитесе, кад' оно лане съ отцемъ путовасмо, ніе ли жуту имао хальину поштанскій слуга, кой насъ е тако брзо возіо, као да смо летили? — Ето зашто е моя наймилія боя жута.

Сад' се почну дѣца препирати читаво полъ сата; свакій е наймилию свою бою браію. Босилька, найстарія сестра, слушала е препирку ту мирно. Кад' се живлѣ почну препирати, проговори она: Ходите, да вамъ нѣшто покажемъ! Одведе дѣцу на сгодно мѣсто ванъ сѣнице, и обрати имъ пажню нѣихову на врло ясну дугу, коя е, рекао бы, начинила изреданъ мостъ одъ землѣ на небо.

Ухъ, како е красна та дуга! повичу дѣца сва у гласъ.

А све су боє у нѣой, рекне Босилька, па ето онда су текъ оне оку сасвѣтымъ миле, кад' се све скупа саѣдине. Бы ли вы зажелили, да се ма коя одъ нѣихъ изъ ове пре-красне дуге уклони?

Не дао Богъ! рекну дѣца. Дуже су сматрали дугу, то мира знаменѣ, у радости и веселю.

81. Домъ Божій.

1. Гдѣ живи преблагій Богъ? — Погледай по том' небу плавомъ дивно, тврдо сведеноме, не мучисе залуд' твоіомъ главомъ, произнаѣи све краєве томе; свѣтлыхъ звѣзда види миліоне, коє не видишь, помысли и оне: то све домъ е преблагога Бога, Создателя свѣта васцѣлога, отуд' одсвуд' то Божіє око види люде и дѣло имъ свако.

2. Гдѣ живи преблагій Богъ? — Де, отиди у ту шуму густу, на найвышшу попнисе планину; види ону страшну стѣну пуну; грдныхъ дрва погледай высину; та шта свуда любко гуда труби? шта са свію страна ясно зуи? деде, казуй, врѣмена не губи; ев' овако свуда одѣкъ бруи: Живи благій Богъ и у шуми той, не види Га премда око твоє, одъ Бога є и тай любкій задай, коимъ пои Онъ створенѣ свое.

3. Гдѣ живи преблагій Богъ? — Звона звоне, да иди у цркву, о како є приятно у храму! Єсть приятно, но имаи и страву, у Бож'ю си кућу дош'о саму; люди скупа Творца ту свог' славе, пзишли су предъ Божіє лице, као душе христіянске праве, моле срећу одъ свете Троице.

4. Гдѣ живи преблагій Богъ? — Савѣ свѣтъ єсте домъ преблагог' Бога, па се опетъ у люде силази; срдца чувай ты невиность твога, такво срдце Богъ Отацъ вашъ пазн.

Четвѣртый одсѣкъ. *)

82. Домовина и отечество.

Община, у коіой смо се родили, есть домовина наша. Ту се учимо и играмо, ту много добра одъ родителя нашихъ уживамо: зато удимо за домовиномъ, кад' смо дуго одъ нѣ удалѣни.

Предѣлъ, у кой мѣсто роженя нашег' спада, называмо отачбина, или отечество. Ту живе пріятели наши одъ младости, ту насъ брани поглаварство, ту слушамо милый нашъ матерный языкъ.

Не можемо на овой земли остати довѣка у домовини нашей и отачбини. Богъ е душама нашима спреміо у небу другу болю домовину и отачбину. Тамо ће се добра дѣца са своима родительма опеть састати, па онда навѣкъ съ нѣима остати. Спаситель е

*) У едне врѣме са четвѣртымъ степенемъ языкословія.

рекао: У дому Отца мога многе су обителѣ, и Я идемъ тамо, да вамъ мѣсто приправимъ.

Вѣруемо, да естѣ царство небесно;

Побожнику надежда шо е.

Свакѣй данъ се молимо срдечно:

Боже, да прѣйдешъ царство Твое:

83. Кирилъ и Методъ.

Кирилъ и Методъ была су два Богобоязљива брата. Обадвоица су дошла амо изъ Грчке, да распротране законъ христіанскѣй.

Кирилъ се найпре именовано Константинъ Философъ, а име Кирилъ дано му е послѣ, кад' е у монашескѣй чинъ ступіо. Ова два брата проповѣдала су вѣру христіанску Славенма друге половине деветога столѣтія. Прва имъ е брига была, саставити азбуку славенску, и превести св. Писмо на славенски, да га могу Славени на свомъ ѣзыку читати. Азбука та есу данашня наша црковна писмена, зато се и зове Кирилица.

Кирилъ и Методъ најболѣ су примлѣни были одъ Моравскога Краля Сватоплука, кодъ кога су обратили у вѣру Христову и Боривоя, Войводу Ческога. У Моравіи су се найвышше бавили. Моравія и данъ данашнѣй слави ихъ као свете свое просвѣтителѣ.

84. Домъ Божій.

Првый Краль Србскій быо е Стефанъ Неманя. Лѣпе е онъ роду Србскоме оставіо задушбине, коє свѣдоче да е быо побожанъ и благочестивъ. Сазидао е у граду Рашки цркву храмъ св. Великомученика Георгія; у Топлицы храмъ Светителя Отца Николая, великолѣпный Монастырь Студеницу, гдѣ му цѣлокупно тѣло почива. У Луцы сазидао е домъ за сироте; подигао е два моста каменита преко двѣ рѣке.

У старость преда владу найстаріемъ своме сыну Стефану, а онъ се покалуѣри у свомъ монастыру Студеницы, и дано му буде у монашеству име Симеонъ. У Студеницы е живио као калуѣръ двѣ године, пакъ онда отиде у Свету Гору, къ сыну своме Растку, кой се такоѣе покалуѣрио, и у монашеству Савва наименованъ быо. У Светей Гори купи одъ монастыра Ватопеда предѣлъ еданъ, на комъ сазида монастырь Хилендаръ. У овомъ е монастыру до смрти живіо, гдѣ му е и тѣло нѣгово погребено было, а касніе св. Саввомъ у Србску лавру Студеницу пренешено. Православна наша црква слави споменъ св. Симеона 13. Фебруара сваке године.

85. Светый Савва.

Сборъ соборила господа христьянска
Кодъ те бѣле цркве Грачанице :

„Боже милый, чуда великога!
 „Куд' се деде Неманьино благо,
 „Седамъ кула гроша и дуката! —
 Ту се деси и Неманьиъ Савва,
 Па говори господи христьянской:
 „Ой, Богъ вамъ, господо христьянска
 „Не говор'те о момъ родителю
 „Не говор'те, не грѣшите душе!
 „Ние баба расковао благо
 „На наджаке ни на буздоване,
 „Ни на саблѣ ни на бойна копя,
 „Ни добрыма коньма на ратове.
 „Већъ е баба потрошио благо
 „На три славна Србска монастыра:
 „Едну е онъ саградю цркву
 „Бѣл' Хилендаръ на сред' Горе свете,
 „Красну, славну себи задушбину,
 „Вѣчну кућу на оное свѣту,
 „Да се нѣму пое литургия
 „И овога и онога свѣта.
 „Другу баба саградю цркву
 „Студеницу на староме Влаху,
 „Красну, славну задушбину майки,
 „Своіой майки, Царицы Елены,
 „Вѣчну кућу на оное свѣту,
 „Да се и нѣой пое литургия
 „И овога и онога свѣта.
 „Трећу баба саградю цркву
 „Милѣшевку на Херцоговини.
 „Красну, славну Савви задушбину
 „Вѣчну кућу на оное свѣту,
 „Да с' и нѣму пое литургия
 „И овога и онога свѣта.“

„У гласъ викну господа христьянска;
 „Просто да си, Неманьѣу Савво!
 „Проста душа твоихъ родителя
 „Проста душа, а честито тѣло!
 „Што носили, свѣтло вама было!
 „Што родили, све вамъ свето было!“
 То рекоше Господа христьянска
 На састанку кодъ те бѣле цркве
 Што се рекло, кодъ Бога се стекло.

86. Светый Симеонъ.

Св. Милутинъ е быо праунукъ Немаѣ Стефана. Доброчинства нѣгова заиста су и по томе дивна, што се ни избронти не могу. На Синайской гори, у Брусалиму и Цариграду зидао е цркве и монастире; за болнике и сиромaxe болнице и домове. Многа су та зданія задржала и данъ данашный име „Задушбина светого Краля.“ У Светой Гори нема ни еднога монастыра, кой нѣ Кралѣмъ Милутиномъ богато одаренъ, а особито е онъ прадѣде свога монастырѣ Хилендарѣ снабдѣо, готово савъ наново подигао и найвеликолѣпнѣе украсио. Тако е по туѣмъ земляма радѣо; а по своме краљвству починѣна добра дѣла нѣгова могу се нареѣи права чудеса. За та добра дѣла нѣгова јоштъ за живота свога добыо е кодъ странныхъ име „Великого“ а кодъ своихъ „Милостивого.“

Православна црква наша слави споменъ светого, благочестного, великого и Богонос-

нога Краля Стефана Милутина сваке године
30. Октобра.

87. Благодарный Царь.

Рудолфъ одъ Хабсбурга, кад' е іоштъ као Графъ у Швайцерской живіо, имао е ратъ съ другимъ нѣкимъ Графомъ. Одъ непріятельскихъ войника насрне еданъ на нѣга, свали га съ коня, и Рудолфъ се као мртавъ сгрува на землю. Яковъ Мыллеръ изъ Цириха види то, залетисе међ' непріятелъ, дигне свога поглавара са землѣ, и метне га опетъ на коня. То му Рудолфъ никадъ не заборава. Едаредъ дође Мыллеръ у Майнцъ, и зажели свога нѣгдашнѣга Войводу видити ту као Цара. Управо сад' држала се скупштина цѣлога Царства. Рудолфъ е сѣдіо на престолу, а около нѣга Великаши нѣмачкога царства. Царъ опази Мыллера, и таки устане, те га поздрави пріятельски. Зачуђени Князеви запитаю га, тко е тай човѣкъ у простомъ одѣлу, и зашто му толику честь указуе? Рудолфъ приповѣди онай случай, и рекне: Я љу свагда човѣка овога чествовати, кой ми е съ Божіомъ помоћи животъ спасао. — Царъ учини Мыллера Кавалѣромъ, и овај се врати весело кући, приповѣдаюћи посвуда за Цара, како и у найвышшой слави своіой не забораваля сиромашне пріятелъ свое.

Рудолфъ е и као Царъ памтио себи учинѣно добро. Бю е благодаранъ. Тко добротворе свое заборавля, тай ніе достоянъ быо, да му се добро учинило. Добро дѣте благодари родительма и учительма не само рѣчма, него и дѣломъ такође. Благодарность е рѣдка добродѣтель. Неблагодарность е чеѣа него благодарность.

88. Любовь братска.

Царъ Албрехтъ имао е много непріяте-
ля, зато ніе вѣровао людма, и држао е на
свои' враты увѣкъ гднога пса, да чува
улазакъ къ нѣму. Како бы се странъ кой
къ вратма приближити хтѣо, таки бы ско-
чіо пасъ, и странъ бы морао гледати, како
ѣе брже болѣ утеѣи.

Царъ Албрехтъ имао е два сына, Лео-
полда и Фридриха. Старіи Леополдъ поѣе
ѣдаредъ къ вратма; псето, кое га е позна-
вало, стане му се улагивати, и младый
Принцъ поглади га рукомъ, па послѣ отури
на страну, да уѣе унутра. Пасъ се разяри,
стане режати и лаяти, и ухвати зубима
Леополда за халбину. Принцъ се на то
разлюти, и тако нѣкако несподно удари
тога вѣрнога пса, да се овай на махъ
мртавъ на землю пружи. Леополдъ самъ се
одъ овога дѣла уплаши, и побѣгне натрагъ.
Цару буде явлѣно, да му е вѣрній чуваръ
нѣговъ мртавъ. Разяренъ сазове Царъ све
дворяне, и упыта свакога редомъ, тко му

е убио пса. Млађиј братъ Фридрихъ видећи, да Леополдъ дркће одъ страха, падне предъ отца на колѣна и рекне: Прости, отацъ! пасъ е на свакога насртао, пакъ ако му се човѣкъ не може таки уклонити, мора се одъ нѣговыхъ зуба бранити. Лютито отацъ већъ рукомъ замане; али Леополдъ, видећи любовь брата свога, притрчи и повиче: Стани, отацъ! не треба Фридриха казнити, но мене; еръ я самъ тога пса нашег' ударіо зато, што ме ніе хтѣо унутра пустити. Казни ме, ал' се не срди на ме! Съ тыма рѣчма падне Леополдъ плачући брату своме око врата. Отацъ, видећи то, утишасе, и рекне: кад' се тако међу собомъ любите, нека ти буде опроштено. Домъ Хабсбургскій, такове имаюћи сынове, не треба да се не-пріятеља бои.

89. Дунавъ.

Дунавъ се стане разметати, хвалећи се предъ Тисомъ, Савомъ, Раабомъ, Моравомъ, Енсомъ, Інномъ, и другима рѣкама, које се у Дунавъ изливаю. Шта сте вы све, рекне Дунавъ, спрамъ оваке рѣке, као што самъ я? А рѣке му одговоре: А чимъ си ты тако силанъ постао? Та ниси ли ты воду твою одъ насъ добыю? Сѣтисе тога, да кодъ Улма ниси кадаръ пароброда понети, а кодъ Дунаво-Ешинга си поточишь, гдѣ ни за кесега доста воде немашь.

99. Торань Стефанове цркве у Бечу.

Престолный градъ аустрійскога Царства єсть Бечъ. Найлѣпша црква є у Бечу Стефанова съ торнѣмъ врло высокимъ, выткимъ и одвеѣь вѣшто сазыданнымъ, и съ другимъ до овога іоштъ недовршенымъ. Онай, кой є торань тай зидати започео, быо є, као што се прича, майсторъ Антонія Пилграмъ изъ Брна. Майсторъ Петаръ одъ Прахатиць далъ є водіо зиданѣ то. Нѣговъ ученикъ, по имену Іованъ Буксбаумъ, морао є свако вече попетисе на скеле, да промотри, є ли све у реду, да не бы што холуя однела, ако бы се случайно родила. Майсторъ се могао на Іована сасвымъ ослонити; єрь є то быо поузданъ радинъ, и свагда є све точно извршіо, што му є господаръ заповѣдіо. Напротивъ тога калфа найстаріи быо є неваляо човѣкъ, и све є о томъ мыслію, како бы зиданѣ у передъ довести могао. Съ посленицы не-престано се сваѣао. Іованъ му є быо трнъ у оку само зато, што є трудолюбивъ и уреданъ быо. Єдаредъ предъ вече, кад' се мало смркавати почело, опази Іованъ старога калфу горе на скели. Попнесе брзо горе, да види, шта тай подозрителанъ човѣкъ тако касно тамо ради, и стане на високу єдну скелу. Наєдаредъ стропоштаюсе даске подъ нѣговим' ногама. Среѣномъ падне онъ на сламу доле, те се само мало убіє. Кад' повиче Іованъ, майсторъ дотрчи съ нѣколико

калфій на ту вику, и одведу Јована у собу. Старый калфа побѣгне, и никад' се выше не нађе.

За кратко врѣме Јованъ се излѣчи, и буде майстору десна рука. Кад' умре майсторъ, примисе Јованъ Буксбаумъ заданя на свою руку, и доврши грдный тайторанъ године 1433.

91. Царъ Максѣ на Мартиновой стѣни.

Къ Аустрији принадлежи и земля Тиролска, у коіой се налазе врло високе планине и красне долине. На найвышшима стѣнама живе тамо дивіе козе, коѣ су много на наше питоме наликъ. Има ловаца, коима е найвеѣа радость гонити и убіяти те дивіе козе. Но то е врло опасно, као што ће се видити изъ ове повѣсти:

Године 1500. владао е надъ Аустриомъ Царъ Максимилианъ, одважанъ юнакъ. Никакве се опасности онъ бояо ніе, и найвеѣа му радость бјаше ловити козе по Тиролским' береговма. Едаредъ ловіо е не далеко одъ Инсбрука, гдѣ се кодъ села Цирла стрменита стѣна високо подигла. Ову стѣну зову Тиролцы Мартиновомъ стѣномъ. Царъ се у великой своіой ватри, съ коіомъ е ловіо, тако високо попне, да веѣъ ни напредъ ни натрагъ ніе могао. Кудгодъ около себе погледі, све саме найстрашніе пропасти. Нѣгови люди нису могли свуда за нымъ. Онъ ихъ види доле, и учине му се малени као

дѣца. Они су се свакояко мучили, попетисе кѣ нѣму; али имѣ то сасвымѣ немогуѣе бѣше. Максѣ проведе читавѣ данѣ и ноѣ на той стѣни. Имао е у ловачкой торби текѣ мало хлѣба и сира. О избавленію не бѣше ни мислити, и онѣ препоручи душу свою милостивоме Богу. Скуписе доле подѣ стѣномѣ множество людій, којима е положай любезнога свога Цара великій страхѣ задао. Царѣ виче, ал' га нитко доле не чуе. Узме оловнякѣ и напише на хартицы нѣколико рѣчій, завые ову около еднога камечка, и баци доле людма. На хартицы было е написано: „Я морамѣ овдѣ умрѣти; донесіте свету тайну, па ми ю само покажите, да ми се душа за небо спремити може!“ То се уради, и савѣ скупѣ людій помолисе Богу за избавленіе Богобоязливога Владателя. Али, кад' е неволя найвеѣа, онда е Божія помоѣ найближа. Треѣій данѣ чуе Максѣ у близу лежеѣемѣ шумарку, да нѣшто шушну. Обазрѣсе, и види младиѣа у простачкомѣ одѣлу, гдѣ се кѣ нѣму успинѣ. Овай е са очигледномѣ опасноѣу довукаосе на стѣну, изиѣе предѣ Цара пружи му руку и рекне: Не бойтесе, наймилостивій Господине! Богѣ ѣе васѣ избавити, ходите за мномѣ! Максѣ ухвати воѣу за руку, и сиѣесе среѣно доле. Скуплѣный народѣ дочека га сѣ найвеѣимѣ радости ускликомѣ. Младиѣ се изгуби у тишми, и нитко не знаде, тко бѣше тай воѣа, кой е као сѣ неба посланѣ да избави Богобоязливога Цара.

Максъ се опорави еломъ и пиѣемъ. Блѣдог' и сасвымъ ослаблѣног' подигну га момцы на коня, и доведу опетъ у Инсбрукъ, гдѣ се торжественно благодареніе Богу принесе.

92. Добротворный Епископъ.

Пре едно 200 година живіо є у Аустрии Епископъ по имену Колониѣ, рођенъ изъ Коморана у Унгарской. Ово є быо правый пріятель човѣчества, особито у оно врѣме, кад' су Турцы Бечъ обколили были. Онъ отиде изъ свое Епархіе Бечко-Найштадске у Бечъ, да ободрава войнике, надгледа ранѣне и тѣши умируѣе! Турцы су врло были свирѣпи, плячкали су свуда, а убіяли свакога; кога су ухватити могли, тога су одвукли у роблѣ. Многа дѣца родителя своихъ лишена, тепла су се тамо амо безъ крова, раане и одѣла. То гледаюћи Богобоязльивый Епископъ, смилуєсе на дѣцу. Около 500 дѣце христіянске доведе на колма у Бечъ, и побринесе за ужитакъ нѣиховъ управ' отечески.

Добра дѣла, срдцемъ чистымъ учишѣна,

Єсу мршеи, кои'но живе свагда.

Єсу цвѣке, коє усенуши не зна.

Єсу звѣзде, што не залазе нигда.

52. Принцъ Евгенъ.

Прошло е веѣь 100 година, одкако е Принцъ Евгенъ умро. Родомъ изъ Савоена, а у Французкой е воспитанъ быо. Французи нису хтѣли за нѣга да знаду мыслиѣи, да одъ младога Евгена неѣе никада бити храбаръ войникъ. Зато отиде онъ у Бечъ, ступи у Царску службу, и каснѣе тако е храбро воєвао противу надувеныхъ Француза, да ови сад' сасвымъ друго мнѣнѣе о нѣму добию. Тако е онъ, као што самъ говораше, имао благодарити Италији животъ свой, Французкой славу свою, а Аустрији среѣу свою.

Евгенъ е и противу Турака воєвао, кои су онда Бечъ обколѣли были. Едаредъ Турцы мал' што не добыше битку; ал' ихъ Евгенъ са свои' войницы сатера у еданъ тврдыи станъ, около кога е широкъ шанецъ быо. Што видите да я чинимъ, чините и вы то исто, повикне Евгенъ на своѣ войнике. Скочи съ коня, спусти се съ мачемъ у усты' у шанецъ! и првый се успеже шанцу на обалу. Войницы поврве за нымъ, нападну на Турке, и побѣде ихъ. — Исто е тако храбро надячао Евгенъ Турке кодъ Београда, Темишвара, Великог-Варада и Сенте, и натерао ихъ къ миру у Карловцы' Сремски' и у Пожаревцу (1688 и 1718). Нашъ садашњи царъ Францъ Јосифъ подигао е томъ славномъ войводи врло лѣпъ споменикъ у Бечу 1865. године.

94. Мали войници.

Дѣчице окретна! ходите овамо, да сад' сложнo
я заедно марширамо.

Сви пазите! да лагано; еданъ, два, три! еднакъ
коракъ држи свакиъ, а не хитри!

Изъ оваке игре, и веселе шале, многе су се
корысти многима дале.

Тко маршира зарана съ дрвеномъ пушкомъ,
лагше ће то послѣ съ гвозденомъ и тежкомъ!

Добовати знати, и чистъ быти юштъ неакъ,
значи, моћи кадгодъ валянъ быти воякъ.

Покрай тога и ексерциръ тко юштъ добро
знаде, тог' у вољи оффициръ свакиъ имаде.

У младости учи свойски добовати, и окретно
на ногама ексерцирати.

95. Малий музикантъ.

У нашемъ царству су се многи музи-
канти родили. Найславнии звао се Мо з ар т њ .
Онъ се родіо у Салцбургу године 1756.
Юштъ као дѣте показывао е велику накло-
ностъ и любовь къ музики. „Што ће до-
баръ српъ да буде, већ се зарана савыя,
такo вели пословица. Тко е радъ научити
што, зарана валя да започне то. „Што
юца не учи, то Јованъ не научи.“

Лѣпо е умѣти развеселитисе музикомъ
и пѣванѣмъ. Пѣвати могу готово сва дѣца
научити, нити имъ треба тога ради орудіе
какво купити. Орудіе за свирањ, на комъ се
малий Мо з ар т њ учио, быо е клавиръ, а касніе

хегеда. Веѣъ у четвртој нѣговой години почео га е отацъ нѣговъ учити клавиру. Mozartъ е тако у томъ брзо напредовао, да су му се сви дивили. Сад' му се веѣъ не хтѣдоше ни игре дѣтиньске допадати; пѣванѣ и музика была му е сва нѣгова радостъ. Пре, него бы легао спавати, пѣвао е свое мале пѣсне, за коѣ е самъ аrie саставляо. У својој петой години веѣъ е почео правити ноте, и свирао ихъ е на клавиру.

Кад' му проѣше шесть година, поведе га отацъ са собомъ на путованѣ. У Мюнхену и Бечу свирао е малый музыкантъ предъ много велике Господе, а и предъ самымъ Царемъ. Сви су га хвалили и дивили му се. По несреѣи умро е Mozartъ врло младъ; едва му е было 36 година.

96. Царъ Јосифъ.

Царъ Јосифъ было е сынъ славне Маріе Терезіе. Едаредъ предъ вече проходаосе онъ, просто обученъ, по Аугартну у Бечу. Ту наѣе едну дѣвойку, која е горко плакала. Зашт' плачешь, дѣте мое любезно? упыта Царъ. Дѣвойка га погледи, па поѣе далѣ, нити хтѣде едне рѣчи проговорити. Вальда е мыслила: тай човѣкъ ми не може помоѣи. Царъ се сдружи съ ньомъ, и упыта ю юштъ едаредъ врло любезно. Послѣ дугог' оклеваня одговори дѣвойка: Я самъ кѣи офицера, кой е умро, а мати ми е сирота. Јосифъ ю запыта: А зашто се не обратите

на Цара? — То смо мы чинили, али намъ люди нѣгови рекоше, да не може Царъ свакоме давати. Јосифъ даде дѣвойцы три дуката, и рекне јој, да сутра у 10 сатј дође у дворъ, а онъ да има приступъ къ Цару, па ће говорити за њи. Дѣвойка тако уради, и кад' сутраданъ веди Цара, падне предъ њимъ на колѣна. Јосифъ јо любезно прихвати, подигне и рекне: Юче ти ниси хтѣла вѣровати, еръ нисамъ быо обученъ као данасъ: не треба никад' люде по лѣпыма хальинама судити, коѣ носе. Царъ Јосифъ поклони дѣвойки знатанъ даръ, и постарасе, да и мати нѣна добые довольный ужитакъ годишный.

97. Мати пише сыну.

У Пештанскомъ лагеру добые войникъ еданъ писмо одъ свое матере. Царъ Јосифъ догодисе у тай махъ близу тога войника, кад' е овай плачуѣи писмо читао. Царъ, видеѣи то, заиште писмо да прочита, у комъ е написано было ово:

Здравъ быо, любезный Милоше! являмъ ти, да ти е отаць умро, и да самъ сад' я сирота саморана удовица. Отаць те е дао на занать; а ты си войникомъ постао. Покойный отаць горко е и на самой смртной постелы плакао, и рекао: Остави Милоша кодъ Цара, еръ то е, као што сви люди кажу, врло добаръ Господинъ. Пиши Милошу, нека не за-

борави свою сироту матеръ, па нека прилѣжно Богу молисе, и поштень буде. На то ѿ, любезный Милоше, отаць ти издануо, и я саде немамъ друге утѣхе, но само Бога и тебе. Гледай, да говоришь съ Царемъ, кажи му, да га я лѣпо поздравлямъ, и да се отаць іоштъ и на смртной постельи за нѣга Богу молю. Кажи му, нека те пусти куѣи, како се буде умирило, да можешъ терати занатъ. Но ако іоштъ дуго устрае ратъ, онда остани кодъ свога Цара, и борисе за отечество.

Остаемъ твоя вѣрна мати

Сара Шарчанска.

Кад' Царъ Іосифъ прочита то писмо, заповѣди таки, да се матери сваке седмице по дукатъ милостинѣ дае, а и за сыновлѣвъ се напредакъ постара.

98. Отечестволюбіе.

1. Године 1809. имала ѿ Аустріа ратъ съ Французкомъ. Кад' неприятельи на Бечъ ударити хтѣдоше, поведу са собомъ нѣкога Аустрійскога землѣдѣлца, да имъ ноѹу путъ показуе. Но землѣдѣлаць успротивисе съ нѣима далѣ иѣи. Оффицирь французскій пружи му найпослѣ кесу съ новцы, ал' му ни то не поможе. Кад' доѣе Генераль, Оффицирь му приповѣди, да се землѣдѣлаць овай противи, показывати имъ путъ. Генераль дрекне на нѣга: Или казуй правый путъ, или ѣу те таки

дати пушкарати! — Па добро, баръ ъу умрети као честанъ подданикъ, а издаица отачбине неѣу быти. Зачуѣнъ пружи му Генераль руку и рекне: Честитый човѣче; вратисе ты куѣи твоіой, а мы ѣмо и безъ воѣе потражити путь у Бечъ.

2. У то врѣме владао е Царъ Францъ у Аустрии. Онъ е првый приміо насловъ Аустрійскога Цара. Царъ Францъ живіо е у Бечу у свомъ двору; подданицы нѣгови многе су му доносили поклоне, да ихъ употреби на обрану отечества. Едаредъ доѣе и еданъ сасвымъ простъ землѣдѣлацъ у дворъ, и заиште да га пусте предъ Цара. Царъ га любезно упыта, шта жели. И я самъ нѣшто донео, рекне онъ, и метне кесу съ новцы' на столъ. Како ти име? и одкуда си? запыта Царъ. То неѣе знати нитко, одговори землѣдѣлацъ накратко, и удалисе.

Цару то быяше на радость и удивленіе, па пошлѣ смѣста свое люде за землѣдѣлцемъ, да га іоштъ едаредъ пытаю, одкуда е и како му име? Али землѣдѣлацъ смѣюѣисе одговори: како можете и мыслити, да ѣу Вама казати, а Цару нисамъ казао?

99. Добаръ примѣръ.

Царъ Францъ бавіосе преко лѣта године 1832. у Бадну. Често се предъ вече проходао съ еднимъ само пратиоцемъ. Еда-

редъ срѣтне Царъ четворицу, кои носеше мртваца на гроблѣ. Царъ стане вртити съдомъ своіомъ главомъ, и рекне своєе пратиоцу: Тай покойникъ мора да є быо пука сирота; нигдѣ ето никога, кой бы га жаліо. Я самъ отацъ отечества како сиромашу тако и богатоме; ходи да одпратимо ово мртво тѣло до гроба! Царъ побожно одкрыє главу, и, идући за мртвацемъ просякомъ, тихо се Богу моліо. Што су далѣ ишли, то є све већа бывала пратня; єръ се люди, видећи гологлава Цара за мртвацемъ, све выше скупляше.

Три године за тымъ умре и Царъ Францъ такође, ожалѣнъ одъ свію народа свога великога Царства. Іоштъ и данасъ єднако се пѣва лѣпа она пѣсма:

*Боже! храни Франца Цара,
Нашег' доброг' Цесара!
По доброши и мудросши
У славе в свѣшлости.*

*Любовь наша бере невенъ
Да оплеше вѣчно зеленъ
Вбнацъ Францу свом' Цару,
Нашем' добромъ Цесару!*

100. Любовь Материя.

Сильный ратоборацъ, по имену Наполеонъ, постане у години 1804. Французкимъ Царемъ. Наполеонъ се ожени съ Мариомъ

Луизомъ, кѣрю аустрійскога Цара. Тымъ поводомъ чинѣна су у Паризу, престолномъ граду Французке велика торжества. Аустрійскій посланикъ Князь Шварценбергъ даде сѣйну часть, гдѣ се много играло. Ту е была и Княжева сная Павлина са свое двѣ кѣри. Саала е была завѣсама многима украшена богато, и премноге свѣће су ту гореле. Служитель еданъ буде несмотренъ са свѣћомъ, и завѣса една букне у пламенъ, кой за тилый часакъ обузме све завѣсе и украсе по саали. Сви се узбуне, и стану тамо амо трчати; свѣћници поспадаю; сводъ саале срушисе доле, и препречи пролазъ. Јукъ са свию страна! Многи се избеаве, а гдѣкой, међу којима и княгиня Павлина са своима кѣрма, не нађоше излазка. Една кѣи съ матеромъ продре доле крозъ ватру. Мати у несвѣстицы запыта наполю за дѣте, кое се нигдѣ ниє могло видити. Мати виче кѣерь, али бадава. Учини јој се, да чуе кѣеринъ гласъ; насрне натрагъ крозъ дымъ густъ, да избеави свое дѣте. Но у дыму и пламену нађе любовь материна гробъ, а дѣте е пре тога човѣкъ еданъ срећно избавіо. Сутраданъ се нађе у гару тѣло благодушне Княгинѣ, кое се текъ по драгоцѣностма златныма и бисерныма разпознати могло.

Любовь матерня тако е силна, да се ни' саме смрти не бои. Чимъ могу дѣца любовь ту вратити?

101. Слога.

Нѣкій землѣдѣлаць имао є седамъ сынова, кои су се често заваѣали, а тога ради и посао занемарили. Шта выше, гдѣкои неваляли люди употребляли су ту неслогу нѣихову на свою користь, и потрудесе, да одъ браће те, кад' имъ отаць умре, наслѣдно иманѣ освоє. То дотує отаць, па сазове едaredь свы' седамъ сынова, метне предъ нѣи седамъ поякихъ уедно свезаныхъ прUTOва, и рекне: кой васъ овай снопъ пруѣа сломіє, тай часъ ѣу му дати стотину талира.

Свакій се одъ нѣихъ редомъ изъ све спаге упиняо, па найпослѣ свакій рекао: То нїє могуће учинити!

А нїє ништа лагше него то, одговори отаць. Разрѣши снопъ, и изломи прUTOве еданъ по еданъ безъ велике муке. Е! повикну сынови, тако є лагко, то бы и свакій дѣчакъ могао.

Отаць рекне: Што є съ овымъ пруѣемъ, то є и съ вама такоѣе, сынови мои! Доклѣ се годъ сложно и тврдо држали будете, нитко васъ неѣе надячати моѣи. Одрѣши ли се пакъ свеза слоге, коя васъ треба да веже, то ѣе онда и съ вама быти, као и съ пруѣемъ овымъ, коє овдѣ на земљи сломлѣвно лежи.

У којој куѣи неслога влада,

Куѣа мора та да пострада.

А єдинствомъ цѣо сеѣшь се храни:

Одъ пропасти слога насъ брани.

102. Поглаварство.

Преплагій Богъ заповѣдіо намъ є, почитовати отца и матеръ. да дуго поживимо на земљи. Дѣца треба да су у свему родительма своима покорна, єрь то є благоугодно Господу Богу.

У коіой кући има много дѣце и служителя, ту не може сватко чинити, што хоѣе. Домаѣинъ и домаѣица мораю кућомъ управляти, то єсть, мораю дѣцы и слугама казати, шта ихъ коє валя да ради: мораю да се стараю за домаѣе потребе, и да препирке и сваѣе расправляю и таложє, коє бы се можда догодити могле. Што у кући отаць и мати чине, то подобнымъ начиномъ чини у читавомъ предѣлу поглаварство, а добри граѣани подпомажу га.

Отаць, мати и дѣца саставляю єдну породицу. У єдномъ селу или вароши, уобште у обштини єдной има много породица. У држави многе су обштине саставлѣне. Породица има свога отца, обштина представника, а држава свога поглавара. У нашої земљи єсть Царъ поглаваръ. Царъ има совѣтнике и чиновнике.

Поглаварство мора уреѣивати, шта свакій, кой у држави живи, къ благостоянію ове приносити, шта чинити мора, и шта не смѣ чинити, да се немаю узрока други на нѣга тужити. Поглаварство се мора о томъ бринути, да буде редъ у држави, и да може у

нъой свакій безъ сваке бѣде и нападаня живити. Судіе пресуђую препирке између грађана. Родители имаю право, дѣцу за нѣхове погрѣшке казнити; а и поглаварству пристои право, казнити грађане, кои противу закона раде.

Мы као подданицы треба да поглаварство почитуемо, и покорни му будемо, ербо свака є власть одъ Бога. У св. Писму читамо: Свакій да се покорава поплаварской власти; ерѣ нема власти, коя не бы была одъ Бога, и она власть, коя постои, одъ Бога є поставлѣна. Тко се дакле поглаварской власти противи, тай се противи Божіой уредби; а кои се овой противе, ти навлаче на се проклетство.

*Ошечество, ошечество драго, —
Нека намъ є шо найвѣке благо!
Ты се шврдо, браше, држи нѣга,
Цѣни вѣма одъ живоша свога!*

*Вѣрну любовь до мог' гроба
Теби вольно жершвуемъ,
У свако самъ гошовъ доба,
Да живошъ мой положимъ,
Ошечество мое мило,
Кад' бы теби зло се сбыло!*

103. Човѣкъ.

Човѣкъ се состои изъ тѣла и душе. Тѣло е видимо и смртно. Душа е невидима и безсмртна. Тѣло има орудія, коима осѣћа. Има и удове. Душа има наклоности и способности. Чувства и удови тѣла могу се высити и снажити; наклоности и способности душевне могу се развѣяти и изобразавати.

Зато треба да дѣца прилѣжно уче, и у свему се, што е добро, упражняваю, да све способнѣ и совршенѣ буду. Не треба никад' да заборавае ону златну пословицу: Молисе Богу и ради! Првымъ се снажи душа, а другимъ тѣло.

Тѣло е у човѣка горе исправлѣно. Човѣкъ може дивати очи на небо. Права е наша домовина у небу. Кад' умре човѣкъ тѣло му се земљи преда, а душа се врати къ Богу, Кой ю е по образу Своемe створіо.

104. Удови нани.

На тѣлу разликуемо три части: главу, трупъ и удове. Трину су два пара удова прирасѣна: руке и ноге. И ове и оне имаю по три чланка: у почетку (рамена, мишице, рукове), у среди (латкове, колѣна), на крају (дланове, стопале). Шта е цѣль тихъ чланкова? — На рукама су прсти, а тако и на ногама. И прсти имаю чланкове, а и цокте

за обрану. Петъ прстію у ноге сви су у реду; на руцы е палацъ одъ друга четири разставлѣнъ.

Тко руке нема, не може пѣсницу склопити.

Животна немаю руку. Рожный край ноге у коня зовесе копита; а расцѣплѣна копита у овце, козе, свинчета зовесе папакъ. — Птице имаю двѣ ноге. Шта имъ е умѣсто предныхъ ногу дано? — Има животныхъ и са шесть, осамъ и выше ногу; а напротивъ тога гдѣкоя су сасвымъ безъ ногу, и мораю да пузе или гамижу.

Ноге намъ мораю тѣло съ мѣста на мѣсто да пренашаю, и тко е добаръ на ногу, томе не требаю кола и коньи. Добра, равна стаза пѣшака е врло пріятна, и, гдѣ бы преко пѣска и блата газити морао, ту радіе обиѣ, еръ добрымъ се путемъ не обилази. — Путъ крозъ животъ естъ такоѣ често рапавъ и нееднакъ, кадикадъ наилази мука и страданѣ. Неваляли люди ради су насъ кадкад' на странпутице намамити; ал' онда намъ се увѣкъ валя правца држати, и ни за еданъ прстъ не сиѣи съ пута, кой насъ къ добру води.

Руке намъ прибавляю раану изъ землѣ, одѣваю намъ хальинама тѣло, зидаю намъ куѣе и цркве съ високи' торнѣвы. Оне ваде руде изъ мрачныхъ дубльина планинскихъ, рыбу съ морскога дна, свалюю птице изъ воздуха; оне упитоме неугога коня и грднога слона. Но найпре мора разумъ рукама да каже, како имъ у свему томъ поступати валя.

Шта држишь ты о томъ, кой бы очи свое единако затворене, или уши свое запусене имао? — Не ради болъ ни онай, кой свагда съ прекрштеныма рукама сѣди. Истина, посао е съ почетка труданъ, али упражненіемъ иде одъ руке, пакъ онда намъ чини животъ сладкимъ. Дуго врѣме мучи човѣка, и лѣпа рука прави га сиромашнымъ. — Дѣца наравно не могу іоштъ хлѣбъ свой заслужити, али могу родительма своима у послу на руцы быти, а и другой дѣцы помагати. Тымъ радость чине родительма, а и друга дѣца нѣма опетъ радо помажу; еръ „една рука другу пере.“ — У училишту употребляваю дѣца руке свое за чертанѣ и писанѣ: ако се потруде, брзо науче читко и лѣпо писати. — Дѣвойке уче свакояке ручне послове, као: плести, везти, шити. „Рука вѣшта учини тушта.“ Дѣчацы, кад' поодрасту, уче можда занатъ. Ако се онда свойски труде, и не заборава Богу се молити, иѣиѣ имъ напредакъ. „Молисе Богу и ради!“ то нека имъ буде свакога ютра прва мысао.

На зла дѣла не валя употребити руке. Простачки е то и гадно, кад' тко кавгу задѣва, и можда и готовъ е туѣисе. Безбожно е быти дугачкихъ претию; таквога ће послѣ свако зло и несреѣа снаѣи.

Свака вѣрна рука не зна шта е мук а.

105. Глава.

На глави се налазе нај-
важніја наша гувства.

Частии су нбне лице и шеме,
гело и пошлякѣ. Подѣ костиганымѣ
и косматымѣ шеменомѣ лежи
мозакѣ. Ово ме и треба тако јака за-
шита; ербо е врло нбжанѣ, и повреда
нбгова врло лако може смртѣ или
лудило навући.

Ума глава и безѣ носа, ушию и
огию. — Нишко радо не пада на
главу. Нико ме нѣ мило, да га
лудомѣ главомѣ зову; а нѣ ни шо
гестѣ, шврдоглавѣ се звати. — Кога
називаю люди тако?

„Колико лудий (глава), шолико
ћудий.“ Ни еданѣ говѣкѣ не мысли
ниши расућуе као другий.

Тко главу врло високо носи,
 може лако пасти. Кой углиши-
 тине своє ствари заборава, штога
 треба послати кући. „Што ніе
 у глави, то мора да буде у но-
 гама. Тежко ногама подъ лудомъ
 главомъ.“

Царъ е глава Царству. Ме-
 мшиваръ е главный градъ Вой-
 водства. Бегъ е главный градъ нашегъ
 Царства.

Каждъ глава боли, освѣтан и шаре
 сви удови тѣла.

106. Чувства.

Видъ.

Очи намъ леже у шупльини. Ту се миче
 округла зѣница.

Очи су орудіе, коимъ видимо. Виде ли
 сви люди? — Слѣпъ е човѣкъ несреѣанъ.

Я видимъ бою стварій очима, то єсть, є ли што црвено, зелено, плаветно и т. д. (Бр. 80.) Видимъ и ликъ стварій. Спомените нѣке ствари или предмете, одъ людій направлѣне, и кажите, какавъ имаю обликъ! — Видимо и величину стварій такође. Коя су н. пр. растѣнія висока? а коя су низка? — Кой є торань одъ свию вама познатыхъ найвышшій? — Можемо и правацъ стварій разликовати. Можемо видити, є ли повука (линія) права или крива. Повуцйте на табли двѣ еднако а двѣ нееднако текуће повуке: єданъ угльиѣ, и єдну поодвѣстну повуку!

Кад'яснїє видимо ствари? — Шта употребляю люди, кои не виде добро? — Предмете, кои су врло далеко удалѣни одъ насъ, не можемо догледати. Што се вышше пенѣмо, тымъ далѣ можемо видити. У долу сученъ є погледъ.

Безъ свѣтлости се не може видити. Тко на помрчини чита, тай квари очи. Очи и цѣло лице валя чисто држати. Чистота є украсъ младости.

Слухъ.

Тко не може чути, тай є глувъ. Мы чуємо звукъ и гласъ, кой предмети одъ себе издаю. Но треба се тыхъ дотакнути и у движенїє ихъ поставити. Стакло звѣчи, кад' се ножемъ о то куцне. Звукъ тай послѣ дође намъ у наше уво.

Звукъ се различно именує; бичъ пуца, врата шкрипе, вѣтаръ зуи, дѣте плаче, смѣєсе,

дересе. Конь рже, краве и волови муче, гавранъ и гуска гачу, попаць цврчи. Кои се други гласови одъ животинъ чую? — Како се каже, кад' е пуцанъ бича, зуянъ вѣтра и т. д. юче или прекюче было? — Шта раде потокъ, грмљавина, кола, ланаць, сувая и т. д.?

Звуцы могу пріятни или непріятни быти. — Какво намъ веселѣ може дати слушањѣ? — Учитель се радує, кад' дѣца чисто изговараю рѣчи, и тако ясно одговараю, да ихъ сва дѣца у училишту чути могу.

Што смо ближе мѣсту, на комъ бива звукъ, тымъ яснѣ и већма га чуємо. Шта е нужно на то, да другога ясно разумѣмо?

Гласови могу слаби, високи или низки быти; могу дуго или мало трајати. Коя орудія познаете, коя се у музики употреблюю? — За пѣванъ нису никаква художествена орудія нужна. Гласъ нашъ валя сами да изобразимо.

Мирисанѣ.

Носомъ миришемо. Ружа, каранфилъ и друго цвѣће издаю пару; зато се добро каже: Цвѣће мирише, мирисаво е, има мирисъ. Гдѣкоя животна могу врло оштро осѣтити мирисъ. Псето може по мирису трагомъ свога госу наћи. Чиста вода нема никаквога мириса.

Вкусъ.

Окусити можемо ѣзыкомъ и небомъ у усты. Хлѣбъ и ябуке тврда су тѣлеса,

коя имаю вкусъ. Чиста вода е безвкусна. Шта е сладко, кисело, горко? — Сладость шефера дѣцы е пріятна. Гдѣкоє су ябуке киселе или накиселе, а друге су мало сладке или сладе. Горки лѣкови често врло помажу. Вода у мору удара на слано. Месо се соли, да се не поквари, не усмрди. Паприка горе и уеда за еззыкъ и уста. Што на улѣ удара, има ульный вкусъ. Незрѣло воће не здраво.

Пипанѣ (осѣћанѣ)

Шта човѣкъ ради, кад' хоће да зна, е ли пећь врућа или хладна? — Бы ли могао човѣкъ са затвореныма очима увѣритисе, да е површность стола гладка или рапава? — Съ краєвма претию можемо опипати (чувство пипаня).

Осѣћамо, кад' е воздухъ хладанъ, кад' насъ штогодъ тишти или грызе: рука намъ осѣти свако додиранѣ: осѣћамо цѣлымъ тѣломъ (чувства осѣћаня). Тврде частице тѣла н. пр. нокти немаю чувства.

Есу ли два еднако тврда тѣла свагда и еднако тежка? — Како се може дознати, е ли тѣло тежко или лагко? — Измѣрити на руку или на ваги. — Цента има 100 фунтій, фунта 32 лота, лотъ 4 квинтла. Колико дакле квинтлова иде у 5 лотова? — Е ли дрво лагше него гвозђе? — Коя тѣлеса пливаю на води? — Коя тѣлеса могу у воздуху высити?

Лѣти осѣћамъ врућину, зими зебемъ. Како се можемо одъ тога одбранити? — Кои се

предмети именую тврди, и кои мегкани? — Каква може быти површность стварій?

Видомъ, слухомъ и мирисанѣмъ могу я о стварма штогодъ дознати, ако самъ и удалѣнъ одъ нѣихъ. Ако хоѹу осѣѣанѣмъ или вкусомъ штогодъ о стварма да дознамъ, то мораю оне површность мое коже или мой ѣзыкъ (орудія за обадва та чувства) непосредственно додирнути. Найразличнїя и найважнїя примѣчанїя чинимо видомъ и слухомъ.

Колико дакле има чувства човѣкъ? Коя су му орудія за та чувства?

107. Око.

Очи животинѣ разликујо се одъ нашихъ у многомъ. У животынѣ готово свагда сто е очи у глави са оба двѣ стране, шта выше, има нѣка рыба; у кое су оба два ока съ едне стране. — Птице имаю двѣ трепавице, као и мы; али у ономъ углу нѣиховомъ има юштъ една кожица, кою оне могу на страну до срѣде ока навуѣи, та се кожица зове мигавица. У слѣпе змїе прелази тѣлесна кожа и преко очію такоѣе. Пауцы имаю по веѣой части осамъ очію. Има животынѣ, коя очи свое носе на маломъ држчиѹ.

Очи (али такве, кое не могу видити) налазимо и на другима стварма: на кромпиру, дрвама и бокорма, у сиру, шупльикастомъ хлѣбу, на шесть страна коцке, на месной чорби, и на самымъ нашимъ ногама.

Око є наше врло нѣжно и осѣтливо. Но свемогућій Богъ брани све, што є слабо; Онъ чува мало дѣте, слабога старца; и нашем' оку є различне заштите дао. Метнуо га є у срѣду међу јаке кости у шупљину очну, гдѣ му ударъ или бодъ не може тако лагко досадити. Обрве задржаваю зной, кой съ чела тече, и одводе га на страну; трепавице хватаю прахъ, да не падне у око, и како каква мушица полети или општра зрака удари у око, тай часъ се трепавице затворе, и веле: Далѣ одатлѣ, не дирай у око! А уѣ ли ипакъ трунъ у око, таки долете сузе, па га квасе и перу дотлѣ, докъ не испадне.

Тако биваю очи наше сачуване, и мы ѣмо зато благодарни быти милостивоме Богу. Та видъ очію єсть драгоцѣнный даръ Божій, тко га нема, и свагда у помрчини сѣди, тай мора бѣданъ много радостій да се лишава. Не може развеселити срдце свое погледомъ зеленыхъ нѣва и цвѣтаюћихъ дрва; плаветнило неба и трепетна свѣтлость звѣздій нѣму радость учинити не може; нѣму се не блистаю боє у миловидной дуги; нѣму не тиня ютрення и вечерня црвень; нѣму не свѣтливѣрно око матере и пріятеля! — — Кратковиду и слабыма очима може се, истина, наочарама помоћи; но сасвымъ є друго то, кад' човѣкъ безъ наочарій чисто и ясно видити може.

Окомъ не добыямо само радости и увеселенія, но и свакояка знаня такоѣ. Дѣца треба да само очи отворе, и да свашта добро и точно мотре, па могу постати мудри и па-

метни люди. Много путій чине дѣца то, као кад' н. пр. слона или камилу съ маймуномъ или што друго чрезвычайно гледи, што само по себи у очи пада. Но кад' читаю или што преписую, онда често очима на страну звѣраю.

Очима не само да видимо, него и говорити очима можемо. Говоръ очію наравно не можемо чути; али га опетъ разумѣмо. Добро дѣте родителма на очима види, шта они желе, а и строгъ, мркъ оштаръ погледъ очевѣ исто тако добро разумѣ, као да бы отаць устма говорио. Безобразанъ или смѣранъ, продрзливъ или боязливъ, погледъ каже, шта човѣкъ мысли и осѣћа. Пркосъ и лѣность, веселость и жалость вире людма изъ очію; и какво є кое дѣте, може му се изъ очію читати, као да є у њима написано. Кад' коме шта кажемо или приповѣдамо, и онъ очи яко отвори, то веѣ знамо, да се чуди. Кад' тко очи доле обори, то є често знакъ, да се стыди; но кадкад' бива то изъ жалости. Слабо, упало и мутно око свѣдочи о болести, туги и бриги, или о нечистой и злой совѣсти.

Знашь ли, шта најболѣ помаже, да ти се прозорчиѣи твои врло чисто, ясно и весело свѣтле? — Кад' свагда добро чинишь, и увѣкъ Бога предъ очима и у срдцу имашь.

Имамъ два ока, два ува, а една уста; валя выше гледати и слушати него говорити.

Чесѣ видишь трунакъ у туѣемъ оку, него у свомъ брвно; веѣма мотришь туѣ погрѣшке, него свое собственне.

108. Два прозорчиѣа.

Прозорчиѣа два на великой куѣи; крозь
нѣи свакъ види, не треба му уѣи.

Живописауѣ шу сѣди, вѣишо черша —
землю, небо, и на нѣима све и свашша.

И домаѣинѣ шшо мысли, жели, ради,
начершаша шо све вѣишакѣ се шруди; свакъ
шо може на прозору чишаша, и подиуно све
шо реду дознаши.

Е л' весео домаѣинѣ или шужанѣ, вѣи-
шакѣ черша вѣрно, не остае дужанѣ: бисерне
каилѣ на прозору пише, и каже сваком', како
се шу дыше?

На лѣбомѣ е времену прозорѣ слянѣ; кад'
е ерѣме ружно, онѣ е укалянѣ.

Мора ли домаѣинѣ, да веѣѣ почине, онда
и смршѣ сѣѣну куѣну ушне, прозорчиѣе за-
сѣрши она шуца, и ша окна на нѣима, ахѣ!
разлуца.

109. Благодарный мышѣ.

Игралосе нѣколико несташныхѣ мышева
на дрвету, подѣ коимѣ е у хладу лавѣ спа-
вао. Еданѣ одѣ нѣихѣ зло скочи, те падне
лаву на леѣа. Лавѣ презне лютѣ, и счепа

устравлѣнога мишиѣа. Ахъ, господине лаве, рекне мышъ, будите милостивъ, поклоните ми животъ! Я ѣу вамъ зато увѣкъ благодаранъ быти. Лаву буде срамога, снагу свою против' тако слабачке животынъице употребити, и рекне: Я ѣу те зато пустити, єръ нїе пристойно, да якъ у слабота дира; и благодарность твоя нїе ми нужна, єръ ми не може помоѣи. Мышиѣъ отрчи весео, што є тако прошао.

Послѣ нѣколико дана зачуєсе у шуми ужасно урликанѣ; сва животна се устраше. Но мышъ позна гласъ лавлѣвъ, па цотрчи тамо, одкуд' се рыканѣ чуло, и наѣе лава ухваѣена у мрежи, кою є ловацъ разапео быо за нѣга. Колико є якъ лавъ быо, опетъ нїе могао онолико силно плетиво раскинути. Но мышиѣъ му рекне: Не бойтесе, господине лаве! оптри су у мене зубиѣи, я ѣу васъ освободити. Тай часъ латисе посла, и почне ужета єдно за другимъ прегрызати. Како се лавъ мало одушке дочепа, нестрпѣливо надре туда, а друга ужета лагко томъ нѣговомъ наваломъ попуцаю и сама.

Кад' се у свободи наѣе, стресесе, и рекне: Не треба се одвеѣъ много уздати у свою снагу, нити мале прїятелѣ презирати. Данасъ самъ видю, да и найманъїй тако ѣе може насъ изъ неволѣ избавити.

Лавъ буде одсад' цѣлога свога живота добаръ прїятель мышу, а мышъ опетъ лаву.

110. Два пса.

Много се прича о вѣрности паса. — Земљдѣлацъ нѣкій отиде са своя два пса у шуму, да накупи буковихъ лѣшника, изъ коихъ се вкусно улѣ цѣди. Попнесе на букву, која є богато родила была. На несрећу пукне трула грана, и онъ сиромашъ съ дрвета падне међу рашлясте гране тако несрећно, да се ниє могао искобеляти. Висіо є кукавацъ о дрвету четрдесетъ стопа високо одъ землѣ. Оба пса по свой прилицы дуго су стаяла подъ дрветомъ чекаюћи, да имъ се госа сиђе. Нашлисе послѣ ясни трагови, како су се залуд' трудили скочити на дрво; овоме є кора свуда изгребена была. Исподъ дрвета су земљу са жила одкопали, и дрво свуд' унаоколо изгрызли, као да су хтѣли свалити дрво, да избеаве госу свога. Земљдѣлацъ є обѣћао своима кодъ куће, до полдне се вратити. Еданъ одъ паса отрчи кући, и стане ту урлати и јукати. Бѣсомучно трчао є тамо амо по дворишту и нигдѣ мира ниє имао. Залуд' му се ести дає; онъ є единако кѣ вратма трчао, па опетъ се кѣ дѣцы и жени враћао, урлаюћи скакао є узъ госиницу и дѣцу нѣну, као да ихъ є намолити хтѣо, да за њимъ пођу. Найпослѣ немиръ тай псета наведе ихъ на ту мысао, да се можда отцу несрећа каква догодила. Сви пођу за псетомъ, коє є сад', радостно лаюћи, напредъ кѣ шуми

трчало. Кад' су га успутъ пытали: гдѣ ти є госа? започиняо є пасъ тужно урлати. У шуми виде другога пса, гдѣ кодъ дрвета стражу чува; овай, како друга свога опази, таки притрчи къ овоме весео. Сви полете къ дрвету; али сад' касно веѣь бѣше. Несреѣный землѣдѣлацъ нїє живѣь быо.

111. Слѣпчевъ пасъ.

У Риму живїо є просякъ слѣпацъ, кога є повеликїй пасъ свуда по улицама пратио. Псето ово госу є свога тако водило, да га є одъ сваке опасности чувало. Знао є пасъ тай не само све улице, него іоштъ умѣо є и сваку куѣу разликовати, у коїой є госа нѣговъ сваке седмице два-триредѣь милостыню добывао. Ни єдну улицу пролазио нїє, докѣь не бы изъ сваке куѣе, коя є обычно свагда госи му удѣлила, дотлѣ стаяо, докѣь се или милостыня изнесе и даде, или одрече. Докѣь слѣпацъ проси, пасъ легне, да се одмори; а текѣь што се госи удѣли, или одрече, таки пасъ скочи самѣь безъ заповѣсти или другог' каквог' знака, и поѣе предѣь друге куѣе. — Люди су се чудили, и радо гледали, како пасъ, кад' се слѣпцу новацъ крозѣь прозорѣь бацы, мудро и пажливо тражи, гдѣ є новацъ пао, устма га дигне, и слѣпцу у капу метне. И самѣь удѣленный хлѣбѣь нїє добрый пасъ єсти хтѣо, осимѣь што му госа одѣь тога даде.

112. Ражь.

Нѣкій отаць отиде са своіомъ дѣцомъ, Станимиромъ и Вукосавомъ, у Неделю по полдне на ныву. Видити є хтѣо, є ли сазрѣло жито. Дѣца су трчала напредъ и пѣвала:

Хайд' весело у полѣ, гдѣ вѣтрићи дуваю, ту є лѣпо за дѣцу, гдѣ различцы цвѣтаю! Да беремо различакъ, да вѣнацъ правимо, да га дамо матери, радость іой чинимо!

Лагано, дѣцо, викне отаць. Знате ли, како се именују прозябенія, која на овыма нывама расту? Да како да знамо, рекне Вукосава; ово овдѣ съ три листка зовесе дѣтелина, оно тамо кромпирь. А ово овдѣ? упыта отаць. То є жито, одговори Станимиръ. А знате ли и то, да има различнога жита? Међу жита принадлежи: зобъ, пшеница, ражъ и єчамъ. То се све сѣе нарочито збогъ своихъ зрна, која раану даю. Видите, у овомъ влату има много таквыхъ зрна, одъ коихъ се хлѣбъ прави. Зрна се у сувачи самелю; брашно се даде мешаи, овай умѣси тесто, и испече га у пећи. Како се именує тесто по своіой разлики? —

Кад' се врате кући, рекне отаць дѣцы: Знате ли, шта чини милостивый Богъ дотлѣ, докъ жито на ныви нарaste? — Погледайте ово зрно жита! Не мичесе, нити є хладно нити вруће, па опетъ има у себи живота. Подобно є яету. Кокошь излеже яє нѣномъ топлотомъ. па послѣ нѣког' врѣмена измили изъ нѣга пиленце. И зрнце мора найпре имати

гнѣздо у нѣдры землѣ, а сунце га пробуди у животъ. Хоѣте ли да видите живу клицу, коя у зрнцету дрема, а вы идите, метните зрнце у землю; или погледайте кад' є землѣдѣлацъ ниву свою посѣяо. Веѣь за нѣколико дана изаѣе сакривеный животъ на видило. Клица сепочне мицати, коя у зрнцету дрема, кад' землѣдѣлацъ ниву посѣе. За нѣколико дана веѣь изаѣе сакривеный животъ на видило. Клица се стане мицати; расцѣпи зрно то сѣмена, поѣде бѣло то млеко, коє га є као брашно обколявало. Богъ є клицу люскомъ одѣнуо, да не прозебе.

Кад' зрно сѣмена нѣколико дана у тами землѣ подрема, и кад' добро сачувана клица млеко свое потроши, онда разбіе свою люску, протеглисе и пружи, па избіе два врха: перца и жилице. Жилица се доле спусти у землю, єрь ту наѣе раане. Напротивъ листиѣ се горе диже, па тражи воздуха и сунчане свѣтлости. Све є то Богъ тако премудро уредіо.

Жилица се у землѣ све веѣма шири; влага и топлота даю іой^е напредакъ. Зелени травни листиѣ дижусе весело надъ земљомъ, и добыяю чланковите стаблѣике; свѣтлостъ и топлота куваю у стаблѣичныма цѣвма сладакъ сокъ, коимъ се растѣніе то раани. Горе на стаблу израсѣує влатъ, а сокъ за раану прави брашнава зрнца. Знате, какво су велико благодѣянїе за насъ люде та зрна. Многи люди уживаю благодѣянїе то, а често забораваляю, преблагоме Створителю благодарити на томъ.

113. Воденица.

Ако си добаръ на ногама, па се не сустанешь лагко, а мы ћемо отићи єдаредъ у воденицу, коя на быстромъ потоку лежи близу зелене ливаде. Издалека већ се чує жуборъ воденичнога камена и хука воденичнога кола. Коло є то много веће одъ точка на коли, и много се споріє окреће; али никад' не стои, осимъ недѣльомъ и праздникомъ, кад' воденичаръ у цркву иде. У воденицы доле стои корыто, у кое пада брашно самлѣвено. Одъ брашногог' праха сви ту побѣле, воденичаръ, воденичарка и момакъ воденичаревъ пакъ и ты, ако си любопытанъ, те се корыту томе приближишъ. Близу корыта, у кое самлѣвено брашно пада, стоє и вреће, изъ коихъ воденичаръ жито вади, па засыпа у великій дрвеный лѣвакъ, кой горе надъ корытомъ за брашно стои. Тамо се жито мелѣ, самлѣвено брашно воденичаръ у врећу сыпа, на-товари на кола, пакъ носи пекару. — Има и ручныхъ воденица, вѣтреняча, парныхъ воденица, кашикара, рѣкавица и сувача.

114. Шта бива обычно са суетнымъ и незадовольнымъ?

1. Мало дрвце у шуми стаяше, и то на свакоякомъ времену; мѣсто лища игле имаѣаше све до горе одздо у высину. Додіяше дрвету иглице, па заплаче тужно немилице:

2. Сви другови листъ имаю мои, ньи све краси-лище то зелено; а на мени свакъ се трня бои, кло-

ни ме се, к'о да самъ паклено. Ахъ, да смѣмъ я одъ срдца желити, желіо бы златанъ листъ имати!

3. Кад' се смркне, заспи дрвце одма, а у ютру има шта видити: на нѣму є златнога лисѣа тма! и станесе лудо поносити. Сад' се гордимъ, рекне само себи; као я дрвета никад' не бы'.

4. А кад' опетъ мракъ и вече дође, сва створеня кад' спавати иду, онда просякъ єданъ прође, златанъ листъ му представисе виду. Просякъ пуни тымъ свое торбице, пакъ остави и безъ листка дрвце.

5. Люто тужећ' дрвце проговара; ја, златно лисѣе коє! гдѣ си? свакій другъ ће да ме оговара, да су томе узрокъ мои грѣси! Шумска дрва сва зелена, красна; а я желимъ листъ одъ стакла ясна.

6. Кад' се смркне, заспи дрвце одма, а у ютру има шта видити: на нѣму є стакленог' лисѣа тма! Па сад' стане 'вако говорити: Весело самъ и радостно јако; ни єдно с' дрвце не свѣтли тако!

7. Ужасна се сад' холоуя диже, за нѣомъ ето сѣ грмљавиномъ туче; све покрши, єрѣ потрая дуже; кад' покрши, онда се одвуче. Да шта ли є одъ нашег' дрвцета, што се хвали лисѣемъ одъ стаклета?

8. Жали, плаче дрвце наше люто: Стакло, мое, гле, на земљи лежи; шумско лисѣе єво стои круто. Боже, такво и мени привежи!

9. Кад' се смркне, заспи дрвце одма, а у ютру има шта видити! на нѣму є шумског' лисѣа тма! Па се стане 'вако сад' хвалити: Я зелено имамъ сада лисѣе, па ми нитко завидити неће.

10. Ал' ето ти однѣкуда ярца, да потражи за раану си лисѣа, нема мира листакъ ни травица: сѣ ярцемъ брсти и стадо яриѣа; одкидаю и гранчице танке, одламаю читаве огранке.

11. Дрвце опетъ остаде безъ лисѣа, само себи овај совѣтъ дає: Не зна нитко, шта є права среѣа, воля у свемъ Божія нека є! Да су мени мое старе игле, толике ме не бы туге стигле!

12. Жалостно заспа наше дръце, и жалостно сутра се пробуди. Кад' огране сутраданъ сунашце, погледисе, смѣе своіой ѣуди. И дрвама свыма смѣшно буде; нека, рече, она тако гуде.

13. А зашто се смѣе дръце наше? зашто ли се смѣю и сва дрва? Што преко ноѣ то съ нымъ опетъ бѣше, бодлю доби, као іоштъ испрва. Сад' га гледай, али га не дирай — ербо боде, па га се ты чувай!

115. Лисица.

Гонѣна лисица утече на еданъ зидъ, да се съ друге стране сгодно сиѣе, скочи среѣно на трнякъ, само што се люто избоде. И то су ми жалостни помагачи, рекне лисица, кои не могу помоѣи, а да у едно и не увреде.

Тко ми помогне, томе ѣу и я помоѣи. Другом' никоме? — Мала дѣца не могу сама себи помоѣи, нѣма треба дати помоѣѣ. У чемъ дѣца едно другоме не треба да помажу? — Има и таке помоѣи, коя е другом' на штету. Штетомъ се човѣкъ опамети. Тко е у штети, за поругу нека се небрине. Коя се дѣца зову ште-точинѣ? — Тко крушке бере, а гранѣ ломѣ, штету прави дрвету.

116. Доброчинства.

Имашъ ли ты веѣега добротвора меѣу животныма, неголи насъ? упыта пчела човѣка.

Имамъ да како, одговори овај.

А кога то?

Овцу! еръ вуна ми є иѣна нужна, а медъ ми є твой текъ пріятанъ.

Каменъ и дрво нужна су у зиданю куѣа. Ёсу ли челична пера за писанѣ нужна? — Прави пріятельи помажу намъ, кад' смо у нужди. Нужда ломѣ гвозѣе. — Коя су намъ домаѣа животна полезна? — Кою намъ ползу она приносе? — Добро се ползуй твоимъ временемъ! Корыстолубивый само се за себе стара. Што не приносе ползе, то є безполезно. — Пѣванѣ и музика ёсу намъ пріятна. Пролеѣе има многе пріятности. Лѣпе живописе радо гледамо. Дивимосе красоти осутога звѣздама неба.

117. Загонетке и пословице.

1.

Одъ живота є, само нема живота,
Па свакоме опетъ одговара тушта!

2.

Горе шилясто, доле широко,
Сваке сласти пуно є яко:
Тѣла бѣлог' хальине плаветне;
Дѣцы чини велике милине.

3.

Быстру воду я доносимъ
 Са жуборног' извора;
 Добрымъ пивомъ я украсимъ
 Столь, на коме е совра;
 Оцатъ, улѣ, вино примамаъ,
 И уливамъ и изливамъ.

Пословице.

4.

Ма се како танко прело,
 На видило излази:
 Дуго иде ссудъ на врело,
 Найпослѣ край налази.

5.

Отацъ вели: Брзо, сынко, —
 Не оклевај васданъ тако!

6.

Што данасъ ты можешъ урадити,
 Немой то до сутра ты одлагати!
 Врѣмену ты не затварај врата;
 Скуплѣ е врѣме одъ самога злата.

7.

Трудъ хлѣбъ доноси,
 Лѣньивъ туѣ проси.

8.

Учтивость е сваком' драга;
 Неучтивом' зла су многа.

9.

Тко лаже, самъ увѣкъ себе вара;
 За исправу нису лѣта стара.

10.

Прилика чини крадљивцемъ;
Зао доброе бѣва квасцемъ.

11.

Болѣ дваредѣ пытати, него едаредѣ заѣи.

12.

Болѣ е чистѣ быти, него скупѣ одѣвенѣ.
Човѣка найлѣпше дычи она хальина, у коіой
ради.

13.

Што ниси радѣ, да теби другій учини,
Пази, па ни ты то другоме не чини!

14.

Не стыдѣсе признати погрѣшку, ако си
кою учинію!

15.

Покорѣсе караню отчиноме, и заповѣсть
материну послушай.

16.

Добро почети есть среѣа;
Свршити добро іоштѣ веѣа,
Мудрости е почетацѣ и махѣ:
Предѣ Господемѣ Богомѣ дѣтскій
страхѣ!

Єзыкословіє.

(Єзыконаучни почетцы и прва писменна упражненія.)

Првый степень.

Звукови.

§. 1. У рѣчма: радъ, церъ, миръ, вукъ, высь, домъ, судъ, гаръ, ренъ, сиръ, дымъ, сынъ, топъ, вино, сувъ, има 7 различныхъ чистыхъ звучиѣа (самогласна): а, е, и, і, ы, о, у.

У рѣчма: дай, хей, екъ, лѣкъ, пій, крый, мой, куй, югъ, якъ, има 10 нечистыхъ звучиѣа (двогласна): ай, ей, е, ѣ, ій, ый, ой, уй, ю, я.

У рѣчма: ей, сѣй, клюй, сяй, има друга 4 нечиста звучиѣа (трогласна): ей, ѣй, юй, яй.

§. 2. Разликуйте та 3 рода звукова у овомъ што слѣдує:

Долетише птичице преко морске водице; изъ высине гледаше, свойски свуда пояше: Дао си намъ одѣло, дай намъ, Боже, и єло. Сяйно сунце огрѣй насъ, врѣме южно то є

крась! Поймо бруйно Творцу свом', выймо пѣсме преблагом'!

Научите то наизусть! — Кажите рѣчи са чистымъ, нечистымъ, съ троегласнымъ звукомъ!

§. 3. Кодъ свію другихъ звукова: б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, ѣ, ль, нь, ѣ — іоштѣ се нѣшто чуе, зато се и зову согласна.

Одъ овыхъ простыхъ согласныхъ звучиѣа треба разликовати сложене: ке (Ксенія), пс (пси), пч (пчела), шт (штета).

ни (странный), *дд* (подданикъ), *шт* (оттргнутъ) и пр. есу согласна сугуба: *аа* (раана) есть сугубо самогласно.

§. 4. ѣ и ѣ есу безгласна съ томъ само разликомъ, што ово послѣднѣ умекшава *л* и *н* (метиль, ныва).

§. 5. По писменма познаесе значай рѣчій: гадно е, съ дѣцомъ се бити; лѣпо е са свакимъ у любви быти. — Раана намъ е нужна, да можемо живити. Рану треба одма лѣчити, докъ се ніе на зло дала. — Жарко иде овце пасти, ал' не мотри предъ ноге, па ѣе лагко пасти.

§. 6. Не валя свашта тако писати, као што просто люди изговараю: часни постъ (частный постъ); люцки (людски) сѣди; шицки (шидскій) учитель; српска општина (србска обштина); опкопъ (обкопъ) и мн. др.

Люди, кои у єдномъ предѣлу живе, по већой части говоре єднакимъ нарѣчіємъ. Србскихъ нарѣчія има выше, али єзыкъ, коимъ се пише, нека е свуда єднакъ. Томе валя да се учимо, разумѣти га, говорити и писати.

§. 7. Напишете рѣчи, кои се по вашему нарѣчію другчіе изговараю, неголи у књижевномъ ѣзыку!

Родъ.

§. 8. У сръбскомъ ѣзыку рѣчи су одъ три рода: мужкогъ „тай“ женскогъ „та“ среднѣгъ „то“.

Домъ е высокъ. Звѣзда е свѣтла. Сунце е найсвѣтліе.

Камень,	улица,	гумно,
Зидаръ,	праля,	масло.

§. 9. Напишете 6 рѣчій мужкога, 6 женскога и 6 среднѣга рода!

§. 10. Зидаръ, праля, теле, свѣћникъ, свѣћа, бремене, зець, коза, говече, орахъ, ливада, сѣно, хлѣбъ, вода, прасе, оспа, домъ, училиште.

Кажите, каквог' рода есу ове рѣчи!

§. 11. Прозоръ, кућа, човѣкъ, домаћинъ, врѣме, жена, господинъ, госпоя.

Додайте овима рѣчма, каква быти могу, н. пр. добаръ човѣкъ, лѣпа кућа и т. д.

§. 12. Напишете 10 рѣчій са „лѣпъ“, 8 са „широко“, 5 са „дебело“, 4 са „танко“, 2 са „дуго“ и 1 са „люта“!

Едноброй и вышеброй.

§. 13. Пастыръ — пастыри. Потокъ — потоцы. Домъ — домови. Брой — бровви. Орао — орлови. Шума — шуме. Рыба — рыбе. Орао е велика птица, — орлови су велике птице. Широкъ листъ, — широки листови.

§. 14. Напишите слѣдуюће рѣчи у вышеброю: Растъ, дѣвойка, дѣте, краставацъ, лубеница, окно, плотъ, дыня, ягнѣ, Србляинъ. Србкиня, училиште, орахъ, кошуля, бисеръ, быкъ, крава, теле, пасъ, мачка, штене, рчакъ, веверица, полѣ. — Ясанъ данъ, тамна ноћ, мокро уже. Ясанъ мѣсець, мрачна соба, влажно зданіе.

Наименованія.

§. 15. Напишите крштена имена нѣколико дѣце, коя су вамъ позната!

§. 16. Ловацъ є занатлія. Напишите іоштъ коє занатліє!

§. 17. Напишите имена градова, варошій и села, коя су вамъ позната!

§. 18. Именуите различне хальине!

§. 19. Коє су ствари начинѣне одъ дрвета, и коє одъ коже?

§. 20. Коя орудія познаєте, и кой се занатлія тима служи?

§. 21. Напишите по имену животна и прозябенія, коя познаєте!

§. 22. Коє цвѣтове познаєте? Напишите имъ имена!

§. 23. Напишите имена свакога воѣа, коє радо єдете!

§. 24. Напишите изъ читаного броя 2 рѣчи, коє означаваю ствари или предмете!

§. 25. Прочитайте іоштъ єдаредъ брой 4 и попишите напаметъ рѣчи, коє означаваю лица!

Слогови и нѣхова одлука.

§. 26. Данасъ ћемо учити опетъ нѣшто о нашемъ матернѣмъ езыку. У овомъ изреченію има 9 рѣчій. У свакој одъ прве двѣ рѣчій могу дваредъ стати. Да-насъ ѣе-мо. Свака дакле та рѣчь има 2 слога, трећа рѣчь има 3 слога, а за овомъ оне друге редомъ скака колико?

§. 27. Ако вышесложна рѣчь на краю врсте нема доста мѣста, онда се разстави онако, као што се говори. Ево овако: зва-ти, чув-ство, раз-ста-влѣнѣ, сѣ-сти, выш-шій, сре-бро, из-да-ти, ош-тарѣ.

(Написати на табли рѣчи, да ученицы ясно слокове нѣхове покажу.)

Главни и узгредни слогови.

§. 28. У рѣчма: опроштай, страшно, боитесе — можемо себи нѣшто представити; ове 3 рѣчи значе нѣшто, а значай тай лежи у прош-, страш-, боя-. Те составне части зовусе слогови и то главни и коренни слогови, а други се, кои напредъ или острагъ стое, зову узгредни слогови. У „опроштай“ предный е слогъ „о“ — а задный „тай“ безъ значая, и на обадва се слабѣе удара гласомъ.

У „страшно“ естъ „страш“ коренный слогъ, — „но“ задный слогъ. Но кад' се рѣчь разставити мора, онда то по изговору слогова (као што е речено у §. 27.) учинити валя.

Задньи слогови.

§. 29. Ратъ, домъ, миръ, якъ, гроздъ, насъ, слабъ, сна, глувъ.

(Одъ овыхъ едносложныхъ рѣчій начините рѣчи вышесложне!)

Адъ: юнадъ, теладъ, прасадъ, бурадъ.

акъ: прутакъ, држакъ, вршакъ.

анинъ: Вршчанинъ, Аннинъ.

аль: ватраль, педалъ.

ля: праля, шваля, преля, везиля.

ань: локвань, тутань, бубань.

аръ: писаръ, ратаръ, воденичаръ.

ара: кошара, овчара, млечара.

атба, итба: удатба, вршитба.

ацъ: страдалацъ, квасацъ, Сомборацъ.

ачъ: копачъ, ткачъ, простирачъ.

бина: отачбина, родбина, судбина.

ежъ: грабежъ, сврабежъ, крпежъ, трпежъ.

ель, елька: бранитель, учителька.

етина: баретина.

иво: вариво, естиво.

икъ: ученикъ, видикъ, ведрикъ.

ика: стаблыка, водныка, шиблыка.

ило: солило, вратило.

инъ: воинъ, баинъ, радинъ.

ина: ратина, подина, телетина, палъвина.

иѣъ: хлѣбиѣъ, звучиѣъ, растиѣъ.

ица: царица, голубица, ябучица.

ишь: густишь, быстришь.

иште: боиште, огньиште, училиште.

ыня, иня: милостыня, богиня.

ыръ, иръ: пастыръ, точиръ.

ость: радость, младость, тайность.

овина, евина: домовина, брестовина,
пиревина, жетевина.

ство: Войводство, множество, чувство.

някъ: нравнякъ, трнякъ.

рина: водурина, куѣрина, дрварина.

яръ: свиняръ, пиляръ.

яра: волуяра.

улякъ: брежулякъ.

че: голубче, врабче, пасче.

шина, штина: трбушина, баруштина.

§. 30. Потражите іоштъ рѣчій съ тима
заднѣима слоговма:

§. 31. Напишите рѣчи са заднѣима сло-
говма: аръ, акъ, ель, ина, остъ, ство, ра, ца!

Преднѣи слотови.

§. 32. На: наставакъ, навлака, народъ.

над: надвысити, надячати.

по: постава, покровъ, пологъ,

поиз: поиздолазити, поизносити.

про: проносъ, протакъ, провлакъ.

под: подписъ, подбадати.

при: присѣнакъ, пригрѣвица.

без, бес: бездна, беспосленъ.

уз: узбити, уздати.

о: обрана, остава.

об: обликъ, обноѣ, обданъ.

од, от: одзывъ, отпадникъ.

из, ис: изданакъ, извода, исподъ, истеѣи.

с, со, са: спадати, соборъ, саставакъ.

раз, рас: разбой, растопити.

у: убой, улазъ, утрина.

§. 33. Напишете рѣчи съ предньима слогова: на, по, под, без, о, об, от, од, из, са, раз, у!

§. 34. Напишете рѣчи, коє имаю преднѣ и заднѣ слокове, н. пр. пред-ставникъ!

Другій степенъ.

Имена суштна.

§. 35. На прозору налазесе: окна, крыла, ѣрчиво, чепови, и т. д.

§. 36. Именуите части стола, ножа, траве, села или вароши.

§. 37. Нѣмцы, Славяни, Србљи, Грцы, Романи, Италианцы, Шпанцы, Французи, Енглези, Турцы, Маѣари єсу различни народи.

§. 38. Бечъ, Прагъ, Олмуць, Линць, Граць, Инсбрукъ, Триестъ, Загребъ єсу вароши.

§. 39. Коя се имена налазе у повѣстма, коє смо читали?

§. 40. Кажите имена домаће животынѣ! Коє се ствари у куйни налазе?

§. 41. Оне рѣчи, коє означаваю лица, животна, предмете (ствари), зовусе с у ш т н а имена.

Качественна имена.

§. 42. Крвь є црвена. Любичица плаветна. Какво є: злато, бакаръ, сумпоръ

углѣнъ, яе, токъ потока, масло, ледъ, игла, медъ? — (В. бр. 160.)

§. 43. Рѣчи, кое показую качества лица и стварій, зовусе качествене рѣчи.

§. 44. Сребро, е бѣо металъ. Прозори имаю прозрачна окна.

Напишите изреченія, у коима слѣдуюѣа качества извѣстныма лица или стварма прилажете: сладко — горко, тврдъ — мегканъ, чистъ — нечиста, штедльивъ — раскошанъ, висока — низка, лагка — тежко, узакъ, узка, узко — широкъ, широка, широко.

Качествена имена зовусе и приложна.

§. 45. Єленъ и зецъ брзи су. Зецъ, єжъ и лисъ дивии су.

Лавъ е якъ и храбаръ. Овца е питомо и полезно животно.

Напишите овыма подобна изреченія!

§. 46. Тко много новаца има, тай е богатъ. Тко врло єде и пиє, тай е неумѣренъ или лакомъ.

Напишите подобна изреченія?

§. 47. Препишите изъ Читанке бр. 39. правилно, па подвуцыте имена суштна!

Глаголи.

§. 48. Шта радимо мы у училишту? Читамо, пишемо, чертамо, поимо.

Сва створеня мораю радити: Мати преде, сестра везе, кроячь шіє, кнъиговезаць веже кнъиге и обрѣзує хартію, пекаръ пече хлѣбъ, вртаръ залива купусъ, и друго зелъ; пауцы хватаю муве, пчеле купе медъ.

Я ходимъ, ты ходишь, онъ ходи — коняникъ яше.

Мы ходимо, вы ходите, они ходе — коняницы яшу.

Радня бѣва у времену: я пишемъ (сад'), я самъ (юче) писао, я ѣу (сутра) писати.

Таке рѣчи се именую глаголи. Но они означаваю и станѣ, н. пр. онъ сѣди, спава, и проч.

§. 49. Ратаръ оре нѣвуву, коньи ржу, голубови гучу. Тко рани, а тко раани? Шта тече, дува, сяѣ, расте, пламти?

Кажите за лица и животна, шта обычно раде?

§. 50. Служкиня ложи у пеѣъ; пеѣъ се грѣѣ. Коньи вуку кола; коньма се вуку кола. Жито се жанѣ. Трава се коси. — Прести, пуцати, чистити, клати, хватати и проч.

§. 51. Помоѣни глаголи.

Врѣме садашнѣ.

Я ѣсамъ, самъ,	бывамъ,	хоѣу,	ѣу,
ты ѣси, си,	бывашъ,	хоѣешь,	ѣешь,
онъ ѣсть, ѣ,	быва,	хоѣе,	ѣе,
мы ѣсмо, смо,	бывамо,	хоѣемо,	ѣемо,
вы ѣсте, сте,	бывате,	хоѣете,	ѣете,
они ѣсу, су,	бываю,	хоѣе,	ѣе.

П р о ш а в ш е.

Я быхъ,	бывахъ,	хтѣдохъ,
ты бы,	быва,	хтѣде,
онъ бы,	быва,	хтѣде,
мы бысмо,	бывасмо,	хтѣдосмо,
вы бысте,	бывасте,	хтѣдосте,
они быше,	бываше,	хтѣдоше.
Онъ ѣ — быти — бывати — хтѣти.		
Онъ є — быо — бывао — хтѣо.		

§. 52. Спрезанъ.

а) Изявный видъ ;

Я карамъ, оремъ, учимъ	карахъ, орахъ, учихъ кара, ора, учи кара, ора, учи ; карасмо, орасмо, учисмо карасте, орасте, учисте караше, ораше, учише.
ты карашъ, орешъ, учишь	
онъ кара, оре, учи ;	
мы карамо, оремо, учимо	
вы карате, орете, учите	
они караю, ору, уче.	

б) Наклоненіе неопредѣлено : карати, орати, учити.

в) Страдателный видъ : каранъ, орана, учено.

§. 53. У Маю садашнѣ есть : Воѣке цвѣтаю. Трава расте. Лисѣ тера. Птице пѣваю. Кукавица кука. Шума се зелени. Дѣца се играю у полю. Дѣвойке беру цвѣѣ.

Што є у Маю прошавше (прошло), есть : Снѣгъ се истопіо. Ледъ се искршіо. Люди су оставили зимне хальине. Дѣца су саонице склонила. Землѣдѣлацъ є ниву посѣяо.

Што ће у Маю (скоро) быти, єсть
Виняге ће цвѣтати. Сѣно ќеесе косити.
Кромпиръ ће терати стаблыке и цвѣтати.
Жито ќее влатати.

§. 54. Напишите, што сте пропавше
седмице, или іоштъ пре, видели или радили!

§. 55. Надежи.

Єдноброй.

Тко? Тай чокотъ има лозу. Та лоза
попеласе узъ дрво.

Чій? чія? чіє? Тога чокота лоза
доста є висока. Те жене кѣи врло є добра
дѣвойка. Тога дрвета гранѣ выси до землѣ.

Коме? чему? Томе човѣку умро юче
сынѣ. Той ватри треба дрва или сламе.

Кога? или шта? Тога пріятеля валя
чествовати. То незрѣло воће не валя єсти.

Кимъ? чимъ? Тымъ се пріятелѣмъ
помози! Томъ рукомъ (лѣвомъ) пишешъ?

Вышеброй.

Тіи люди већъ косе ливаду. Те жене
уране, па преду. Та дѣца добро се уче.
Тыхъ дрва листъ и зими є зеленѣ. Тыма
дрвама треба подкресати гране. Те люде и
те жене валя посовѣтовати, да та дрва не
дираю. Тыма людма и тыма женама ура-
дисе савъ посао.

Єдно дѣте заиће у врту єднога Княза.
Обућа єднога дѣтета. Онѣ пружи єдноме

дѣтету руку. У пролѣће видесе многе дѣ-
войке и многа дѣца у играню. Хальине
Павла, Ранка, Смиляне, Маріе, Марте и Стане;
величина Беча.

§. 56. Разликуйте падеже у слѣдуюћима
изреченія: Звѣзде ясно свѣтле. Адамъ и
Ева были су први люди. Болестникъ потре-
буе лѣка. Валя отачбини да служимо. Станка
су кнѣиге чисте. Марку е дао учитель свѣ-
дочбу о прилѣжанію. И Милку е явно по-
хваліо. Српомъ се жанѣ, а косомъ коси.

(Упражненія по броевма Читанке.)

Суштно име съ приложнымъ.

§. 57. Оштаръ вѣтаръ, — оштрога вѣ-
тра, — оштроеме вѣтру, — оштаръ вѣтаръ,
— оштримъ вѣтромъ.

Оштри вѣтрови, — оштрихъ вѣтрова,
— оштрыма вѣтровма, — оштре вѣтрове, —
оштрыма вѣтровма.

Еданъ оштаръ вѣтаръ, — еднога оштрога
вѣтра, и проч. — едни оштри вѣтрови, и
проч.

Мой оштаръ ножъ, — мога оштрога
ножа, — моме оштроеме ножу, — мой оштрый
ножъ, — моимъ оштримъ ножемъ. — Мой
оштри ножеви, — моихъ оштрихъ ножева,
— моима оштрыма ножевма, — мое оштре но-
жеве, — моима оштрыма ножевма.

Излазеће сунце. — Свѣтлостъ излазе-
ћега сунца. — Ясна свѣтлостъ трепѣућихъ
звѣзда.

Нашао є бресково дрво плодъ носеће на краю брега, исподъ брега, подъ брегомъ. Ёси ли ты чуо кадгодъ урланъ дивіихъ звѣрова? Каюћемсе злочинцу кадкад' се опрости одсуђена казнь.

§. 58. Скланяйте (найпре устменно, пакъ онда писменно) слѣдуюће рѣчи у едноброю и вышеброю :

Моє око, моє мастило, моє перо.

Овай брегъ, ова ливада, ово брдо.

'Твой покойный отаць, твоя Богобоязливива мати, твоє велико повѣренѣ.

Тай разгранатый орахъ, та палеѣа коприва, то сочно єло.

Ёданъ разгранатый орахъ, єдна палеѣа коприва, єдно сочно єло.

Хладни, кишовити дани. Лѣпа дугачка куѣа. Пространо гумно.

Третьій степень.

Изреченія.

§. 59. Братъ мога отца мени є стрыць, а я самъ нѣму сыноваць, моя сестра му є сыновица. — Братъ моє матере мени є уякъ, а нѣгова жена ми є уйна, я самъ пакъ нѣховъ неѣакъ, а сестра имъ моя єсть неѣака.

Бечъ є престолный градъ у Аустрии. Будимъ є градъ у Унгарской. Дѣтелина є прозябеніє. Ё ли столица орудіє? — Врата и прозори єсу части себе.

Напишите, шта су лица или ствари!

§. 60. Голубъ има двѣ ноге. Єдна птица има два крыла. Све птице имаю крыла. Дрва имаю гране. Руже имаю бодлѣ. Свако створенѣ има своє опредѣленіе. Колико имашь прстію? Имамъ —

Напишите, шта имаю лица или ствари!

§. 61. Углѣнъ є црнъ. Трешнѣвъ цвѣтъ є бѣо. Є ли одтокъ потока правъ? Злато є тежко; олово є тежко. Злато и олово тежко є. Овца є питома; овца є полезна. Овце су питоме и полезне.

Напишите, каква су лица или ствари!

§. 62. Мы осѣћамо сладость шећера. Землѣдѣлацъ жанѣ зрѣло жито. Вртаръ креше дрва. Рчакъ живи у язбинама. Путникъ пита путъ. Учтивъ каже му путъ. — Шта радишь одъ времена, кад' се пробудишь, до обѣда? и т. д.

Напишите, шта (обычно) лица раде!

§. 63. Кад' се о лицу ком' или о ствари коіой што каже, онда постає изреченіе. Изреченія содржаваю мысли.

Знацы изреченія.

§. 64. Дунавъ тече крозь Аустрию. Рѣке се уливаю у море. Облацы высе високо о воздуху. Рука руку пере.

Како се зове поглавита варошь у Ческой? — Какавъ є то Царъ безъ землѣ? — Коя лѣпа кућа нема ни дрвета ни камена?

Остави кодъ мене? ходите съ нама? Приповѣди ми што о Рудолфу Хабсбургскомъ!

Упамтите.

Мы читасмо изреченія. Кад' се изговори едно изреченіе или мысао, онда се на краю гласомъ одпочине. Кад' се изреченія напишу, онда се на краю свакога изреченія метне знакъ (,).

Кад' се о лицу комъ или о ствари коіой (н. пр. о Дунаву и проч.) изрекне што, онда се на краю метне точка (.). Ако ли се пита, онда се метне знакъ питаня (?). Иште ли се пакъ што или се зове тко, онда знакъ званя (!) меѣесе. Има іоштъ и другихъ знакова, но те ћемо касніе познати.

Свако изреченіе, кое послѣ ова три знака слѣдує починѣсе писати великимъ писменемъ.

Учитель казує (диктира), а ученицы пишу проста изреченія изъ бр. 62, 69 и другихъ.

Скопчана изреченія.

§. 65. Патке радо пливаю на води. Патка принадлежи къ пливаюћима птицама, и зато найрадїе живи на води.

Дунавъ тече покрай Беча. Дунавъ, кой мимо Беча тече, узима одтицай свой къ востоку. Знашь ли вароши и села, коя кодъ Дунава леже?

Гуска є врло полезна птица. Она има перѣ, кое се употребити може, широкъ клюнъ и двѣ ноге. Она врло добро може пливати, али не може добро летити. Нѣне су ноге кожомъ за пливанѣ врло удесно снабдѣвене, и служе іой умѣсто весала на води. Пера одъ гуске служе намъ за писанѣ и за пуњнѣ постельныхъ подглава. Нѣно є месо врло приятна раана.

Упамтите.

Єдна и та иста мысао може се изъ выше одъ єднога изреченія состояти. Скопчана изреченія обычно се разставляю запятомъ (,).

Кад' се чита, онда валя пазити на знакове, и никад' не заборавити, кодъ запяте мало се зауставити. Кодъ точке валя се іоштѣ мало веѣма одморити, а найвыше кодъ знака пытаня и званя.

(§. 66. Напишите изреченія точно са знаковма изъ §. 64! — Диктиранѣ изъ Читанке.)

§. 67. Гвозѣе принадлежи меѣу метала. Оно се у земљи налази. Найяче є одъ свию метала; изгледа црнкасто плаветно. Кад' се изъ землѣ ископа, онда се у якој ватри растопи. Изъ тога топива правесе гвоздене шибке, одъ коихъ послѣ ковачи праве, што желе.

§. 68. Препишите то, па научите наизусть!

§. 69. Кад' то тако урадите, а вы га онда препишите у вашу записну књижицу, и то са потребными знама!

§. 70. Коя се орудія праве одъ гвозѣа? И тко ихъ прави? — (У простыма изреченијама то кажите!)

§. 71. Препишите бр. 59—63 точно, и не заборавите знакове!

§. 72. Лопта є округла. И тана є округло. Лопта є лагка. Она се може високо бацѣти. Игратисе лопте, то є дѣчина радостъ. Лопта, одъ коже сашивена, зовесе кожна.

§. 73. Єдна столица има 4 ноге. Столице имаю наслоне. Столице служе за сѣдениѣ. Нѣи прави столаръ, и обычно се само изъ дрвета состоє. Єси ли веѣ видіо столицу съ наслономъ? Има такоѣе столица, коихъ є сѣдиште одъ морске трске оплетено.

§. 74. Горня хальина има рукаве, дугмета, джепове и яку. Оне се праве одъ различне боє. Праве се пакъ найвыше одъ чоє. Кроячъ ихъ прави. Зими носе многи люди и на горной хальини іоштъ єдну хальину или огртачъ.

§. 75. Єла є високо, лѣпо дрво. Она умѣсто лисѣа има шильке, и преко цѣле се године зелени. Нѣна є кора често смоласта, єрбо смолу на зной тера. Єслово дрво добро горе, и често га употребляваю столаръ и дрводѣлацъ. Сѣме овога дрвета лежи у люскама, коє су крлюштне.

§. 76. Препишите §. 72, 73, 74 и 75 точно и чисто!

§. 77. Опишите у тьма изреченіяма, што знате о: стаклу, колама, пећи, ножу, точку, сату, трешнѣвомъ дрвету. Не заборавите знакове за изреченіяма!

§. 78. Покушайте описати еданъ торанъ: гдѣ стои, какавъ има ликъ, шта се на нѣму примѣчава и проч.!

§. 79. Напишите, што знате, о познатомъ животну: какавъ му е строй, какву ползу приноси, шта радо ѣде и проч.!

§. 80. Кад' имамо што казати ономе, кой нѣ кодъ насъ, онда му пишемо писмо.

Любезна Мати!

Дѣда поклоніо ми е на мой именъ данъ व्यокицу са боіомъ. Выокица е та модрикаста, и има 2 реда боѣ. Налазе се у ньой и двѣ кичице. Сад' могу моловати. Врло самъ се обрадовао. Доѣи намъ скоро! Мы смо сви здрави.

§. 81. Опишите у едномъ писму оно, што сте нѣгда добыли! — Препишите безъ погрѣшке бр. 38 и 97!

§. 82. Прочитайте іоштъ едаредъ повѣсть бр. 36 и напишите нѣшто одъ те!

§. 83. Приповѣдите што изъ библійске повѣстнице!

§. 84. Напишите што наизустъ о сунцу, мѣсецу и звѣздама! (бр. 51.)

Примѣта. Я, ты, онъ — мы, вы, они (§. 59.) всу (лично) мѣстоименія. Старіима се (обычно) каже „Вы“ а не „Ты“. Дайте ми! — Я ти даемъ. Я Вамъ даемъ. Вы и Вама пишесе съ почетка великимъ писменемъ. Сравни съ бр. 45, и §. 48.

Четвѣртый степенъ.

Гласоударанѣ на рѣчма.

§. 85. Петао, глава, торба, свила, душа, створенѣ, познанство, довольство, противность.

Упамтите: У одной рѣчи стои само на одномъ слогу главный гласъ, и то по правилу коренномъ слогу, ербо є онъ найважнїи. (Упраженїя.)

§. 86. Одъ гласоудараня врло много зависи то, да и сами добро разумѣмо, што читамо, и да насъ другїй разумѣ, коме читамо или говоримо. Мы смо лане врло лѣпо лане (ягнѣ) имали на Ускрєсъ. Горе є пенятисе узъ планину горе, него силазитисе доле. Дуга є у облаку, а дуга на бурету. У мое є сестре врло дуга коса.

Знате ли іоштъ кое такве рѣчи, коихъ значай само се по удараню гласа разликуе? Кажите ихъ!

Гласоударанѣ на изреченїама.

§. 87. Съ рѣчма у изреченїю тако исто бива, као и са слоговма, то єсть: една рѣчь

понайвыше има главный гласъ, н. пр. Юче га нисамъ видію (него данасъ). — Мога брата юче нисамъ видію (али мою сестру есамъ). — Мога брата нисамъ видію (него твога); и проч. Смысао е другій, кад' е гласъ другій. Зато много одъ тога завыси, издиже ли се гласомъ ова или она рѣчь. Ударите гласомъ н. пр. у слѣдуюћима изреченіама на различне рѣчи: Вашъ е отаць данасъ лѣпу кнѣигу поклонію млаѣм' сыну. Чувайтесе добро и одъ малыхъ погрѣшака. Гдѣ ѣ онъ животъ проводити? Еси ли ты Мирка данасъ топрвѣ познао?

Мала искра веѣъ е доста путій велику ватру начинила (мало и велико есу едно другом' противна изреченія). Способанъ човѣкъ наѣе свуда свой хлѣбъ.

Кад' тко еднакимъ гласомъ чита, не слуша га нитко радо. Не треба далеко единако гласъ држати. Као што е Учитель напредѣ прочитао. тако валя да и дѣца за нѣмъ читаю. Мораю пазити на содржай изреченія, и никада не заборавити, на краю тога мало престати.

§. 88. Отезанѣ.

1. Отегнуто изговарамо: глава, рука, путь, овца, благость, вѣрность, двойка, ружа, Твораць, драгій, само, брана, квасаць, добра, пали, яви и т. д.

2. Отегнуто говоримо и пишемо усугублѣну букву самогласну (*a*) у рѣчма: раана, Авраамъ.

3. У многима рѣчма означавамо отезанѣ са слѣдуюћимъ писменемъ *x*, н. пр. страхъ, махъ, орахъ.

§. 89. Отезанѣ се дакле или не означуе ничимъ (1) или усугублѣнымъ писменемъ самогласнымъ (2) или писменемъ *x* (3).

§. 90. Затворите кнѣиге, и напишите правилно нѣколико рѣчій са отегнутыма слоговма!

§. 91. Изпишите изъ читанке бр. 88. рѣчи, кое имаю отегнуте слокове!

§. 92. Оштро ударанѣ гласа.

a) Оштро изговарамо: лоза, плева, яма, брига, яворъ, стадо, домъ, громъ, окно, увс, гадъ, Дунавъ.

б) Но често се означава оштро ударанѣ гласа усугублѣнымъ согласнымъ писменемъ: странный, Савва, законный, невинный.

§. 93. Напишите нѣколико рѣчій, кое имаю оштро самогласно у коренномъ слогу!

§. 94. Коя се согласна усугубляваю? — Обычно се та усугубляваю у странныма рѣчма: металлъ, новелла, баллада и т. д.

Поедина писмена.

§. 95. Сад' овай часъ иди копай садъ. Кад' употреблявашь кадъ, да очистишь воздухъ у соби, не дыми яко. — Кад' дође ластва, мало затымъ и виноградъ ластва. Я

самъ самъ быо съ нѣмъ. Купити за новце, и купити по шуми шишарке. Дуга на небу лѣпа е, а дуга на бурету по среди е пупчаста: ова ти се седмица дуга учинила. — Вода е врло велика, а онъ вода конѣ покрай Дунава. — Нїе ни пытати, да ли е дужность материна пытати свое дѣте. Мы смо, истина, обѣдовали, али ми се чини, нисамъ ситъ. Ты прилѣжно учишь, али ти е тешко упамтити. (Сравни §. 88—92.)

§. 96. *д, ш*, прудъ, пруть, радъ, ратъ, трудъ, трутъ, дерати, терати.

§. 97. *з, с*, коза, коса, отезати, отесати, застава, састава.

§. 98. *ж, ш*, теже, теше, ложе, лоше, дуже, душе, пуже, пуше.

§. 99. *б, и*. Србъ, српъ, сиба, сипа, рыба, рипа, тебе, тепе, бои, пои.

§. 100. *г, к, х*, прагъ, прахъ, лугъ, лукъ.

§. 101. *ф, в, хв*, Стефанъ, форинта, хвала, ане: Стеванъ, воринта, вала или фала.

§. 102. Сродство рѣчій.

Сѣдимъ, сѣдишь — сѣдохъ, сѣдіо самъ. За-, от-, по-, со-, на-, при-, у-, об-, про-, сѣсти. У-сѣсти. Пре-сѣдити. У-сѣдитисе.

Сѣденѣ. Сѣдало. Сѣдиште. Сѣдло. Сѣдница. Засѣда. Предсѣдатель. За- и сосѣданіе.

§. 103. Примѣри.

Кад' хоѹу да сѣдимъ, морамъ найпре сѣсти. Сѣднемъ на столицу, па онда сѣдимъ. Засѣо ми васданъ. Обсѣо ме са свию страна. Просѣло му се кодъ мене. Осѣдіо сѣдеѹи. Усѣо на коня, па одсѣо кодъ Милоша. Епископъ Бачкій сѣди (живи) у Новом-Саду.

§. 104. Напишите сродство рѣчій, одъ: дати, купити, ходити, носити, пасти, стаяти, и одъ другихъ глагола!

§. 105. Начините читава изреченія о поединыма рѣчма!

Содржай.

Првый одсѣкъ.

У едно врѣме са првымъ степеномъ ѣзыко-
словія.

	страна
1. Богъ и родители	3
2. Братъ и сестра	5
3. Ютрення пѣсма	6
4. Житно влаѣе	—
5. Смиреность высоко се пенѣ	7
6. Вечерня пѣсма	8
7. Капа	—
8. Одзвѣвъ	10
9. Орахъ	12
10. Дѣте и слонъ	14
11. Буди миролюбивъ и задоволянъ	15
12. Слога	16
13. Вечерня пѣсма	17
14. Чворакъ	—
15. Птице пѣвачице	18
16. Благодарный медвѣдъ	—

	страна
17. Мое ягнѣшце	21
18. Крушка	22
19. Свѣтлость сунца	23
20. Ютренья пѣсма	24
21. Среѣанъ	—
22. Два посленика	25
23. Подковица	26
24. Вечерня пѣсма	28
25. Богъ помаже	—
26. Каянѣ	30
27. Дѣте и ластва	31
28. Одлазеѣе и долазеѣе птице	—
29. Промысао Божій	33
30. Найпослѣ зачине	—

Другій одсѣкъ.

У едно врѣме са другимъ степеномъ
ѢЗЫКОСЛОВІЯ.

31. Бадный данъ	35
32. Пустите дѣцу къ мени	38
33. Светый Поликарпъ	—
34. Добаръ пастыръ	40
35. Добрый отаць	—
36. Єлисавета	41
37. Краваръ	42
38. Отаць пише своіой дѣцы	43
39. Простирачь	44
40. Весело дѣте	47
41. Молисе Богу ал' и ради	—

	страна
42. Добро употреблѣнный новаць	49
43. Копачь блага	50
44. Мое и твое	52
45. Пѣтао, пасъ и лисица	55
46. Великодушіе лава у Бечу	57
47. Лѣпный растъ	58
48. Велика липа	59
49. Совѣтованѣ	60
50. Загонетке	62
51. Небо	63
52. Колико є високо?	65
53. Изброяно све	—
54. Пастырѣ	66
55. Земля и воздухъ	—
56. Воде	67

Трѣтій одсѣкъ.

У єдно врѣме са трѣтимъ степеномъ
єзыкословія.

57. Вртаръ	69
58. Награђена честность	70
59. Кралѣвъ гробъ	71
60. Три коняника	—
61. Гнѣздо	72
62. Конь	74
63. Патка	77
64. Двѣ высигабе	78
65. Врѣме	80
66. Дневно доба	81

	страна
67. Годишня времена	82
68. Пролеће, лѣто, есенъ и зима	—
69. Прозябенія	83
70. Вртъ	84
71. Май	87
72. Цвѣће	—
73. Радость у полю	—
74. Дѣчакъ и кокица	88
75. Пчела	—
76. Распра	90
77. Животна	91
78. Избавлѣный цвѣтакъ	93
79. Грмлявина	—
80. Бое	95
81. Домъ Божій	97

Четвртый одсѣкъ.

У едно врѣме са четвртимъ степеномъ
ѣзыкословія.

82. Домовина и отечество	99
83. Кирилъ и Методъ	100
84. Домъ Божій	101
85. Светый Савва	—
86. Светый Симеонъ	103
87. Благодарный Царь	104
88. Любовь братска	105
89. Дунавъ	106
90. Торанъ Стефанове цркве у Бечу	107
91. Царь Максъ на Мартиновой стѣни	108

	страна
92. Добротворный Епископъ	110
93. Принцъ Евгенъ	111
94. Мали воиницы	—
95. Малый музыкантъ	112
96. Царъ Юсифъ	113
97. Мати пише сыну	114
98. Отечестволюбіе	115
99. Добаръ примѣръ	116
100. Любовь матерня	117
101. Слога	119
102. Поглаварство	120
103. Човѣкъ	122
104. Удови наши	—
105. Глава	125
106. Чувства	126
107. Око	130
108. Два прозорчиѣа	133
109. Благодарный мышъ	—
110. Два пса	135
111. Слѣпчевъ пасъ	136
112. Ражъ	137
113. Воденица	139
114. Шта бѣва обычно са суетнымъ и неза- довольнымъ?	140
115. Лисица	141
116. Доброчинства	—
117. Загонетке и пословице	142

Єзыкословіє.

Првѣй штепенъ.

	страна
Звукови	145
Родъ	147
Єдноброй и вышеброй	—
Наименованіє	148
Слогови и ныхова одлука	149
Главни и узгредни слогови	—
Задньи слогови	150
Предньи слогови	152

Другій штепенъ.

Имена сушна	152
Качественна имена	—
Глаголи	153
Помоѣни глаголи	154
Спрезанѣ	155
Падежи	156
Сушно име съ приложнымъ	157

Трѣтій штепенъ.

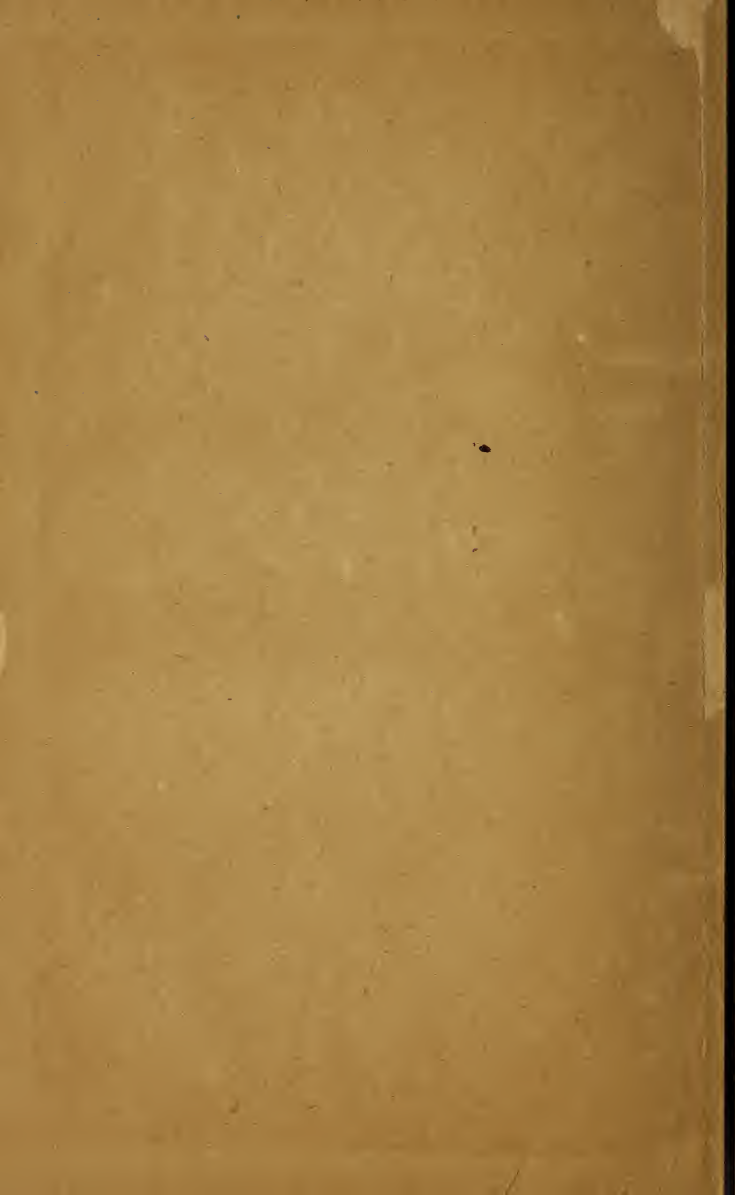
Изреченія	158
Знацы изреченія	159
Скопчана изреченія	160

Четвертый шагъ.

	страна
Гласоударанѣ на рѣчма	164
Гласоударанѣ на изреченіама	—
Отезанѣ	165
Оштро ударанѣ гласа	166
Поедина писмена	—
Сродство рѣчій	167
Примѣри	168

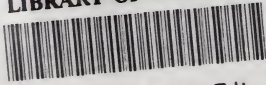
Печатано кодъ Карла Горшмена.

LIBRARY OF CONGRESS

00026389604

